

Глава пятая.

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникійцамъ.

Камнем преткновения для толкователей (*crux interpretum*) всѣхъ вѣковъ является вторая глава второго послания апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Эсхатологическое учение ея настолько своеобразно, что оно породило множество комментариевъ, рѣшающихъ вопросъ разнообразно, а иногда и противорѣчиво.

Во второй главѣ 2-го Фесс. есть три важныхъ пункта, на которые мы должны обратить свое особенное вниманіе: во-первыхъ, что такое *отпаденіе, ἡ ἀποστασία*? Понимать ли это слово въ смыслѣ политическомъ или въ смыслѣ религіозномъ или въ томъ и другомъ вмѣстѣ? Есть ли *ἀποστασία* національное движеніе и, можетъ быть, отпаденіе іудейскаго народа отъ Рима? или оно обозначаетъ уклоненіе отъ религіозно-нравственнаго порядка вообще, отъ христіанской религіи въ особенности? Во-вторыхъ, кто такой *ὁ κατέχων* и что такое *τὸ κατέχον*? Римское государство? Какой-нибудь отдѣльный его представитель? Богъ? Иерусалимская первообщина и ея предстоятель—ап. Іаковъ? Апостолы и, можетъ быть, особенно ап. Павелъ? или еще что-нибудь другое? Въ-третьихъ, кто такой *человѣкъ беззаконія, ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*? Откуда появится онъ: изъ нѣдръ ли іудейства или изъ нѣдръ язычества? Будетъ ли онъ главою ересей и еретическое ли движеніе сдѣлаетъ его врагомъ Христа? или его богопротивленіе проявится въ захватѣ политической власти? А можетъ быть соединеніе обоихъ моментовъ даетъ ключъ къ рѣшенію этой загадки? Говорится ли здѣсь объ индивидуальномъ явленіи или о безличномъ принципѣ?

Чтобы уяснить себѣ эти понятія ап. Павла, чтобы составить о нихъ правильное, полное и болѣе или менѣе научное представленіе, необходимо въ основу изслѣдованія положить изученіе опытовъ выясненія данныхъ понятій, сдѣланныхъ древними и новыми богословами. Историческій обзоръ толкованій эсхатологическаго отдѣла второй главы (2, 1—12) 2-го Фесс. поможетъ намъ придти къ яснымъ и надежнымъ выводамъ относительно ученія ап. Павла объ *ἡ ἀποστασία, ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας, ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον*. Помимо указанной практической задачи историческій обзоръ толкованій разсматриваемаго отдѣла будетъ весьма поучителенъ для насъ и въ другомъ отношеніи: онъ дастъ намъ возможность исторически прослѣдить, какъ постепенно развивалось пониманіе эсхатологіи ап. Павла, и болѣе того—какъ исторически развивались самые методы экзегетическаго изслѣдованія новозавѣтной священной письменности.

Исторія истолкованія эсхатологическаго отдѣла второй главы 2-го Фесс. очень длинна. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и оканчивая нашимъ временемъ, появлялись и появляются все новые и новые комментарии на эту главу. Мы находимъ у толкователей пять основныхъ точекъ зрѣнія на содержаніе разсматриваемаго отдѣла: 1) догматическую, 2) церковно-историческую или протестантско-полемическую (конфессіональную), 3) догматико-историческую, 4) историко-критическую и 5) традиціонно-историческую (миѳологическую).

1. Согласно *догматическому* толкованію слова апостола, какъ боговдохновенныя, заключаютъ въ себѣ пророческое изображеніе исторической жизни Церкви Христовой незадолго предъ концомъ міра. Слова апостола при этомъ понимаются буквально, безъ примѣненія ихъ къ какимъ-либо опредѣленнымъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Напримѣръ, подъ *пришествіемъ* или *днемъ Господнимъ* разумѣется второе видимое *пришествіе* Иисуса Христа для суда надъ міромъ и *завершенія* Его Царства; подъ *человѣкомъ беззаконія* разумѣется единичное лицо, антихристъ,—съ такими именно чертами, какъ онъ изображенъ у ап. Павла; „*удерживающее*“ (*τὸ κατέχον*) существуетъ и теперь, какъ оно существовало и въ апостольское время; „*тайна беззаконія*“ и теперь находится въ *дѣйствіи*; „*отпаденіе*“ и теперь *подготавливается* и постепенно распространяется.

Догматическаго способа толкованія держались всё отцы и учителя древней Церкви, всё позднѣйшіе православные богословы, почти всё римско-католическіе богословы и нѣкоторые протестантскіе,—однимъ словомъ, большинство толкователей.

2. При *церковно историческомъ* или *полемическомъ* толкованіи слова апостола примѣняются къ отдѣльнымъ событіямъ и лицамъ исторической жизни Церкви, но не въ буквальномъ, а въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ. Объясненіе словъ апостола ставится въ зависимость и опредѣляется вѣроисповѣдною рознью и враждою. Богослова одного исповѣданія видятъ осуществленіе словъ апостола объ отступленіи, тайнѣ беззаконія, о чловѣкѣ беззаконія и объ „удерживающемъ“ въ лицахъ, учрежденіяхъ и духѣ другого исповѣданія. Такъ напр. большинство протестантскихъ богослововъ подѣ антихристіанствомъ разумѣютъ папство, а подѣ антихристомъ — папъ, русскіе же безпоповцы — архипастырей Греко-Русской церкви.

Взглядъ этотъ впервые былъ высказанъ средневѣковыми богословами, представителями оппозиціоннаго церковнаго теченія—Каэарами, Гусситами, Вальденсами, послѣдователями Виклефа, разумѣвшими подѣ антихристомъ римскаго папу. Но вполне установился и широко распространился полемическій способъ толкованія эсхатологіи 2-го Тесс. со времени реформации у протестантскихъ богослововъ, въ 16 и 17 вв. У насъ въ Россіи этотъ способъ толкованія былъ принятъ въ концѣ 17 в. русскими раскольниками—безпоповцами и сохраняется ими до сихъ поръ.

3. По смыслу *догматико-историческаго* толкованія слова апостола примѣняются къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ и событіямъ, современнымъ апостолу или наступившимъ вскорѣ послѣ его смерти. Сходное съ толкованіемъ полемическимъ въ примѣненіи словъ апостола къ историческимъ лицамъ и явленіямъ, оно отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что побужденіемъ и основаніемъ для такого примѣненія служатъ исключительно научные интересы, искреннее желаніе понять и уяснить слова апостола, а не конфессіональная вражда. Мы назвали толкованіе это не просто историческимъ, а догматико-историческимъ потому, что многіе его представители, признавая, что слова апостола заключаютъ

въ себѣ указаніе на современныя ему лица и событія и предсказаніе о лицахъ и событіяхъ ближайшаго будущаго, въ то же время не отрицаютъ и того, что въ словахъ апостола содержится пророчество о послѣднихъ временахъ міра. Толкованіе это появилось у протестантовъ въ 17 в. и держится у нихъ до настоящаго времени. Къ нему примкнули и нѣкоторые римско-католическіе экзегеты.

4. *Историко-критическое* толкованіе возникло въ концѣ 18-го вѣка и особенно распространилось въ 19-мъ в. Толкованіе это не имѣетъ ничего общаго съ конфессіонально-полемическимъ и догматическимъ толкованіями, и очень много общаго—съ толкованіемъ современно-историческимъ. Экзегеты этой группы понимаютъ ученіе апостола о чловѣкѣ беззаконія и вообще все содержаніе 2-ой главы 2-го Тесс. какъ простое и обыкновенное, а не какъ боговдохновенное ученіе. Разсматривая посланіе какъ обыкновенное литературное произведеніе, представители критическаго направленія стараются рѣшить вопросы о томъ, что писатель посланія высказалъ въ своихъ словахъ и что онъ могъ высказать въ то время, когда писалъ ихъ, и какъ онъ могъ придти къ высказанному имъ мыслямъ, т. е. какіе у него были источники для его ученія. Они совершенно отрицаютъ ту мысль, чтобы слова апостола, какъ боговдохновенныя, могли заключать въ себѣ пророческое предсказаніе относительно послѣднихъ временъ міра; не придаютъ они особаго значенія и вопросамъ о томъ, исполнились ли, и въ какихъ именно историческихъ явленіяхъ исполнились, или исполнятся ли въ будущемъ слова апостола. Представители этого направленія преслѣдуютъ одну научно-экзегетическую цѣль—возможно точнѣе установить, что именно разумѣлъ апостоль подѣ таинственными понятіями второй главы и какимъ естественнымъ путемъ пришелъ онъ къ своимъ эсхатологическимъ мыслямъ. Устранивъ преданіе, живой голосъ вселенской Церкви, и черезъ это потерявъ устойчивую почву подъ ногами, представители критическаго толкованія второй главы создали множество противорѣчивыхъ гипотезъ и пришли къ разнообразнымъ выводамъ въ объясненіи ея содержанія.

5. Въ тѣсной связи съ историко-критическимъ истолкованіемъ эсхатологіи 2-го Тесс. стоитъ и является его дѣти-

щемъ толкованіе *традиціонно-историческое* (миѳологическое), примѣненное прежде всего къ Откровенію Іоанна Богослова, а потомъ и ко всей новозавѣтной эсхатологіи и, въ частности, къ эсхатологіи ап. Павла. Представителями этого толкованія являются современные намъ нѣмецкіе ученые—Гункель и Буссэ. Своимъ происхожденіемъ толкованіе это непосредственно обязано современному огромному успѣху въ изученіи вавилонской миѳологіи и іудейской апокалиптики. По смыслу этого толкованія въ основѣ ученія ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія лежитъ общая антихристіанская традиція, корни которой въ свою очередь кроются въ вавилонскомъ миѳѣ о Драконѣ. Этотъ методъ истолкованія эсхатологическаго ученія 2-ой главы 2-го Ѳесс. (равно какъ и Откровенія Іоанна Богослова), конечно, отрицаетъ всякій дѣйствительно-пророческій и откровенный характеръ эсхатологическаго ученія ап. Павла.

Мы разсмотримъ эти группы болѣе или менѣе подробно, при чемъ при историческомъ обзорѣ толкованій 2-ой главы 2-го Ѳесс. мы возьмемъ только наиболѣе типичныхъ представителей каждой группы, опуская менѣе типичныхъ и менѣе самостоятельныхъ ¹⁾.

I.

Мы сказали, что догматическаго способа толкованія эсхатологическаго ученія 2-ой гл. 2-го Ѳесс. держались всѣ отцы и учителя древней церкви.

1. Антихристъ у Иринея Ліонскаго. Первый церков-

¹⁾ Лицамъ, интересующимся болѣе подробнымъ выясненіемъ исторіи толкованія эсхатологическаго ученія 2-ой гл. 2-го Ѳесс., мы рекомендуемъ нѣмецкій комментарий *Борнемана* (*W. Bornemann, Die Thessalonicherbriefe. Kritisch-exegetischer Kommentar über Neue Testament begründet von Meyer, x Abth. 5 u. 6. Aufl. Göttingen 1894*), самый лучший и полный изъ всѣхъ существующихъ комментарий на оба посланія ап. Павла къ Ѳесс., гдѣ въ отдѣлѣ: „Zur Geschichte der Auslegung der beiden Thess.-Briefe“ (с. 538—708) собранъ богатый матеріалъ съ биографо-библиографическими замѣчаніями и извлеченіями изъ сочиненій наиболѣе видныхъ экзегетовъ. Срв. также *Wohlenberg, Der 1 und 2 Thess.-Brief, особ. Exkurs zu 2 Thess. 2, 3-8, ss. 170—209*, статью М. *Богословскаго*: „Чловѣкъ беззаконія. Исторія толкованія 2 Солун. 2, 1—12“ въ *Иправосл. Собесѣдн.* 1885. ч. 2. сс. 261—297 и изслѣдованіе проф. М. Д. Ак. Ал. Дм. *Бгльева*: „О безбожїи и антихристѣ“ (Сергіевъ Посадъ, 1898. т. I).

ный писатель, давшій хотя и не полное объясненіе 2-ой главы 2-го Ѳесс., былъ Иринея Ліонскій ¹⁾. Раскрывая въ своемъ сочиненіи „*Adversus haereses*“ ученіе объ антихристѣ на основаніи евангельскихъ предсказаній Іисуса Христа, пророчествъ кн. Давиила, Апокалипсиса и другихъ библейскихъ книгъ, Иринея приводитъ и истолковываетъ нѣкоторыя мѣста 2-ой главы 2-го Ѳесс. Этотъ отецъ Церкви съ глубокимъ проникновеніемъ выясняетъ божественное установленіе власти. Дьяволь лгаль, говоря: „все это предано мнѣ, и я, кому хочу, дамъ это“ (срв. Лк. 4, 6; Иринея, *Adv. haereses, lib. V, cap. 22, 2*). „*Non enim ipse determinavit huius saeculi regna, sed deus*“ (с. 24, 1). Въ доказательство божественнаго происхожденія власти Иринея приводитъ многія мѣста изъ Ветхаго Завѣта, — напр. Притч. 21, 1: „Сердце царя—въ рукѣ Божіей“; 8, 15: „Мною царствуютъ цари, и повелители узаконяютъ правду. Мною возвышаются могущественные, и князья благодаря Мнѣ господствуютъ по всей землѣ“. Но главнымъ образомъ Иринея ссылается на Римл. 13, 1. 4. 6, гдѣ содержится извѣстное ученіе ап. Павла о богоучрежденности власти, и при этомъ замѣчаетъ, что нельзя выраженіе ап. Павла въ ст. 6 о платѣ податей понимать переносно, въ смыслѣ указанія на *angelicae potestates* или на *invisibiles principes*, „*quomodo quidam audent exponere*“ (col. 1137). Ибо и Господь, замѣчаетъ Иринея, повелѣлъ уплатить требовавшимъ подати за Себя и за Петра (Мѳ. 17, 27), „*quoniam ministri Dei sunt, in hoc ipsum deservientes*“. Власть установилъ самъ Богъ, Который вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ей законъ и мечъ: въ сердца людей, отпавшихъ отъ Него и нравственно одичавшихъ, Богъ вложилъ страхъ чловѣчскій (ибо они не сознавали страха Божія), чтобы, подчиненные власти людей и покорные ихъ закону, они скольконибудь слѣдовали справедливости и удерживались отъ вражды, боясь меча, находящагося въ распоряженіи властей ²⁾. По установленію Божію люди не должны пожирать другъ друга, какъ рыбы. Властители „*per legum positiones repercutiant*

¹⁾ *Migne, Patrologiae cursus completus. Ser. gr. t. 7. 1857.*

²⁾ *V, 24, 2: imposuit humanum timorem (non enim cognoscebant timorem Dei), ut potestati hominum subjecti et lege eorum abstricti ad aliquid assequantur iustitiae et moderentur ad invicem, in manifesto propositum gladium timentes.*

(должны сдерживать) *multiplicem gentilium injustitiam*“ (V, 24, 2). „Cujus jussu homines nascuntur (разум. Dei), hujus jussu et reges constituuntur“ (ib. § 3). Врагъ людей, дьяволъ, всячески старается отвлечь ихъ отъ повиновенія богоучрежденной власти, хочетъ ихъ соблазнить и ослѣпить ихъ сердца, чтобы они перестали молиться и поклоняться истинному Богу, а начали поклоняться ему самому, какъ Богу (ib.). Такъ какъ отпаденіе (apostasia) дьявола стало очевиднымъ (traducta est = ἡλέγχθη) благодаря человѣку, и человѣкъ узналъ его мысли, т. е. мысли дьявола (et examinatio sententiae ejus homo factus est), то поэтому дьяволъ и сдѣлался ожесточеннымъ противникомъ человѣка, завидующимъ его жизни и желающимъ подчинить его своей отступнической власти (V, 24, 4)¹⁾. Но Богъ снова побѣдилъ дьявола посредствомъ человѣка и покорилъ его человѣку (срв. Лк. 10, 19;—V, 24, 4). Окончательное паденіе дьявола совершится въ лицѣ антихриста („sub antichristo“ V, 25, 1), который, будучи надѣленъ всѣми дьявольскими качествами и всею дьявольскою силою, явится не какъ великій и справедливый царь, повинующійся законамъ и покорный Богу, но какъ безбожникъ, несправедливый и незаконникъ, какъ отступникъ (quasi apostata) и проклятый и человѣкоубійца, какъ бы разбойникъ, возглавляющій въ себѣ дьявольское отступленіе (diabolicam apostasiam); который уничтожитъ даже идоловъ, чтобы убѣдить людей въ томъ, что онъ самъ—Богъ; себя самого онъ будетъ выдавать и сдѣлаетъ единственнымъ идиоломъ, представляя однако въ своемъ лицѣ разнообразную ложь прочихъ идоловъ²⁾; чтобы тѣ, которые служатъ дьяволу различными мерзостями, служили и поклонялись только ему въ образѣ

1) Въ подлинникѣ мѣсто это читается такъ: V, 24, 4 „et quoniam per hominem traducta est (греч. ἡλέγχθη, срв. V, 27, 2, гдѣ слова ев. Іоанна 3, 20: „ὅτι μὴ ἐλέγχθη τὰ ἔργα αὐτοῦ“ переведены: ne traducantur opera ejus) apostasia ejus et examinatio sententiae ejus homo factus est: ad hoc magis magisque semetipsum contrarium constituit homini, invidens vitae ejus et in sua potestate apostatica volens concludere eum“.

2) V, 25, 1: Ille omnem suscipiens diaboli virtutem veniet non quasi rex justus nec quasi in subjectione dei legitimus, sed impius et injustus et sine lege, quasi apostata et iniquus et homicida, quasi latro, diabolicam apostasiam in se recapitulans, et idola quidem seprensens, ad suadendum, quod ipse sit deus; se autem extollens unum idolum, habens in semetipso reliquorum idolorum varium errorem etc.

этого идола, о чемъ апостолъ въ 2-омъ Θεсс. (2, 3, 4) пишетъ такъ: „quoniam nisi venerit abscessio primum et revelatus fuerit homo peccati, filius perditionis, qui adversatur et extollit se super omne, quod dicitur deus aut colitur: ita ut in templo dei se deat, ostendens semet ipsum, tamquam sit deus“ (V, 25, 1). Апостолъ указываетъ здѣсь, продолжаетъ Иринея, на отступничество дьявола, на оскверненіе имъ храма Божія, подъ которымъ слѣдуетъ понимать построенный по указанію Божию храмъ въ Іерусалимѣ (V, 25, 2). Сатана не дерзаетъ поносить своего Господа „ipse semetipsum nude“ (V, 26, 2); это онъ дѣлаетъ при помощи своихъ органовъ, какъ нѣкогда онъ клеветалъ на Бога при помощи змія. Впрочемъ, онъ не рѣшался оскорблять Бога самъ лично только до пришествія Христа, а теперь, послѣ бывшаго явленія Иисуса Христа на землю, когда онъ отъ самого Христа и изъ словъ апостола узналъ о предстоящей ему гибели и осужденіи, онъ всѣми способами старается и самъ повредить дѣлу Христову (V, 26, 2).

На основаніи пророчества Даниила о четвертомъ звѣрѣ признакомъ пришествія антихриста Иринея считаетъ раздѣленіе царства между десятью царями (V, 25, 3), причемъ тотъ, кто подчинитъ ихъ себѣ и въ имени котораго будетъ заключаться число 666, и будетъ антихристъ. Будучи хиліастомъ, Иринея думалъ, что Иисусъ Христосъ явится и откроетъ тысячелѣтнее земное царство въ шеститысячный годъ по сотвореніи міра и тогда же уничтожитъ антихриста, послѣ того, какъ пройдутъ три съ половиной года царствованія послѣдняго. Число антихриста 666, который въ своемъ лицѣ сосредоточитъ все зло и развращеніе міра, обозначаетъ, по словамъ Иринея, или Латинянь или Титана (V, 30, 3). „Latini enim sunt, qui nunc regnant“. Слово же Титанъ „divinum putatur apud multos, ut etiam sol Titan vocetur ab his, qui nunc tenent“. Здѣсь Иринея повидимому намекаетъ на понятія τὸ κατέχον и ὁ κατέχων 2 Θεсс. 2, 5 ff., причемъ κατέχειν онъ понимаетъ въ смыслѣ „владѣть, господствовать“. Во всякомъ случаѣ онъ признавалъ, что римская государственная власть, четвертый звѣрь по пророчеству Даниила, является факторомъ божественнаго міроуправленія, предохраняющимъ человѣчество отъ гибели (V, 26, 1: Dividetur quod nunc regnat imperium). Слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что Иринея, осно-

вываясь на пророчествѣ Іереміи 8, 16: *ἐκ τῶν ἀκουόμεθα φωνῆν ὀξύτητος ἰππων αὐτοῦ, ἀπὸ φωνῆς χρομετισμοῦ ἰπλασίας ἰππων αὐτοῦ ἐσελεύσθη πᾶσα ἡ γῆ καὶ ἥξει καὶ καταφάσκει τὴν γῆν καὶ τὸ πλῆρωμα αὐτῆς, πόλιν καὶ τοὺς κατοικοῦντας ἐν αὐτῇ*,—ожидалъ, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова. „Et propter hoc,—добавляетъ Иринея (V. 30, 2),—non annumeratur tribus haec in Apocalypsi cum his quae salvantur“ (Апок. 7, 5 ff).

2. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Ипполита ¹⁾. Около 200 г. ²⁾, спустя 15 лѣтъ послѣ Иринея, написалъ сочиненіе „О Христѣ и антихристѣ“ Ипполитъ Римскій. Онъ изображаетъ здѣсь антихриста главнымъ образомъ на основаніи Апокалипсиса и книги пр. Даниила. Чтобы доказать правильность своего пониманія антихриста на основаніи указанныхъ священныхъ книгъ и чтобы подтвердить предыдущее его изображеніе, Ипполитъ очень полно и точно цитируетъ 2 Θεсс. 2, 1—12 (гл. 63), не входя, впрочемъ, въ подробное объясненіе эсхатологическаго ученія 2-ой главы и въ частности—понятія *ὁ κατέχων*. Въ другомъ своемъ сочиненіи: „Толкованія на книгу пророка Даниила“, написанномъ около 202 года ³⁾, Ипполитъ часто ссылается на свое раннѣйшее сочиненіе „О Христѣ и антихристѣ“. При истолкованіи видѣнія пр. Даниила 7 гл. 7—12 онъ подробно говоритъ о явленіи антихриста. Четвертый звѣрь—это римское царство, существующее и господствующее въ настоящее время,—(*Βασιλεία*) *ἡ κρατοῦσα νῦν, ἣ καὶ συνέστηκεν*, In Daniel, IV, 5 [Срв. „О Христѣ и Антихристѣ“ гл. 25: страшный и ужасный звѣрь—это римляне,—„именно тѣ, которые и есть желѣзо,—это и до сихъ поръ стоящее царство“ (с. 21, рус. пер.); срв. гл. 43: „которыя (голеи желѣзныя) еще и теперь пользуются властью“ Ib. стр. 29]. Однако должно ждать, пока у четвертаго звѣря—изъ четвертаго, и именно римскаго царства,

¹⁾ Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Band 1. *Hippolytus*. (*Ἰππολύτου*) Werke. 1 B. Leipzig 1897. 1 H.: Die Kommentare zu Daniel, herausgeg. v. *Bonwetsch*. 2 H.: Kleinere exeg. und homil. Schriften, herausgeb. v. *Achelis*. Во второй половинѣ первой книги находится сочиненіе Ипполита „De antichristo“ ss. 1—47. Срв. Творенія св. Ипполита, Епископа Римскаго, въ рус. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. Вып. 1: Толкованія на кн. пр. Даниила. 1898. Вып. 2: О Христѣ и антихристѣ. 1899.

²⁾ Bardenhewer, *Patrologie*. 1894. s. 131.

³⁾ Bardenhewer, *op. cit.* s. 132.

произрастутъ десять роговъ, т. е. возстанутъ 10 царей, „когда собственно и исполнится время этого звѣря (т. е. время римскаго царства), и когда среди нихъ (т. е. десяти роговъ) внезапно появится малый рогъ, каковой есть антихристъ, и (когда) правда на землѣ уничтожится и (когда) весь міръ въ данномъ случаѣ придетъ къ концу“ (с. 115, рус. пер.). Послѣ того, какъ „три звѣря прейдутъ и уничтожатся, тогда возстанетъ еще одинъ (*ἔτι ἄκμην*, съ удареніемъ на *ἔτι*, In Daniel, s. 208 ff.); когда же и этотъ пройдетъ, земное прекратится и откроется небесное“ (Толков. на Дан. рус. пер. IV, 10, с. 119), тогда явится Небесный Царь со своими ранами (*ἥξει μετὰ τῶν τραυμάτων αὐτοῦ*, In Daniel, s. 210) ¹⁾ въ качествѣ Судьи міра, и откроется тогда неразрушимое и вѣчное царство святыхъ Всевышняго (Ib. с. 120, рус. пер.). Мы не знаемъ, когда это случится, такъ какъ это сокрыто отъ насъ. Мы можемъ только предугадывать это, обращая свое вниманіе на признаки втораго пришествія, указанные Господомъ. Самыя признаки должны быть: „Вѣдь истина никогда не обманываетъ“ (Ib. гл. 17, с. 127). Подобно тому, какъ исполнилось предсказаніе Господа относительно суда надъ Іерусалимомъ, точно также исполнится и предсказаніе Господа относительно мерзости запустѣнія (*βδέλυγμα τῆς ἐρημόσεως*). „Такъ какъ мерзость запустѣнія еще не наступала и царствуетъ еще единолично четвертый звѣрь, то какимъ же образомъ, спрашивается, можетъ быть и пришествіе Господа?“ (Ibid.). Послѣ этого, въ гл. 18 и 19, Ипполитъ рассказываетъ о двухъ епископахъ, Сирійскомъ и Понтійскомъ, которые, не занимаясь усердно Писаніемъ и довѣряя болѣе своимъ видѣніямъ, проповѣдывали о близости втораго пришествія Господа, и такъ какъ ничего изъ того, что они говорили, не случилось, то они были пристыжены, какъ лжецы, а Писанія оказались истинными. Вѣрующіе поэтому должны благоговѣнно повиноваться словамъ Св. Писанія. Изреченія Господа о кончинѣ вѣка вполнѣ согласуются

¹⁾ Можетъ быть правильнѣе было бы читать здѣсь—съ войсками, такъ какъ легко было перепутать *τραυμάτων* съ однозвучнымъ *στρατευμάτων* (срв. Апок. 19, 14. 19); хотя въ томъ же Апок. 1, 7 есть основанія и для чтенія *τραυμάτων*. Срв. *Wohlenberg*, *Der erste und zweite Thessalonicherbrief*. s. 178. Anmerk. 5.

со словами ап. Павла во 2 Θεсс. 2, 1—9 (In Daniel, гл. 21, s. 236—237). Это мѣсто изъ 2-ой главы 2 Θεсс. стих. 1—9 Ипполитъ цитируетъ здѣсь не такъ точно и подробно, какъ въ сочиненіи: „De antichristo (гл. 63, s. 43) и, вѣроятно, на память. Послѣ этого Ипполитъ спрашиваетъ: „Кто же этотъ удерживающій до (настоящаго) времени (έως ἄρτι), какъ не четвертый звѣрь, по отшествіи и удаленіи ¹⁾ котораго и придетъ оболститель (πλάνος)?“ (IV, 21). О томъ, сколько лѣтъ еще остается четвертому звѣрю существовать на землѣ, лучше и полезнѣе для насъ не спрашивать, какъ и говорить пророкъ: „οὐδὰν οἱ ἐπιθυμοῦντες τὴν ἡμέραν κυρίου Ἰνατὶ αὐτῆ ἡμῖν ἢ ἡμέρα τοῦ κυρίου; καὶ αὐτῆ ἐστὶν σκότος καὶ οὐ φῶς κτλ.“ (Амосъ 5, 18—20). Все таки вслѣдъ за этимъ Ипполитъ вычисляетъ время конца міра такимъ образомъ: отъ сотворенія міра до второго пришествія Господа должно пройти 6000 лѣтъ (Быт. 2, 3; Псал. 89, 5; Апок. 17, 10); 5500 лѣтъ уже прошло до перваго явленія Господа на землю; спустя 500 лѣтъ отъ Р. Хр., остающихся до исполненія шести тысячъ, будетъ конецъ; съ седьмого тысячелѣтія и начнется суббота (глл. 23 и 24).

О κατέχων, слѣдовательно, есть римское царство, то самое, которое у Даниїла символизировано подъ образомъ четвертаго звѣря. Прежде явленія антихриста римское царство должно распасться на десять частей (срв. О Христѣ и антихристѣ, 25), но антихристъ съ помощью сатаны вновь соединитъ подъ своею властью распавшіеся народы, подражая этимъ единству Христовой Церкви (Толк. на Дан. IV, 9). Ипполитъ различаетъ двѣ мерзости (βδελύγματα): первую мерзость ἡφαίσμοῦ (погибели), имѣвшую мѣсто при Антиохѣ Епифанѣ (In Daniel, IV, 54, s. 322), и вторую мерзость ἐρημώσεως (запустѣнія), которая будетъ имѣть мѣсто при антихристѣ. Первую мерзость Антиохъ поставилъ въ храмѣ Іерусалимскомъ κατὰ τὸν καιρὸν, т. е. въ свое время. Вторая мерзость будетъ носить характеръ универсальный τὸ καθ' ὅλον

¹⁾ Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: τίς οὖν ἐστὶν ὁ κατέχων ἕως ἄρτι, ἀλλ' ἢ τὸ τέταρτον θηρίον, ὃ μετατεθέντος καὶ ἐκ μέσου γεναιμένου ἐλεύσεται ὁ πλάνος; In Daniel, s. 238. „Изъ μέσον γεναιμένου“—форма не страдающая, а средняя. Поэтому не совсѣмъ точно будетъ переводить это выраженіе словомъ „уничтоженіе“, какъ въ русс. пер. Ипполита въ изд. Каз. Дух. Ак. (с. 131), а лучше переводить словомъ „удаленіе“.

(Ib., s. 322). Антихристъ самъ будетъ βδέλυγμα ἐρημώσεως τῆς πόλεως (Ib. IV, 55, s. 324). Семьдесятъ седмиць Ипполитъ вычисляетъ слѣдующимъ образомъ (IV, 30, с. 141—142 рус. пер.): 70 лѣтъ, о которыхъ предсказалъ Іеремія (25, 11; 29, 10), состоятъ изъ 49 лѣтъ (=7 седмиць)+21 годъ [когда Даниїлу было открыто это видѣніе, какъ неправильно думалъ Ипполитъ, ибо видѣніе было Даниїлу не въ 21 году отъ начала плѣна, а передъ самымъ концомъ плѣна (Дан. 9, 2)]; 70 лѣтъ должно пройти до времени Χριστοῦ ἠγρομένου, какъ называется первосвященникъ Іисусъ; сюда надо присоединить 62 седмицы=434 года. „И дѣйствительно, послѣ возвращенія народа изъ плѣна Вавилонскаго подъ предводительствомъ Іисуса, сына Іоседекова, книжника Ездры и Зоровавеля, сына Салафіилева, до пришествія Христа прошло 434 года“ (IV, 31, с. 142 рус. пер.). Послѣ того какъ исполнятся 69 седмиць, и придетъ Христосъ, и будетъ проповѣдано евангеліе всему міру, и „истошатся лѣта“, тогда останется еще одна послѣдняя седмина. Послѣдняя седмина распадается на двѣ половины: въ теченіе первой будутъ проповѣдывать и творить чудеса предшественники Христа, пророки Ілія и Енохъ; во вторую половину явится и будетъ безчинствовать антихристъ; въ концѣ же ея внезапно явится Христосъ и однимъ ударомъ уничтожитъ своего противника (IV, 85, с. 146 рус. пер.). Число антихриста 666 обозначаетъ, по мнѣнію Ипполита, его имя: Латинянинъ (Λατταῖνος, О Христѣ и антихристѣ, гл. 50), „хотя, замѣчаетъ онъ, нельзя еще напередъ предсказывать, что (имя антихриста) дѣйствительно и будетъ таковымъ, равно какъ нельзя отрицать, что оно не можетъ называться какъ-нибудь иначе“ (Ib. стр. 35). Ипполитъ, какъ и Иринея, опредѣленно высказываетъ мысль, что антихристъ явится изъ среды іудеевъ. Онъ будетъ сатанинской карриатурой Христа, ибо во всемъ оболститель пожелаетъ уподобляться Сыну Божію: онъ соберетъ разсѣянный народъ іудейскій, онъ придетъ въ образѣ челоуѣка, онъ возстановитъ каменный храмъ въ Іерусалимѣ (О Христѣ и Антихристѣ, гл. 6, стр. 13. 14). Ипполитъ, основываясь на Второз. 33, 22 и Быт. 49, 16 f., утверждалъ, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова, какъ Христосъ родился отъ колѣна Іудина (Ib. глл. 14 и 15, срв. гл. 8). „Антихристъ, возвысившись надъ всѣми царями и

надъ всякимъ богомъ, построить городъ Иерусалимъ и возстановить разрушенный храмъ, всю страну и предѣлы ея возвратить іудеямъ. Затѣмъ, освободивши ихъ отъ рабства народамъ, онъ объявитъ себя царемъ ихъ,—и тогда невѣрующіе будутъ преклонять предъ нимъ колѣна свои и поклоняться ему, какъ Богу; не разумѣя сказаннаго пророкомъ, что онъ именно обманщикъ и лжецъ, они ошибочно будутъ думать, что онъ—Христосъ“ (срв. Дан. 11, 36; 2 Θεсс. 2, 4; Толк. на кн. пр. Дан. IV, 47, с. 160).

3. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Тертуллиана ¹⁾. Около 197 года, за немного времени до появленія названныхъ сочиненій Ипполита, написалъ свой „Апологетикъ“ Тертуллианъ. Въ главѣ 32 апологетика Тертуллианъ, вѣроятно, намекаетъ на препятствующую откровенію антихриста силу *κατέχων* а. Онъ говоритъ здѣсь о томъ уваженіи, съ какимъ христіане относятся къ римскимъ императорамъ. Христіане, исполняя божественную заповѣдь (I Тим. 2, 2), молятся за императоровъ, „ut omnia tranquilla sint vobis“ (cap. 31. col. 446). Но есть и другая причина, болѣе глубокая и важная,—продолжаетъ Тертуллианъ,—почему мы молимся за царей, а также за полное благосостояніе имперіи и за дѣла Римскія, которыя, знаемъ мы, задерживаютъ величайшую силу, угрожающую всей вселенной, равно какъ и самый конецъ міра, который будетъ сопровождаться ужасными бѣдствіями ²⁾. Значить, христіанамъ было извѣстно, что дѣйствіе враждебной силы, угрожающей всему міру, которая можетъ быть только силой антихриста, а также наступленіе конца міра, которое будетъ сопровождаться ужасными бѣдствіями для вѣрующихъ, задерживаются *omni statu imperii rebusque Romanis*. Вотъ почему, „когда мы молимся о томъ, чтобы миновала насъ эта гибель, говоритъ Тертуллианъ, *Romanae diuturnitati favemus*“ (cap. 32). Но прямо и ясно говоритъ Тертуллианъ о 2-ой главѣ 2-го Θεсс. въ своей книгѣ „De resurrectione carnis“ ³⁾, на-

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 1. 1844. t. 2. 1844.

²⁾ Cap. 32, col. 447: Est et alia major necessitas nobis orandi pro imperatoribus, etiam pro omni statu imperii rebusque Romanis, qui vim maximam universo orbi imminentem ipsamque clausulam saeculi acerbitates horrendas comminantem Romani imperii comiteatu scimus retardari.

³⁾ Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Ed. Academiae litterarum Caesareae Vindobonensis. vol. 47. Tertulliani opera pars III. 1906.

писанной имъ, въ періодъ его увлеченія монтанизмомъ противъ гностиковъ, отрицавшихъ воскресеніе тѣла. Приведа въ концѣ 23-ей главы этой книги слова изъ рѣчи ап. Петра, сказанной послѣ исцѣленія хромого, гдѣ апостоль призываетъ народъ къ покаянію, какъ необходимому условію наступленія „время прохладныхъ отъ лица Господня“ (Дѣян. 3, 19 f.), Тертуллианъ въ 24-ой главѣ продолжаетъ: *Quae haec tempora, cum Thessalonicensibus disce*. Далѣе онъ цитуетъ слова ап. Павла изъ 1 и 2 Θεсс.: 1 Θεсс. 1, 9. 10; 2, 19; 3, 13; 4, 14—17; 2 Θεсс. 2, 1—9. Здѣсь онъ даетъ краткое, но интересное объясненіе 2-ой главы, стиховъ 2-го и 6-го. 2-ой стихъ онъ читаетъ такъ: „neque per spiritum neque per sermonem, scilicet pseudoprophetarum, neque per epistolam, scilicet pseudoapostolorum, ac si per nostram“. Подъ „человѣкомъ грѣха“ ст. 3 Тертуллианъ разумѣетъ антихриста: „et reveletur delinquentiae homo, id est antichristus“. Стихъ 6-ой онъ переводитъ такъ: „Et nunc, quid detineat ¹⁾ scitis, ad revelandum eum in suo tempore. Jam enim arcanum iniquitatis agitur; tantum qui nunc tenet, teneat ²⁾, donec de medio fiat“. И послѣ этого Тертуллианъ продолжаетъ: *Quis, nisi Romanus status, cujus abscissio in decem reges dispersa antichristi superducat?* (Кто это, т. е. quid detineat, какъ не Римское царство? Уничтоженіе этого царства, раздѣленнаго между десятью царями, приведетъ антихриста). Et tunc revelabitur iniquus etc., цитуетъ Тертуллианъ далѣе вторую главу, кончая стихомъ 9: qui pereunt (ss. 58—61).

Такимъ образомъ Тертуллианъ первый опредѣленно высказалъ мнѣніе, что *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* обозначаютъ Римское царство. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Тертуллианъ употребляетъ слово *κατέχων* въ двухъ смыслахъ: средній родъ—*τὸ κατέχων*—онъ переводитъ словами: *quid detineat* (по чтенію Геленія и Миня) и, слѣдовательно, придаетъ ему значеніе *препятствующей* силы, а мужской родъ—*ὁ κατέχων*—онъ переводитъ словами: *qui tenet*, въ

¹⁾ Detineat находится въ изд. Геленія 1550 г. и Миня, ser. lat. t. 2. 1844 г., а въ изд. Вѣнской Акад. стоитъ *teneat*.

²⁾ *Tenet, teneat* имѣютъ кодексы Montepessulanus (M) и Paterniacensis (P). Въ изд. Вѣнской Академіи это мѣсто читается безъ прибавленія *teneat*.

смыслъ—*господствовать, владычествовать*. Характерно также его пониманіе словъ: *μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως κτλ.*, когда онъ истолковываетъ ихъ прибавленіемъ *κατέχετο*, т. е. повтореніемъ *κατέχεω*—*tenere* въ conj., въ значеніи повелительнаго наклоненія (кодексы М и Р). Обѣ эти особенности въ пониманіи 2-ой главы стт. 6 и 7-го сохранились на западѣ. Это будетъ ясно изъ слѣдующаго сопоставленія текста 2-го Фесс. 2-ой главы стт. 5, 6 и 7, принятаго наиболѣе извѣстными латинскими переводами Амвросіаста, Августина и Вульгаты.

Амвросіастъ.	Августинъ.	Вульгата.
Ст. 5. Annon meministis, quod me adhuc apud vos agente haec dicebam vobis? 6. Et nunc quid detineat, scitis, ad hoc ut reveletur ille in suo tempore. 7. Nam mysterium jam operatur iniquitatis, tantum ut qui nunc tenet, teneat, quod usque de medio fiat.	Non retinetis in memoria, quod adhuc cum essem apud vos, haec dicebantur vobis? Et nunc quid detineat scitis, ut reveletur in suo tempore. Jam enim mysterium iniquitatis operatur. Tantum qui modo tenet, teneat, donec de medio fiat.	Non retinetis, quod cum adhuc essem apud vos, haec dicebam vobis? Et nunc quid detineat, scitis, ut reveletur in suo tempore. Nam mysterium jam operatur iniquitatis. Tantum ut qui tenet nunc, teneat, donec de medio fiat.

4. Антихристъ у Амвросіаста ¹⁾. Амвросіастъ ²⁾, авторъ толкованія на 13 посланій ап. Павла, самаго лучшаго, по мнѣнію Цана, экзегетическаго труда латинской церкви до Иеронима и Августина,—подъ *ἀλωτῆρία* ст. 3 понимаетъ *regni Romani defectio* (col. 456) или *abolitio* (col. 457) (разслабленіе и упадокъ), а подъ явленіемъ антихриста—воплощеніе самаго сатаны въ образѣ человѣка. На основаніи предсказанія Господа въ ев. Іоанна 5, 43 *ex circumcisione aut circumcisum illum venire sperandum est, ut sit Judaeis credendi illi fiducia* (col. 456). Амвросіастъ обращаетъ вниманіе далѣе на то, что анти-

¹⁾ *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 17. 1845. Col. 456—457.*

²⁾ Амвросіастъ—это, вѣроятно, іудей Ісаакъ, обратившійся въ христіанство, но потомъ опять отпавшій въ іудейство. Такъ думаетъ Цанъ (*Theol. Ltrtbl. 1899. s. 313 ff.*) вслѣдъ за Морингомъ (*Revue d'hist. et de littér. relig. 1899, IV, 2*), хотя Моринъ позднѣе отказался отъ своего раннѣйшаго предположенія и высказалъ новое, что авторомъ названнаго комментарія нужно скорѣе считать уважаемаго римскаго мірянина Гилярія (*Revue Benedictine 1903. p. 113—131*). Срв. *Wohlenberg, op. cit. s. 14. Anmerk. 3.*

христъ, по словамъ ап. Павла, будетъ выдавать себя не за Сына Божія, а за самого Бога. Антихристъ—твореніе небесное, пока незамѣтное, находящееся какъ бы въ оболочкѣ. Поэтому апостолъ и говоритъ, что онъ въ свое (его) время откроется, т. е. сброситъ съ себя оболочку—*„de coelis mittetur deorsum“*. Въ лицѣ антихриста найдутъ полное воплощеніе все человѣческое безбожіе и вся людская злоба. Будучи самъ безбожникомъ, антихристъ явится подъ именемъ Бога и, обманывая святыхъ, потребуетъ, чтобы ему поклонялись, будетъ стараться обольстить вѣрующихъ во Христа. Чтобы безстыдный сатана не имѣлъ времени для обольщенія, которое онъ замышляетъ, апостолъ обозначилъ время и признаки пришествія Господа; потому что Господь придетъ не прежде, чѣмъ наступитъ отпаденіе отъ Римскаго царства и явится антихристъ, который умертвитъ святыхъ, предварительно возвративъ Римлянамъ свободу, однако подъ его именемъ (*sub suo tamen nomine, col. 456*). Словами *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* апостолъ, по мнѣнію Амвросіаста, назвалъ то, о чемъ раньше выразился прикровенно: *„Nisi venerit defectio primum“*. Такъ какъ нѣтъ еще отпаденія отъ Римской имперіи, нѣтъ разслабленія и упадка ея, то, значитъ, антихристъ и не можетъ еще явиться; его явленіе задерживается благосостояніемъ Римской имперіи. Подъ тайной беззаконія Амвросіастъ разумѣетъ гоненія на христіанъ со стороны римскихъ императоровъ, начиная съ Нерона и кончая Юліаномъ; пока стоитъ Римское государство и во главѣ его находятся такіе нечестивые правители, христіане подвергаются соблазну сдѣлаться идолопоклонниками.

5. Антихристъ у Лактанція. За 80 лѣтъ до Амвросіаста, т. е. около 307 г., Лактанцій окончилъ въ Трирѣ свои семь книгъ „*Divinarum Institutionum*“ ¹⁾. Въ 7 книгѣ, озаглавленной „*De vita beata*“, онъ яркими красками изображаетъ наступленіе конца міра. При этомъ онъ говоритъ о римской власти, какъ о силѣ препятствующей (*κατέχων*), и очевидно имѣетъ въ виду 2-ую главу 2-го Фесс., хотя прямо и не называетъ этого мѣста. Ходъ его мыслей, относящихся къ нашему вопросу, таковъ (VII, 15). Притѣсненіе Израиля въ

¹⁾ *Corpus scriptorum eccles. latinorum. ed. acad. Vindob. Vol. XIX. L. F. Lactanti opera. p. 1. 1890.*

Египтъ и его освобожденіе отъ рабства египетскаго являются прообразомъ бѣдственнаго положенія христіанъ, разсѣянныхъ по лицу земли среди враждебныхъ языческихъ народовъ, и прообразомъ спасенія христіанъ отъ служенія этому злему міру. Человѣческая злоба въ концѣ міра настолько увеличится, что даже время автора, „когда грѣхъ и злоба уже достигли высшаго развитія, покажется счастливымъ, почти золотымъ, по сравненію съ тѣмъ временемъ безграничной испорченности“ (15, 7). На землѣ, въ концѣ 6-го тысячелѣтія отъ сотворенія міра, совершатся ужасныя бѣдствія и распространится нечестіе: у людей не будетъ ни вѣры, ни мира, ни гуманности, ни стыда, ни истины. Все это произойдетъ потому, что *римское имя, нынѣ управляющее міромъ, истребитъ* ¹⁾, царство перейдетъ опять въ Азію, и снова востокъ будетъ владычествовать, а западъ будетъ въ подчиненіи у востока. Лишившись съ наступленіемъ монархическаго образа правленія цезарей свободы ²⁾, римское государство вступило въ старческой періодъ; а за старостью скоро послѣдуетъ и окончательная гибель. Объ этой гибели Рима предсказывали прикровенно пророки и ясно—Сивиллы. Способъ паденія Рима Лактанцій объясняетъ слѣдующимъ образомъ (VII, 16). Римское царство чрезвычайно распространится и достигнетъ небывалаго могущества. Но это могущество вслѣдствіе раздѣленія царства между многими правителями будетъ непродолжительно: возникнутъ безконечные раздоры и страшныя междоусобныя войны, возстанутъ одновременно десять царей, которые раздѣлятъ между собою всю землю, но не для управленія, а для того, чтобы погубить ее. Они, чрезмѣрно умноживъ войско и оставивъ хлѣбопашество, главный источникъ народнаго благосостоянія,—что само по себѣ составитъ уже начало паденія,—все разорять и истощать. Тогда съ сѣвера внезапно возстанетъ противъ нихъ *hostis potentissimus*. Онъ истребитъ трехъ царей, которые будутъ тогда владѣть Азією, а прочіе

¹⁾ VII, 15, 11: *Cujus vastitatis et confusionis haec erit causa, quod Romanum nomen, quo nunc regitur orbis—horret animus dicere, sed dicam, quia futurum est—tolletur de terra*. Это, очевидно, толкованіе словъ апостола: *μόνον ὃ κατέχων ἄρτι ἕως ἐξ μέσων γένηται* (2 Θεсс. 2, 7).

²⁾ Срв. Амвросіаста: (antichristus) *interficiet sanctos reddita Romanis libertate*. См. выше, стр. 151.

сечь заключать съ нимъ союзъ и онъ сдѣлается надъ всѣми ними начальникомъ. Отъ него слѣдуетъ отличать другого царя (гл. 17) ¹⁾, который появится изъ Сиріи, рожденный духомъ злымъ, который произведетъ переворотъ въ человѣческомъ родѣ и погубить его, и самъ уничтожить остатки зла того перваго (или остатки того перваго злодѣя) ²⁾, т. е. осуществить то зло, какое первый царь—*hostis potentissimus*, гл. 16.—не успѣлъ сдѣлать. Этотъ второй царь и будетъ антихристъ. Онъ причинитъ небывалыя бѣдствія всему міру, все осквернитъ и разрушитъ въ то самое время, когда посланный Богомъ великій пророкъ будетъ совершать великія чудеса (срв. Апок. II). Этотъ царь самъ себя будетъ называть Богомъ: *et se ipsum constituet ac vocabit deum, se coli jubebit ut dei filium* (17, 4). Лактанцій отождествляетъ ложнаго пророка, который по ученію Апокалипсиса будетъ дѣйствовать вмѣстѣ и за одно съ антихристомъ, съ самимъ антихристомъ. И дана будетъ антихристу власть совершать знаменія и чудеса для обольщенія людей. Онъ сведетъ огонь съ неба и остановитъ солнце, чѣмъ привлечетъ къ себѣ даже мудрецовъ. Онъ попытается разрушить храмъ Божій и будетъ преслѣдовать вѣрующихъ. Онъ „накроетъ вѣрующихъ книгами пророковъ и такъ сожжетъ ихъ“ (17, 8). Справедливость будетъ уничтожена. Законъ потеряетъ свою силу, порядокъ и военная дисциплина прекратятся ³⁾. Тогда вѣрующіе отдѣлятся отъ злыхъ, убѣгутъ въ горы и тамъ будутъ усердно (*voce magna*) молиться Богу, Который для спасенія ихъ пошлетъ имъ „*regem magnum de caelo*“,—Сына Своего. Это произойдетъ ночью и Его свѣтъ будетъ сіять какъ молнія (гл. 19). Знаменіемъ Его пришествія будетъ внезапное паденіе меча съ неба. Всѣ безбожники будутъ истреблены и только одинъ злодѣй, „*qui appellatur Antichristus*“ (19, 6), временно избѣжитъ гибели, пока, наконецъ, разбитый въ 4-ехъ сраженіяхъ, онъ ни понесетъ наказаніе за

¹⁾ Этого второго царя (*alter rex ex Syria*, гл. 17—антихриста) никакъ нельзя отождествлять съ первымъ царемъ, *hostis potentissimus*, гл. 16,—какъ это нѣкоторые дѣлаютъ.

²⁾ VII, 17, 2: *alter Rex orietur ex Syria malo spiritu genitus, eversor ac perditor generis humani, qui reliquias illius prioris mali cum ipso simul deleat*.

³⁾ 17, b: *non lex, aut ordo, aut militiae disciplina servabitur*.

свои злыя дѣла. Только послѣ этого воцарится миръ по всей землѣ. Затѣмъ возстанутъ мертвые и совершится судъ, но только надъ послѣдователями истинной религіи, которые за свои добрыя дѣла, получатъ участіе въ Царствѣ Христовомъ. Это владычество Христа надъ людьми продолжится 1000 лѣтъ (гл. 24), въ теченіе которыхъ „*princeps daemonum*“ (24, 5) будетъ лежать связаннымъ. Тогда на всей землѣ воцарится справедливость, настанетъ тотъ золотой вѣкъ, о которомъ писали языческіе поэты и пророчествовали сивиллы. Это будетъ спустя 6000 лѣтъ по сотвореніи міра (25 гл.). Ходъ вещей ясно показываетъ, что конецъ міра долженъ произойти въ скоромъ времени, хотя этого бояться не слѣдуетъ, пока существуетъ римское царство, такъ какъ именно оно есть та сила, которая до сихъ поръ препятствуетъ гибели міра. „*Illa est civitas, quae adhuc sustentat omnia*“ (гл. 25) ¹⁾. Выраженіе „*adhuc sustentat*“ довольно ясно указываетъ на слова 2 Фесс. 2, 7: *ὁ κατέχων ἄρτι*. Такимъ образомъ мы видимъ, что и для Лактанція римское государство съ его устройствомъ и порядками является той самой силой, которая препятствуетъ явленію Антихриста. Такъ какъ однако, продолжаетъ Л., намѣренія и мысли небеснаго Бога всецѣло въ Его власти и время ихъ осуществленія можетъ быть отсрочено, то мы должны просить и умолять Его, чтобы этотъ презрѣнный тиранъ не пришелъ скорѣе, чѣмъ мы думаемъ ²⁾.—Лактанцій ожидалъ пришествія антихриста изъ Сиріи, вѣроятно, на основаніи Даниилова пророчества, осуществившагося въ лицѣ сирійскаго царя Антіоха Епифана. По прошествіи 1000 лѣтъ, послѣ окончательной побѣды надъ вновь освободившимся дьяволомъ и его приспѣшниками, Богъ обновитъ міръ (гл. 26), и человѣчество станетъ подобно ангеламъ. Произойдетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ; воскреснутъ и злые, которые подвергнутся вѣчнымъ мученіямъ. „*Haec est doctrina sanctorum prophetarum, quam Christiani sequimur*“ (26, 8). Это ученіе, говорить далѣе Лактанцій, мы

¹⁾ VII, 25, 6. 8: *Etiam res ipsa declarat lapsum ruinamque rerum brevi fore, nisi quod incolunt urbe Roma nihil istius videtur esse metuendum... Illa est civitas quae adhuc sustentat omnia.*

²⁾ VII, 25, 8: *Precandusque nobis et adorandus est deus caeli, si tamen statuta ejus et placita differri possunt, ne citius quam putemus tyrannus ille abominabilis veniat.*

считаемъ тайной, которую нельзя выдавать всѣмъ: „особенно намъ, носящимъ имя вѣрности, необходимо скрывать и возможно крѣпче охранять эту тайну“ ¹⁾.

6. Антихристъ у Августина. Блаженный Августинъ правильно оцѣнилъ значеніе разсматриваемаго эсхатологическаго отдѣла въ 20-й книгѣ своего громаднаго труда „*De civitate Dei*“ ²⁾ (гл. 19), когда сказалъ: „Мнѣ кажется, что я долженъ оставить безъ вниманія многія евангельскія и апостольскія мнѣнія объ этомъ послѣднемъ судѣ Божиюмъ, чтобы не увеличить чрезмѣрно своего труда; никакъ нельзя, однако, умолчать объ ап. Павлѣ, который въ посланіи къ Фессалоникійцамъ говоритъ: „Молимъ“ и т. д. ³⁾. И затѣмъ Августинъ буквально приводитъ весь эсхатологическій отдѣлъ изъ 2 главы 2-го Фесс., т. е. 2, 1—12. Августинъ, какъ и Тертуллианъ ⁴⁾, передаетъ *τὸ κατέχων* словомъ „*quid detineat*“ и *ὁ κατέχων*—„*qui tenet*“. Первое обозначаетъ у него „препятствующую, задерживающую силу“, второе—„того, кто имѣетъ власть, господствуетъ“ („*qui modo imperat, imperet!*“ § 3, s. 473, объясняетъ самъ Августинъ). Такимъ образомъ оба понятія не тождественны, а различны, или вѣрнѣе: одинъ и тотъ же факторъ понимается Августиномъ въ одномъ случаѣ какъ безличная сила, препятствующая или задерживающая откровеніе антихриста, въ другомъ—какъ личный представитель этой препятствующей силы, т. е. властитель, императоръ. Подъ днемъ Господнимъ Августинъ понимаетъ день страшнаго суда, *diem judicii* (§ 2), когда *seducti autem judicabuntur novissimo manifestoque judicio per Christum Jesum, justissime judicaturum, injustissime judicatum* (§ 4, s. 475). *Ἀποστασία* онъ переводитъ словомъ *refuga*, т. е. мужскимъ родомъ: бѣглець, отступникъ отъ Господа Бога, а *Domine Deo* (§ 2,

¹⁾ VII, 26, 9: *Abscondi tegique mysterium quam fidelissime oportet, maxime a nobis, qui nomen fidei gerimus.*

²⁾ *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Ed. acad. Vindobonensis. Vol. XXX: 2. S. A. Augustini opera* (Sect. V. pars II). *De civitate Dei, rec. Hoffmann. Vol. II. Libri XIV—XXII. 1900.*

³⁾ *Liber XX, cap. 19, 1—5: Multas evangelicas apostolicasque sententias de divino isto judicio novissimo video mihi esse praetereundas, ne hoc volumen in nimiam longitudinem provolvatur; sed nullo modo est praetereundus apostolus Paulus, qui scribens ad Thessalonicenses: „Rogamus“, inquit, etc. (s. 470).*

⁴⁾ См. выше.

s. 472), и слѣдовательно, отождествляетъ *ἀποστασία* со словомъ *ἀποστάτης* ¹⁾. Переводя слово *ἀποστασία* словомъ *refuga*, Августинъ продолжаетъ: „если это можно сказать по справедливости о всѣхъ нечестивыхъ, то тѣмъ болѣе объ этомъ!“ („Quod si de omnibus impiis merito dici potest, quanto magis de ista“ ib.). Обращаясь къ истолкованію словъ апостола: „ὅτε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσαι“, Августинъ замѣчаетъ: „неизвѣстно, возсядетъ ли онъ in illa ruina templi, quod a Salomone rege constructum est, или in Ecclesia“. Во всякомъ случаѣ, говоритъ Августинъ, апостоль здѣсь разумѣетъ не языческой храмъ, а Божій храмъ: антихристъ, по словамъ апостола, сядетъ in templo Dei. По мнѣнію нѣкоторыхъ, продолжаетъ Августинъ, апостоль говоритъ здѣсь не только о личности антихриста, но и о всемъ тѣлѣ его, т. е. о всей совокупности злыхъ людей, дѣйствующихъ съ нимъ за одно. Что касается удерживающей силы, т. е. такой, quid sit in toga, quae causa sit dilationis ejus, то она была извѣстна Фессалоникійцамъ, какъ и говорить апостоль: „вы знаете“,—мы же этого не знаемъ, и тѣмъ труднѣе для насъ знать это, что дальнѣйшія слова (ст. 7. 8: jam enim mysterium etc.) еще болѣе затемняютъ смыслъ апостольской рѣчи. Что же они могутъ всетаки обозначать? „Я этого совершенно не знаю“, сознается Августинъ, „но я не могу умолчать о человѣческихъ догадкахъ, какія мнѣ пришлось слышать или читать“ (§ 2). Послѣ этого Августинъ излагаетъ два мнѣнія относительно значенія словъ апостола о тайнѣ беззаконія, о τὸ κατέχον и ὁ κατέχων. I. Нѣкоторые думаютъ, пишетъ Августинъ (§ 3), что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Римскомъ царствѣ, и что Апостоль намѣренно не хотѣлъ говорить объ этомъ открыто, изъ опасенія подвергнуться клеветѣ, будто онъ недоброжелательно относится къ Римской имперіи, кото-

1) Такое отождествленіе *ἀποστασία* съ *ἀποστάτης* = ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας допускали также греческіе отцы—Златоустъ и Теодоритъ (о нихъ рѣчь ниже). Срв. *Пелагія*: quod autem discessionem hic dicit, alibi refugam appellavit. In latinis exemplaribus utrumque ita intelligendum est, quod nisi venerit refuga veritatis sive sui principatus desertor (срв. Іуды 6), sive discessio gentilium a regno Romanorum (col. 872). О значеніи словъ апостола 2, 4: антихристъ „сядетъ въ храмъ Божіемъ“ *Пелагія* пишетъ: templum Jerusalem reficere tentabit omnesque legis cerimonias restaurare, tantum ut veritatis Christi evangelium solvat (ib.). *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 30. 1846.*

рую считали вѣчной. Поэтому слова апостола: „тайна беззаконія уже въ дѣйстви“ содержать будто бы указаніе на Нерона, дѣйствія котораго казались для христіанъ уже дѣйствіями самого антихриста. При этомъ нѣкоторые высказывали предположеніе, что Неронъ воскреснетъ и будетъ антихристъ ¹⁾; а другіе думали, что Неронъ вовсе и не былъ убитъ, а скорѣе былъ гдѣ-нибудь спрятанъ, чтобы его только считали убитымъ, и что, скрываясь гдѣ-нибудь въ неизвѣстности, Неронъ ожидаетъ того времени, когда онъ можетъ появиться открыто и вновь взять власть въ свои руки ²⁾. „Sed multum mihi mira est haec opinantium tanta praesumptio“ (§ 3),—„но такого рода предположеніе, дѣлаетъ ему оцѣнку Августинъ, мнѣ кажется страннымъ“. Что же касается словъ апостола: „tantum qui modo tenet, teneat, donec de medio fiat“, то, замѣчаетъ Августинъ, въ нихъ не безъ основанія („non absurde“) видятъ указаніе ап. Павла на само Римское царство, какъ если бы было сказано: кто теперь имѣетъ власть, пусть властвуетъ, пока онъ „не будетъ изъ среды“, т. е. пока не будетъ устраненъ. И когда *κατέχον* устранится, тогда откроется беззаконникъ. Никто не сомнѣвается, что этимъ именемъ Апостоль назвалъ именно антихриста (§ 3). 2. По другому толкованію, которое приводитъ Августинъ, апостоль будто бы говоритъ здѣсь о Церкви. Слова апостола: „mysterium iniquitatis operatur“ обозначаютъ: злые и лицемерные члены Церкви съ теченіемъ времени достигнуть такой силы и настолько возрастутъ, что образуютъ для антихриста великій народъ, среди котораго онъ появится. Апостоль назвалъ злыхъ и лицемерныхъ членовъ Церкви „тайной беззаконія“, потому что они дѣйствуютъ пока скрыто и незамѣтно. А когда апостоль говоритъ: „tantum qui modo tenet, teneat“, то этими словами онъ увѣщаетъ вѣрующихъ: ut in fide, quam tenent, tenaciter perseverent (чтобы они твердо пребывали въ вѣрѣ, которую содержатъ), пока не выйдетъ изъ среды церкви тайна беззаконія, которая нынѣ сокрыта. Думаютъ, продолжаетъ Августинъ, что на эту самую тайну указываютъ и слова Апостола Іоанна въ I посланіи 2, 18. 19.

1) Легенда о воскресеніи Нерона изложена у Сульпиція Севера, въ его соч.: „Священная исторія“. *Migne. Patr. curs. compl. Ser. lat. t. 20. lib. 2. cap. 29.*

2) *C. Taciti historiarum libri, erkl. v. Wolff. 1 N. B. I и II. Berlin 1886. lib. II. cap. 8, s. 153—154. Svetoni T. opera, ex recens. Ihm. vol. 1: De vita Caesarum libri VIII. Lipsiae 1907. Lib. VI. Nero. cap. 57. s. 270.*

Такъ какъ Августинъ пользовался великимъ уваженіемъ въ западной церкви, то неудивительно, что позднѣйшіе экзегеты западной церкви, при истолкованіи 2 гл. 2 Фесс., постоянно ссылались на него. Таковы, напр., Тома Аквинать ¹⁾, Діонисій Картезіанскій ²⁾, Эразмъ ³⁾. Послѣдній въ объясненіе ст. 7 дословно приводитъ выдержку изъ соч. Августина „De civitate Dei“ (19 гл. 20 книга).

7. *Антихристъ и ѡ хатѣхот у Иеронима* ⁴⁾. Около 407 г., за 20 лѣтъ до написанія Августиномъ сочиненія „De civitate Dei“, появилось письмо блаженнаго Иеронима къ одной галльской дамѣ, по имени—Алгаси, въ которомъ Иеронимъ изъясняетъ ученіе ап. Павла объ антихристѣ, т. е. 2 Фесс. 2, 3 ff. Хотя объясненіе Иеронима менѣе глубоко, тщательно и содержательно, чѣмъ только что изложенное толкованіе Августина, однако оно заслуживаетъ краткаго упоминанія по причинѣ своей опредѣленности и ясности. Подъ *ἀποστασία* Иеронимъ разумѣетъ отпаденіе отъ Римской имперіи всѣхъ народовъ, ранѣе ей подчиненныхъ. Послѣ того, какъ наступитъ отпаденіе, „revelatus fuerit“, т. е. покажется, „homo peccati“, котораго предвозвѣщаютъ всѣ слова пророковъ и въ которомъ заключается источникъ всѣхъ грѣховъ, „filius perditionis“, т. е. сынъ дьявола, потому что и самъ онъ, т. е. человѣкъ грѣха, будетъ причиною гибели всѣхъ, противящихся Христу, почему онъ и называется антихристомъ; онъ „extollitur supra omne, quod dicitur Deus“, онъ будетъ поирать ногами, т. е. превознесется надъ богами всѣхъ народовъ и даже надъ истинной религіей, и „sederit in templo dei“, т. е. или въ храмѣ Иерусалимскомъ или, что Иеронимъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, въ церкви. „Пока, говоритъ, не будетъ опустошена прежде римская имперія и не появится антихристъ, дотолѣ не придетъ Христосъ“. Подъ „удерживающимъ“ ст. 6. Иеронимъ разумѣетъ римскую имперію. Апостоль не хотѣлъ открыто сказать о разрушеніи Римской имперіи по-

1) In omnes S. Pauli apostoli epistolas commentaria. Иад. Augustae Taurinorum. 1891. t. 2. s. 146—183.

2) In omnes beati Pauli epist. commentaria. Venetiis 1573. s. 307—329.

3) Annotationes in lat. N. T.—i interpretationem, Basil 1510. Paraphrases in epp. Pauli omnes. 1518—1520. Ed. Augustin. Berolini. 17. 7 въ 3-хъ томахъ.

4) *Migne*. Patrol. curs. compl. Ser. lat., t. 22. 1845. Epistola CXXI, ad Algasiam, col. 1035—1038.

тому, что тѣ, которые владычествуютъ, считали ее вѣчной. Если бы онъ открыто и смѣло сказалъ: „non veniet antichristus, nisi prius Romanum deleatur imperium“, т. е. „антихристъ не придетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ раньше разорена римская имперія“,—то это было бы достаточной причиною воздвигнуть гоненія на нарождающуюся тогда церковь. Подъ „тайной беззаконія“ ст. 7 апостоль, по объясненію Иеронима, разумѣлъ тѣ многочисленныя бѣдствія и беззаконія, которыми Неронъ, нечестивѣйшій изъ Цезарей, тѣснилъ міръ, и въ которыхъ заключался зародышъ пришествія антихриста, потому что въ этихъ злодѣянιάхъ Нерона отчасти осуществляются будущія дѣла антихриста. „Tantum“, продолжаетъ Иеронимъ, ut Romanum imperium, quod nunc universas gentes tenet, recedat et de medio fiat“, тогда и явится антихристъ.

8. Двойственное пониманіе антихриста у Оригена. Теперь мы обратимся къ изложенію толкованія эсхатологическаго ученія ап. Павла, принадлежащихъ наиболѣе виднымъ учителямъ и отцамъ греко-восточной церкви. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ назвать Оригена. Къ сожалѣнію до насъ не дошло его комментарія на посланія ап. Павла къ Фессалоникийцамъ ¹⁾. Но и во многихъ другихъ своихъ сочиненіяхъ онъ попутно упоминаетъ о второй главѣ 2-го Фесс., напр. въ толкованіи на евангеліе Маттея ²⁾, въ толкованіи на евангеліе Іоанна ³⁾, въ бесѣдахъ на книгу Числъ ⁴⁾ и особенно въ сочиненіи *Contra Celsum* VI, 45 f. ⁵⁾, не пытаясь, впрочемъ, разрѣшить интересующіе насъ вопросы. Для насъ, во всякомъ случаѣ, важна его попытка уяснить самую идею антихриста: существуютъ, говоритъ Оригенъ, различные люди, добрые и злые, и въ каждой изъ этихъ группъ можно опять усмотрѣть разныя ступени и удивительныя крайности. Какъ мало лицо одного человѣка бываетъ похоже на лицо другого, такъ

1) Самъ Оригенъ упоминаетъ о своемъ комментаріи (*ἐξηγητικά*) на оба посланія къ Фессалоникийцамъ, *Contra Celsum*, II, 65; срв. *Иеронима*, ep. 119 ad Minervium et Alexandrum (*Migne*, Patrol. curs. compl. ser. lat. t. 22).

2) *Migne*, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 13. 1857.

3) Die Griech. Christl. Schriftsteller. Band X. *Origenes* Werke. 4 B. Der Iohanneskommentar, ed. v. *Preuschen*. Leipzig, 1903.

4) *Migne*, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 12. 1857.

5) Die Griech. Christl. Schriftsteller. 2 и 3 B. *Origenes* Werke. 1 и 2 B. Buch I—IV; V—VIII gegen Celsus, ed. *Koetschau*. Leipzig. 1899.

же мало сердце одного бывает похоже на сердце другого. Легко установить различіе между сердцами людей: сердца однихъ склонны къ хорошему, и опять въ различной степени, сердца другихъ, наоборотъ, склонны къ дурному и презираютъ доброе, но при томъ такъ, что одни воплощаютъ зло въ большей мѣрѣ, другіе—въ меньшей мѣрѣ. Развѣ нельзя послѣ этого, спрашиваетъ Оригенъ, говорить о двухъ противоположныхъ крайностяхъ (*ὅμο ἀκρότητας*)—съ одной стороны добра, съ другой—зла, существующихъ у людей? Развѣ нельзя говорить, что высшее развитіе добра можетъ произойти въ томъ человѣкѣ, который живетъ такъ, какъ заповѣдалъ Иисусъ, ниспославшій на человѣчскій родъ обиліе благословеній, измѣняющихъ въ корнѣ человѣческую природу и улучшающихъ ее? И съ другой стороны, развѣ нельзя говорить, что высшее развитіе зла произойдетъ въ томъ, кто располагаетъ свою жизнь по образу жизни такъ называемаго „антихриста“?... Вотъ почему одного, наилучшаго, называютъ *Сыномъ Божиимъ по преимуществу*, другого—*противоположнаго—сыномъ злого демона, сатаны, дьявола* ¹⁾. Далѣе: такъ какъ дурное въ концѣ міра достигнетъ высшаго развитія такъ какъ зло надѣнетъ на себя маску добра, то поэтому злодѣй, дѣйствуя силою отца своего, дьявола, сотворитъ многія „знаменія, чудеса и силы лжи“. Если волшебники, обольщающіе людей и совершающіе самыя темныя дѣла, пользуются услугами со стороны демоновъ, то тѣмъ значительное помощь самого сатаны, которую онъ окажетъ тому, кто захочетъ обольстить весь родъ человѣчскій. Павелъ учитъ объ этомъ такъ называемомъ антихристѣ и указываетъ, правда въ туманной формѣ (*μετά τινος ἐπιχρῆσεως*), какимъ образомъ и въ какомъ видѣ онъ явится среди людей, а также когда и почему. Далѣе Оригенъ приводитъ весь эсхатологическій отрывокъ изъ 2 Фесс., т. е. 2, 1—12, и указываетъ на пророчество Даниила (8, 23—25; 9, 27), гдѣ описывается τὰ περὶ τῶν μελλουσῶν βασιλείων, начиная со времени Даниила и до конца міра (*Contra Celsum*, VI, 45 и 46, ss. 115—118) ²⁾. Ясно,

¹⁾ Κατὰ Κέλσον VI, 45, s. 116: Ἐχρῆν δὲ τὸν μὲν ἕτερον τῶν ἄκρων καὶ βέλτιστον εἶδον ἀναγορεύεσθαι τοῦ θεοῦ διὰ τὴν ὑπεροχὴν, τὸν δὲ τούτῳ κατὰ διάμετρον ἐναντίον εἶδον τοῦ πονηροῦ δαίμονος καὶ Σατανᾶ καὶ διαβόλου.

²⁾ Срв. *Contra Celsum*, II, 50.

что Оригенъ говоритъ здѣсь объ антихристѣ, какъ объ опредѣленной личности. Но вообще-то Оригенъ понималъ антихриста двояко. Съ одной стороны, какъ мы только что видѣли, онъ говоритъ объ антихристѣ, какъ о реальной личности. Въ доказательство этой мысли можно привести еще слѣдующія мѣста. Въ толкованіи на евангеліе Матѳея 14, 25 (т. XI, 6) Оригенъ пишетъ: Въ четвертую стражу ночи вошелъ Иисусъ въ лодку къ Своимъ ученикамъ. Первые три стражи обозначаютъ, по словамъ Оригена, *πενταχοῦ τοῦ σκότους*: 1) отца тьмы и злобы; 2) его сына, противника, который возвысится противъ всего, что носитъ имя Бога и что является предметомъ поклоненія; 3) духа, противоположнаго Духу Святому. Когда мы переживемъ и преодолѣемъ эти три стражи, тогда явится къ намъ Сынъ Божій. Въ 12 гомиліи на книгу Числъ онъ противопоставляетъ антихриста Христу: „*Christus virtutum princeps et diabolus malitiae ac totius iniquitatis*“ (12, § 4, col. 664). Дьяволъ—это гордый царь, говорящій высокомерныя рѣчи: его описываетъ Исаія 10, 13. 14; 14, 13. 14. „И самъ онъ (дьяволъ) есть гордый и надменный и тотъ также, который есть какъ бы *единородный* его, и о комъ написано, что „*extollitur super omne, quod dicitur Deus aut quod colitur, ita ut in templo dei sedeat, ostentans se, tanquam sit deus*“ (2 Фесс. 2, 4). Срв. толк. на Матѳ. 18, 24 (т. XIV, § 10): „Приведенный къ царю одинъ должникъ многихъ талантовъ былъ тяжело виновенъ передъ царемъ. Ты найдешь этого должника среди людей, если будешь искать. Это—человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ... А если ты будешь искать этого должника не среди людей (внѣ людей—*ἔξω ἀνθρώπων*),—то кто такимъ можетъ быть кромѣ дьявола?“

Въ то же время Оригенъ понимаетъ антихриста духовно, изображая его какъ безличный духовный принципъ, и такое пониманіе антихриста болѣе, конечно, соотвѣтствуетъ спиритуализму великаго учителя Церкви, чѣмъ популярное буквальное пониманіе. Такъ, напр., въ комментаріи на евангеліе Іоанна (Buch. II, VII, 56 f. s. 61) онъ доказываетъ существованіе духовной борьбы истины съ ложью на основаніи 2 Фесс. 2, 8: „То, что будетъ уничтожено духомъ устъ Христа, Христа, сущаго Слова и истины и мудрости, какъ назвать иначе, какъ не ложью?“. Оригенъ, повидимому,

отождествляет антихриста съ дѣйствиємъ заблужденія, которое, по словамъ Апостола, будетъ у людей во времена антихриста. Въ томъ же комментарий на евангеліе Іоанна (Buch. II, 30, s. 87) онъ пишетъ: „Худшій изъ всѣхъ—*ὁ πάντων κάκιστος, ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀμαρτίας, ὁ υἱὸς τῆς ἀπολείας*“, по словамъ Павла, посланъ будетъ отъ Бога: „ибо за это, говоритъ, пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія“ (2 Θεсс. 2, 11. 12). Особенно богатый матеріалъ для характеристики эсхатологическихъ воззрѣній Оригена даетъ намъ его истолкованіе эсхатологическихъ рѣчей Иисуса Христа Мѡ. 24, 29, сохранившееся въ латинскомъ переводѣ ¹⁾. Здѣсь преобладаетъ аллегорическое, духовное пониманіе словъ ап. Павла объ антихристѣ: § 31—„Храмъ, который будетъ разрушенъ, по истолкованію нѣкоторыхъ, quidam ante nos, есть понимаемое буквально Писаніе Вѣтхаго Завѣта, ut aedificetur divinius et mysterialius templum Scripturae alterius (col. 1641). И антихристъ, который превознесетъ выше Бога и сядетъ въ храмъ Божіемъ, falsus est sermo, т. е. ложное слово, имѣющее видъ истины и извлекающее изъ Писаній доказательства нечестивыхъ догматовъ, равно какъ антихристъ есть тотъ, кто противится и садится на кафедру Писаній“.—§ 33: „Всякую рѣчь, излагающую Писанія и утверждающую ихъ достовѣрность, но не имѣющую истинности, по справедливости должно считать за антихриста“ (col. 1643).—Срв. § 42, 47: все, что выдаетъ себя за истину, не будучи таковою, „*aliquo modo antichristus est*“ (col. 1669).

Истолковывая, такимъ образомъ, слова апостола объ антихристѣ въ духовномъ смыслѣ, Оригенъ, какъ мы видѣли, не отрицаетъ и популярнаго, буквального пониманія ихъ. Популярное пониманіе также имѣетъ свое основаніе: произойдетъ все то, что Dominus futura prophetans praescius veritatis exposuit. Но тѣ, которые volunt et possunt ascendere verbo ad altiora (хотятъ и могутъ восходить словомъ до болѣе высокаго, col. 1660), ищутъ духовнаго истолкованія (ib. § 41, 42).

Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не встрѣчаемъ указаній на то, что Оригенъ понималъ подъ *ὁ κατέχων*. О дѣйствии „тайны

¹⁾ Migne. Patrol. curs compl. Ser. gr. t. 13. Origenis in Matthaeum commentariorum series.

беззаконія“ 2 Θεсс. 2, 7 онъ говоритъ въ своихъ бесѣдахъ на книгу Числь 25, 1 ff. (20, § 3): каждый, кто поступаетъ дурно, такъ или иначе служить демону, который заботится о томъ, чтобы мы совершили тотъ грѣхъ, который начали,... и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ проступкахъ мы осуществляемъ какія-то тайны его. И, можетъ быть, поэтому сказалъ апостоль: „тайна беззаконія уже въ дѣйствии“. Злые духи окружаютъ насъ и усердно стараются обольстить кого-нибудь изъ насъ ¹⁾. Въ своемъ небольшомъ сочиненіи „О молитвѣ“ ²⁾ Оригенъ, повидимому, также указываетъ на 2 Θεсс. 2, 7, когда относительно лицъ, отрицающихъ силу и необходимость молитвы, онъ замѣчаетъ: конечно, противная сила, желающая, чтобы имя Христово и ученіе Сына Божія стало предметомъ нечестиваго ученія, не можетъ молиться о томъ, чтобы ей кто-нибудь повѣрилъ въ этомъ ³⁾.

Болѣе ясное и болѣе подробное, чѣмъ у Оригена, истолкованіе эсхатологическаго ученія 2-ой гл. 2 Θεсс. мы находимъ у Кирилла Іерусалимскаго и затѣмъ у антиохійцевъ—Златоуста и Θεодорита, и интересное, хотя и отрывочное—у Θεодора Мопсуестскаго. Если аллегорическій методъ толкованія, свойственный александрійской школѣ и, въ частности, герменевтикѣ Оригена, даетъ немного для настоящаго пониманія текста Св. Писанія вообще, ученія ап. Павла объ антихристѣ—въ частности, то экзегезисъ антиохійцевъ въ этомъ отношеніи имѣетъ для насъ несравненно болѣе значеніе, такъ какъ грамматико-историческое толкованіе греческихъ экзегетовъ соединялось у нихъ съ природнымъ зна-

¹⁾ In Numeros homilia XX, § 3, col. 732: Omnis qui aliquid turpe committit, et in aliquam speciem turpitudinis declinat, Beelphegor Madianitarum daemonio consecratur. Sed et per singula peccata quae committimus,... illi sine dubio daemone, cui peccatum illud quod commisimus inoperari curae est, consecramur... et in singulis quibusque delictis velut mysteria illius, aut illius idoli suscipimus. Et fortasse propter hoc dicebat Apostolus: „Jam enim mysterium iniquitatis operatur“. Circumeunt ergo spiritus maligni, et quaerunt quomodo unumquemque decipiant...

²⁾ Die Griech. Christl. Schriftsteller. B. 3. Origenes Werke. 2 Band. Die Schrift vom Gebet, ed. Koetschau.

³⁾ Ibid. V, 15 f. s. 303: ἤδη μέντοι γε ἡ ἀντικειμένη ἐνέργεια, τὰ ἀσεβέστατα τῶν δογματῶν περιτιθέναι θέλουσα τῷ ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ καὶ τῇ διδασκαλίᾳ τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ περὶ τοῦ μὴ δεῖν εἰχεσθαι δεδύνηται πείσαι τινας.

ніемъ того языка, какой мы изучаемъ болѣе или менѣе искусственно.

9. Антихристъ у Кирилла Іерусалимскаго. — Кириллъ Іерусалимскій подробно говоритъ объ антихриствѣ въ своемъ 15-омъ огласительномъ поученіи: „De secundo Christi adventu“¹⁾. Въ основаніе своего ученія объ антихриствѣ онъ кладетъ пророчества Даниила, эсхатологическую бесѣду І. Христа и 2 Фесс. 2, не принимая во вниманія апокалипсиса, такъ какъ онъ не считаетъ апокалипсисъ книгой канонической. *Ἀποστασία* уже наступило; люди отпали отъ истинной вѣры: „одни возвѣщаютъ Сыноотчество, а другіе осмѣливаются говорить, что Христосъ приведенъ въ бытіе изъ несущихъ“ (гл. IX). Дьяволъ, выдавая себя за Христа, обольститъ съ помощью волшебнаго искусства іудеевъ, ожидающихъ Помазанника, *τὸν Ἠλεισίερον*, и привлечетъ язычниковъ (гл. XI). Это случится, когда исполнятся времена Гимскаго царства (гл. XII), потому что 4-ый звѣрь Даниила и есть Римское государство. Такъ именно *οἱ ἐκκλησιαστικοὶ παραδεδόχασιν ἐξηγήται* (гл. XIII). Въ одно и то же время, но въ разныхъ мѣстахъ возстанутъ десять римскихъ царей. Послѣ нихъ—одиннадцатый—будетъ антихристъ, который съ помощью волшебнаго искусства захватитъ въ свои руки Римское царство; онъ усмирить трехъ царей, имѣя уже подъ своею властью остальныхъ семерыхъ. Сначала онъ, какъ человѣкъ умный, будетъ скромнень, привѣтливъ и гуманенъ и благодаря этому скоро обманетъ іудеевъ своими волшебными чарами. Позднѣе же онъ запятнаетъ себя различными жестокими и незаконными поступками и въ этомъ отношеніи онъ превзойдетъ всѣхъ безбожниковъ, бывшихъ до него. Онъ будетъ относиться кровожадно, безжалостно, жестоко ко всѣмъ и особенно къ христіанамъ. Послѣ того какъ пройдутъ три съ половиной года его владычества на землѣ, Единородный Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ Иисусъ, истинный Христосъ, положить конецъ его дѣятельности и броситъ его въ геенну огненную (XII). Съ особеннымъ вниманіемъ Кириллъ останавливается на словахъ стиха 4-го: „ὁ ἀντιχριστός καὶ ὑπερσούζμενος ἐπὶ πάντα λέγόμε-

1) *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 33.* Срв. Творенія св. Кирилла, Архіеп. Іерус. Слова огласительныя. Изд. 2. Серг. Пос. 1893.

νον θεόν ἢ σέβασμα, ὅστε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσει“. Слова „ἐπὶ πάντα θεόν“, безъ сомнѣнія, обозначаютъ, что антихристъ будетъ ненавидѣть идоловъ: *Μέλλει δὴθεν τὰ εἰδωλα μισεῖν ὁ ἀντιχριστός*. Подъ храмомъ слѣдуетъ понимать только разрушенный іудейскій храмъ. „Да не будетъ же того, чтобы разумѣлся сей храмъ, въ которомъ мы! Но для чего говоримъ это? Да не подумаютъ, что говоримъ изъ лести къ себѣ. Если антихристъ придетъ къ іудеямъ, какъ Христосъ, и отъ іудеевъ восхощетъ поклоненія; то, чтобы болѣе обольститъ ихъ, покажетъ великое усердіе ко храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ отъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ“ (XV, с. 208). Пророчество Иисуса о томъ, что отъ храма не останется камня на камнѣ, по мнѣнію Кирилла, еще не исполнилось. Антихристъ появится только тогда, когда исчезнутъ послѣдніе остатки стараго храма, повидимому еще существовавшіе во времена Кирилла (XV). Подъ тайной беззаконія Кириллъ понимаетъ политическія волненія: „Jam enim operatur mysterium iniquitatis. Terrent me bella gentium. Terrent me schismata ecclesiarum. Terret me odium fratrum“. Значенія словъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* Кириллъ не разъясняетъ. Но его указаніе на то, что подъ 4-мъ царствомъ Даниила слѣдуетъ разумѣть римское государство, и признаваемая имъ самимъ зависимость отъ древнихъ толкователей даютъ твердое основаніе заключать, что онъ подъ удерживающей безличной силой (*τὸ κατέχων*) понималъ римское государство, а подъ личной силой (*ὁ κατέχων*)—римскихъ правителей.

10. Антихристъ у Іоанна Златоуста¹⁾. Іоаннъ Златоустъ († 407) является яркимъ выразителемъ практическаго направленія антїохійской школы, настоящимъ проповѣдникомъ, у котораго практическій интересъ часто преобладаетъ надъ задачами чистаго экзегезиса. Златоустъ отождествляетъ *ἀποστασία* съ самимъ антихристомъ. Приведя въ бесѣдѣ третьей на 2 Фесс. 1, 9—10 слова апостола изъ 2 гл. 3 и 4 стт., Златоустъ продолжаетъ: „Здѣсь онъ (апостоль) говорить объ антихриствѣ и открываетъ великія тайны. Что такое отступленіе? Отступленіемъ онъ называетъ самого анти-

1) Творенія Іоанна Златоуста въ рус. пер. Изд. СПб. Дух. Акад. 1905. Т. XI. кн. 2. Толкованіе на второе посл. къ Фесс. Срв. *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 62.* 1860. col. 482 и 485.

христа, такъ какъ онъ имѣеть погубить многихъ и привести къ отступленію: „якоже прельстити, сказано, еще возможно и избранныя“ (Мѳ. 24, 24). Называетъ его и человекомъ беззаконія, потому что онъ совершитъ тысячи беззаконій и побудитъ другихъ къ совершенію ихъ. А сыномъ погибели называетъ его потому, что и онъ самъ погибнетъ. Кто же онъ будетъ. Ужели сатана? Нѣтъ,—но человекъ нѣкій, который восприметъ всю его силу (*ἐνέργειαν*)“ (с. 592). Слова апостола о томъ, что антихристъ „превознесетъ выше всего, называемаго Богомъ или святынею“, Златоустъ толкуетъ такъ: „Онъ не будетъ приводить къ идолослуженію, а будетъ богопротивникомъ (*ἀντίθεος*), отвергнетъ всѣхъ боговъ и велитъ поклоняться себѣ, вмѣсто Бога, и будетъ возсѣдатель въ храмъ Божіемъ,—не въ іерусалимскомъ только, но и повсюду въ церквахъ. „Показующу“, говоритъ, „себя, яко богъ есть“. Не сказалъ, что онъ будетъ называть себя Богомъ, но—что онъ будетъ стараться показать себя Богомъ. Онъ совершитъ великія дѣла и покажетъ чудесныя знаменія“ (Ів.). Что такое *τὸ κατέχον*, т. е. *τὸ καλύον*, препятствующее явиться антихристу? Одни говорятъ, что это благодать Св. Духа; другіе—римское государство. „Съ этими послѣдними, замѣчаетъ Златоустъ, я больше согласенъ“. Потому что 1) если бы апостоль разумѣлъ здѣсь Св. Духа, то онъ не выразился бы такъ неясно, а сказалъ бы опредѣленно: теперь препятствуетъ ему явиться благодать Святаго Духа, т. е. чрезвычайныя дарованія; 2) антихристъ долженъ былъ бы уже придти, если ему надлежало придти, когда оскудѣютъ дарованія, такъ какъ они давно оскудѣли. Апостоль говоритъ это о римскомъ государствѣ, и „понятно, почему онъ только намекаетъ на это и до времени говорить прикровенно. Онъ не хотѣлъ навлечь на себя чрезмѣрной вражды и бесполезной опасности“. Если бы онъ сказалъ прямо, что римское государство скоро разрушится, тогда немедленно его, какъ возмутителя, стерли бы съ лица земли, и вмѣстѣ съ нимъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ живущихъ и подвизающихся для этого. Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* ап. Павелъ, по словамъ Златоуста, разумѣетъ Нерона, котораго онъ считаетъ прообразомъ антихриста. „*Καὶ γὰρ οὗτος ἐβούλετο νομίζεσθαι θεός*“ („потому что и онъ хотѣлъ, чтобы его считали богомъ“). Хорошо назвалъ его апостоль „тайною“.

ибо Неронъ выдавалъ себя за бога не такъ открыто и безстыдно, какъ это сдѣлаетъ антихристъ. „Итакъ, если еще прежде того времени, говоритъ, нашелся человекъ, который немного во злобѣ уступалъ антихристу, то что удивительнаго въ томъ, если со временемъ явится настоящій?“. Апостоль говорилъ такимъ образомъ прикровенно не изъ страха, но чтобы научить насъ не навлекать на себя чрезмѣрной вражды, когда ничто насъ къ этому не принуждаетъ. Когда прекратится существованіе римскаго государства, тогда явится антихристъ. „И справедливо,—потому что до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться этого государства, никто скоро не подчинится (антихристу); но послѣ того какъ оно будетъ разрушено, водворится безначаліе, и онъ будетъ стремиться похитить всю — и человѣческую и божескую — власть. Подобно тому, какъ прежде разрушены были царства, именно: мидійское—вавилонянами, вавилонское — персами, персидское—македонянами, македонское—римлянами, такъ и это послѣднее разрушено будетъ антихристомъ, а онъ самъ будетъ побѣжденъ Христомъ и болѣе уже не будетъ владѣть“ (Бесѣда IV, сс. 597 ff).

11. Антихристъ у Теодора Мопсуестскаго. Знаменитый антиохійскій экзегетъ, Теодоръ Мопсуестскій († ок. 429), „толкователь“, какъ называли его сирійцы, написалъ хотя и краткій, но обстоятельный, съ приемами знатока—экзегета, комментарий на посланія ап. Павла ¹⁾. Теодоръ Мопсуестскій подъ *ἡ ἀποστασία* разумѣетъ время противника, потому что тогда всѣ отпадутъ отъ благочестія и примкнутъ къ нему. Далѣе онъ подчеркиваетъ, что антихристъ будетъ принуждать всѣхъ людей исповѣдывать только его, антихристову, религію и поклоняться ему (с. 51). Въ катенахъ Крамера приводится слѣдующее мѣсто изъ Теодора Мопсуестскаго: антихристъ положить конецъ всякому богослуженію и всѣмъ религіямъ и соединитъ всѣхъ въ поклоненіи и обоготвореніи одной его личности ²⁾. По мнѣнію Теодора Мопсуестскаго *τὸ κατέχον* есть опредѣленіе Божіе, а не благодатные дары Св. Духа, дѣйствующіе въ церкви, ибо они никогда не прекра-

¹⁾ *Theodori Episcopi Mopsuesteni in epp. b. Pauli Commentarii*. Ed. Swete. Vol. II. Cambridge, 1882.

²⁾ *Ibid.* s. 51. Anmerk.

тятся, даже и во времена антихриста. „*τὸ κατέχον* обозначает то, что хотя дьяволъ желалъ бы совершить это (явленіе антихриста) уже и теперь, но Богъ препятствуетъ ему, такъ какъ назначено время для кончины вѣка, когда онъ и долженъ явиться“. Апостолъ и называетъ удерживающимъ (*τὸ κατέχον*) это опредѣленіе Божіе. Слова апостола—*μυστήριον ἥδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*—обозначаютъ, что дьяволъ готовится отступленіе не открыто, а тайно и незамѣтно, всегда и вездѣ отклоняя людей отъ благочестія (с. 54).

12. Антихристъ у Θεодорита. Къ мнѣнію Θεодора Мопсуестскаго тѣсно примыкаетъ Θεодоритъ Кирскій († ок. 458 г.), написавшій краткій, съ сильной церковно-догматической окраской, комментарий на 14 посланій ап. Павла ¹⁾. Подобно Златоусту, Θεодоритъ разумѣетъ подъ *ἀνομία* самого антихриста: „отступленіемъ (*discensionem seu defectionem*) апостолъ назвалъ самого антихриста, давъ ему это имя по дѣламъ его; потому что вознамѣрится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“. Что касается словъ апостола *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχον*, то Θεодоритъ не считаетъ правильнымъ ни одного изъ двухъ объясненій, приводимыхъ Златоустомъ: одни, говоритъ Θεодоритъ, подъ *τὸ κατέχον* разумѣютъ римское государство, а другіе—благодать Св. Духа. Но невозможно, чтобы благодать Духа совершенно прекратилась; ибо лишеннымъ благодатной помощи какъ возможно побѣдить ухищренія антихриста? Съ другой стороны и римское царство не смѣнится другимъ, а само будетъ послѣднимъ царствомъ, потому что подъ четвертымъ звѣремъ божественный Даниилъ далъ разумѣть римское царство ²⁾. Въ этомъ царствѣ появится маленькій рогъ, который будетъ вести войну со святыми. О немъ (о маленькомъ рогѣ—антихристѣ) и говоритъ апостолъ въ ст. 3. Что же должно подразумѣвать подъ *τὸ κατέχον*? „Признаю, говоритъ Θεодоритъ, истиннымъ утверждаемое другими. Благоугодно Богу, чтобы антихристъ явился во время скончанія (т. е. кончины міра). Посему

¹⁾ *Migne*, *Patrol. curs. compl.* Ser. gr. t. 82. 1864. *Interpretatio ep. II ad Thessalon.* Срв. Творенія бл. *Θεοδωριτου*, еп. Кирскаго. ч. 7. Москва. 1861. Толкованіе на 14 посланій св. ап. Павла.

²⁾ Очевидно, здѣсь Θεодоритъ критикуетъ чье-то мнѣніе, допускавшее, вопреки пророчеству Даниила, смѣну Римскаго царства какимъ-либо инымъ, пятымъ царствомъ.

Божіе опредѣленіе (*ὁ τοῦ θεοῦ βρος*, *Dei decretum*) не позволяетъ явиться ему нынѣ“. Кромѣ этого объясненія Θεодоритъ считаетъ возможнымъ и другое: *τὸ κατέχον*—это служеніе языческимъ богамъ, *τῆς θεοβλασφημίας τὸ κράτος* (сила суевѣрія), такъ какъ она задерживаетъ порученную апостоламъ проповѣдь евангелія всѣмъ народамъ (Мф. 24, 14). „Прежде сокрушится держава суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истины“.

Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* Θεодоритъ разумѣетъ ереси; другіе же, замѣчаетъ онъ, подъ тайной беззаконія подразумѣвали Нерона. Ереси названы тайной беззаконія потому, что дьяволъ пока пользуется ими скрыто, и такимъ коварнымъ путемъ отторгаетъ людей отъ Бога. Въ свое пришествіе, которое Апостолъ назвалъ открытіемъ, дьяволъ провозгласитъ явно и открыто то, что всегда приготовлялъ тайнѣ.

13. Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ истолковывала эсхатологическое ученіе 2-й гл. 2-го *Θεσσ.* древняя сирійская церковь. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Пешито переводитъ *ὁ κατέχον* ст. 7 среднимъ родомъ, а Филоксенъ правильно различаетъ *τὸ κατέχον* ст. 6 и *ὁ κατέχον* ст. 7 ¹⁾. Въ гомиліяхъ Аффраата ²⁾ мы не находимъ ничего, что стояло бы въ прямой связи съ разбираемымъ нами мѣстомъ. Мы могли бы ожидать нѣкоторыхъ указаній на 2 *Θεσσ.* 2 въ 5-ой гомиліи: „о войнахъ“, гдѣ Аффраатъ истолковываетъ 7 и 8 главы Даниила; однако же здѣсь нѣтъ ничего, относящагося къ эсхатології ап. Павла. Историческимъ основаніемъ этой гомиліи служитъ война Сапура 2-го (309—379) съ Римлянами. Для насъ имѣетъ еще нѣкоторое значеніе отношеніе Аффраата къ Риму, какое опредѣленно проводится въ этой гомиліи. По его мнѣнію, задачей Римлянъ является сохраненіе царства послѣ отверженія Израиля для Того, Который далъ это царство въ ихъ руки. Оно не можетъ быть побѣждено до тѣхъ поръ, пока не придетъ съ войскомъ сильный мужъ, по имени, Исусъ, Чье оружіе носить огромное войско государства. Ко-

¹⁾ См. *Wohlenberg*, s. 193.

²⁾ Гомиліи Аффраата переведены и объяснены *Bertomъ*, *Texte und Uebers.* ed. v. *Gebhardt* u. *Harnack*. 1888. III B. N. 3 и 4.

нечно, у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы слова Афраата о римскомъ государствѣ содержали указаніе на таинственное апостольское *τὸ κατέχον*, но для насъ цѣнно замѣчаніе Афраата относительно того, что римское царство будетъ послѣднимъ царствомъ, и что его войска носятъ оружіе Іисуса¹⁾. Въ этомъ замѣчаніи, несомнѣнно, содержится указаніе Афраата на богоучрежденный характеръ государства.

14. Антихристъ у Ефрема. Ефремъ Сиринъ († 373) написалъ краткій комментарий на всѣ посланія ап. Павла, сохранившійся не въ сирскомъ оригиналѣ, а въ армянскомъ переводѣ. Съ армянскаго языка комментарий св. Ефрема былъ переведенъ въ 1893 году на латинскій языкъ²⁾. Вслѣдствіе двойного перевода—съ сирійскаго на армянскій, и съ армянскаго на латинскій языкъ,—латинскій переводъ комментарія св. Ефрема по мѣстамъ неудобовразумителенъ. Съ этого латинскаго перевода былъ сдѣланъ русскій переводъ толкованія св. Еврема на посланія ап. Павла, который и напечатанъ по частямъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ. Въ частности, русскій переводъ толкованія св. Ефрема на второе посланіе къ Фессалоникійцамъ напечатанъ въ Богосл. Вѣст. 1895 г., IV (октябрь), сс. 241—243.

Св. Ефремъ отождествляетъ „отпаденіе“ со словомъ „отступникъ“. Апостоль называлъ антихриста отступникомъ, „дабы показать, что какъ мятежникъ отпалъ онъ и измѣнилъ, когда захотѣлъ и потому что захотѣлъ. Человѣкомъ же грѣха наименовалъ его, дабы указать на то, что чрезъ человѣка (какъ человѣкъ) придетъ онъ, а не въ образѣ (только) человѣка, ибо пришествію Господа нашего подражаетъ,—человѣкомъ придетъ онъ не изъ язычниковъ, но изъ самого народа (Израильскаго) и изъ колѣна Іудина,— не въ необрѣзаніи, а въ обрѣзаніи, дабы подъ предлогомъ своего происхожденія и обрѣзанія плѣнить народъ (Израильскій), который ожидаетъ его пришествія именно въ такомъ видѣ. Кромѣ того называлъ его сыномъ погибели, самаго человѣка именуя сыномъ погибели, т. е. сыномъ дья-

вола губителя“. Стихъ 4-ый 2-ой гл., гдѣ апостоль говоритъ о томъ, что человѣкъ грѣха „превознесется надъ всѣмъ, что называется Богомъ или почитается“, Ефремъ объясняетъ такъ: „Самъ онъ почитаетъ Бога (истиннаго), дабы привлечь къ себѣ распявшихъ,—и хулить и уничижаетъ все, что называется (только) Богомъ или почитается, чтобы тѣмъ можно было плѣнить умъ истинныхъ поклонниковъ“. Антихристъ явится и „взойдетъ въ храмъ Божій“, т. е. въ церковь Божію, чтобы сѣсть и „показать себя, что онъ есть какъ бы Богъ“. „Какимъ же образомъ онъ покажетъ, что есть Богъ истинный? Кромѣ славы и чести, коими будетъ облеченъ, онъ еще болѣе покажетъ это посредствомъ той вражды, которую будетъ вести противъ еретическихъ сектъ. Такъ какъ онъ не будетъ склонять къ какой-либо ереси, то, благодаря своей (притворной) любви къ чадамъ Церкви, заставитъ думать, что любить ихъ, какъ истинныхъ (чадъ Церкви), и въ храмъ ихъ придетъ и сядетъ, какъ въ храмъ истины, дабы показать, что онъ есть Богъ. Онъ порицаетъ лицемеріе въ притворствѣ (притворно) и надѣваетъ личину истины въ коварствѣ (коварно). Онъ такъ искусно будетъ притворяться, что плѣнить народъ посредствомъ плотскихъ предметовъ и будетъ управлять церковью подъ личиною истины“. Въ вопросѣ 5-го стиха: „не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это?“ Ефремъ видитъ указаніе на то, что съ посѣщенія апостоломъ Фессалоники и до написанія второго посланія прошло много времени. Глаголь *κατέχειν* св. Ефремъ употребляетъ не въ значеніи—препятствовать, задерживать, а въ смыслѣ—укрѣплять власть, господствовать. Подъ *τὸ κατέχον* Ефремъ разумѣетъ *апостольскую проповѣдь Евангелія*. „Пока апостольство не совершитъ данное ему призваніе: „идите ко всѣмъ народамъ“ (Мк. 28, 19), и не распространится ученіе (Христово), и не окончится также и его время, и не усовершатся люди чрезъ проповѣдь Апостоловъ и чрезъ ученіе священниковъ:—только тогда, наконецъ, попускается Отступнику придти для испытанія достоинства людей“. Подъ *ὁ κατέχον* апостоль по словамъ Ефрема, разумѣлъ *существовавшій еще иудейскій храмъ и культъ*. Пока стоитъ еще Іерусалимскій храмъ, куда сами апостолы ходили молиться, пока еще держится ветхое служеніе, не можетъ быть и рѣчи объ исполненіи заповѣди: „идите ко всѣмъ

¹⁾ Ibid. Н. 3 и 4. § 17 и 18. s. 86.

²⁾ S. *Ephraemi Syri* commentarii in epp. Pauli, nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitaristis translatis. Venetiis 1893.

народамъ и учите“ (Мѣ. 28, 19—20) или словъ Господнихъ: „прежде проповѣдано будетъ“, т. е. прежде откровенія антихриста возвѣщено будетъ евангеліе „по всему міру“ (Мрк. 13, 10; срв. Мѣ. 24, 14). Какимъ образомъ можетъ явиться Христосъ для воздаянія тѣмъ, которые не послушались слова евангельскаго, если они не слышали евангельскаго благовѣствованія? Прежде явленія антихриста проповѣдано будетъ евангеліе по всей вселенной. „Пока не упразднится древнее богослуженіе, которое теперь удерживаетъ (*antiquus cultus, qui nunc tenet*), чрезъ уготованное уже разрушеніе города (Иерусалима), и пока не удержится при томъ апостольство (*et nisi detineat se insuper apostolatus*) которое теперь проповѣдуетъ, и послѣ него не распространится ученіе,— дотолѣ не придетъ день Господень, о коемъ тѣ лживые соблазнители проповѣдуютъ вамъ, что онъ уже настаетъ теперь“.

Своеобразно истолковываетъ Ефремъ стихъ 6-ой. Въ то время какъ всѣ отцы и учителя церкви подъ личностью, о которой говоритъ апостоль, что она откроется въ свое время, разумѣютъ антихриста, Ефремъ разумѣетъ Иисуса Христа: „теперь же говоритъ, вы сами знаете то, что содѣйствуетъ тому, чтобы онъ открылся въ свое время: такъ какъ превозмогло апостольство и послѣ него будетъ распространяться ученіе до дня, въ который Сынъ откроется въ свое время“.

Кромѣ комментарія на Фесс. 2 Ефремъ высказывается объ антихристѣ въ „Словъ на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристова“¹⁾. Мы позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку изъ этого слова св. отца, заключающую въ себѣ нравственную характеристику антихриста. „Поелику Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческой, родился отъ Дѣвы и въ образѣ человѣческомъ попралъ врага святою силою Божества Своего; то и онъ умыслилъ воспріять образъ Его пришествія и прельстить насъ. Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молніи, придетъ на землю: но не такъ придетъ врагъ; потому что онъ отступникъ. Дѣйствительно, отъ оскверненной дѣвы родится его орудіе: но сіе не значитъ, что онъ воплотится; придетъ же всескверный, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, придетъ сми-

1) Творенія св. отца нашего *Ефрема Сирина*. Изд. 5. часть 2. Писанія духовно-нравственныя. 38-е слово. Сергіевъ Посадъ. 1903.

ренный, кроткій, ненавистникъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающійся идоловъ, предпочитающій благочестіе, добрый, нищелюбивый, въ высокой степени благообразный, постоянный, ко всѣмъ ласковый; уважающій особенно народъ іудейскій, потому что іудеи будутъ ожидать его пришествія. А при всемъ этомъ, съ великою властью совершитъ онъ знаменія и чудеса; и прійметъ хитрѣя мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбилъ его народъ. Не будетъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностью станетъ обольщать міръ, пока не воцарится. Поэтому, когда многія сословія и народы увидятъ такіа добродѣтели и силы, всѣ вдругъ возымѣютъ одну мысль, и съ великой радостью провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ столько добрый и правдивый“? И скоро утвердится царство его, и въ гнѣвъ поразитъ онъ трехъ великихъ царей. Потомъ вознесетъ сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою этотъ змій, смятетъ вселенную, подвигнетъ концы ея, всѣхъ притѣснитъ и станетъ осквернять души, не|благотовѣнне уже въ себѣ показывая, но при всякомъ случаѣ поступаая, какъ человѣкъ суровый, жестокій, гнѣвливыи, раздражительный, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкій, лютый, губительный, безстыдный, который старается весь родъ человѣческой вринуть въ пучину нечестія. Многочисленныя произведетъ онъ знаменія, но ложно, а не дѣйствительно. И въ присутствіи многолюдной толпы, которая будетъ восхвалять его за мечтательныя чудеса, издастъ онъ крѣпкій гласъ, отъ котораго поколеблется мѣсто, гдѣ собраны предстоящія ему толпы, и скажетъ: „всѣ народы, познайте мою силу и власть!“ Въ виду зрителей будетъ переставлять горы и вызывать острова изъ моря, но все это обманомъ и мечтательно, а не дѣйствительно; впрочемъ, прельститъ міръ, обманетъ взоры всѣхъ: многіе повѣрятъ и прославятъ его, какъ крѣпкаго Бога“ (сс. 255—256).

Кромѣ названныхъ отцовъ и учителей Церкви догматическаго толкованія второй главы 2-го Фесс. держались Іоаннъ Дамаскинъ († ок. 754),¹⁾ а также средневѣковые богословы.

1) *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 95. 1860.*

восточной церкви: Икуменій, епископъ Триккскій († ок. 990) ¹⁾, Теофилакть, архіепископъ Болгарскій († послѣ 1107) ²⁾, Константинопольскій монахъ Евѣимій Зигабенъ († ок. 1118) ³⁾,— всѣ трое были компиляторами и только переработали старый матеріалъ; средневѣковныя богослова римской церкви: Рабанъ Мавръ († 842 или 847) ⁴⁾ и его ученикъ Валаффридъ Страбо († 849) ⁵⁾,— glossa ordinaria котораго легла въ основаніе многихъ послѣдующихъ богословскихъ трудовъ такого же характера,— Седулій Скотъ († 860) ⁶⁾, Атто, епископъ Верчелльскій († 961) ⁷⁾, Ланфранкъ Кэнтербурійскій († 1089) ⁸⁾, Гервей Бургидоленскій († ок. 1150) ⁹⁾, Петръ Ломбардъ († 1164) ¹⁰⁾, Тома Аквинатъ († 1274) ¹¹⁾, образцовый схоластическій экзегетъ, и стоящій подъ его вліянемъ Діонисій Картезіанскій († 1471) ¹²⁾, Николай Лирскій († 1340) ¹³⁾; со времени реформаціи: Эразмъ Роттердамскій († 1536) ¹⁴⁾, Аріомонтанъ ¹⁵⁾, Эстіи († 1613) ¹⁶⁾, Корнелій-а-Ляпиде († ок. 1637) ¹⁷⁾, Тиринъ († 1636) ¹⁸⁾, Мен-

¹⁾ Migne, Patrol. curs. complet. Ser. gr. t. 119. Comment. in ep. II ad Thessalonicenses.

²⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 124. Срв. блж. Теофилакта, Архіепа. Болгарскаго, толкованіе на второе посланіе св. ап. Павла къ Солунянамъ. Казань. 1887.

³⁾ Ἐπιμνηστικὰ εἰς τὰς ἰδ' ἐπιστολάς τοῦ ἁγ. Παύλου καὶ εἰς τὰς ζ' καθολικάς. Athenis 1887. т. 2. Срв. и у Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 128.

⁴⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 112. Enarrationes in Epistolas B. Pauli: Expositio in epistolam II ad Thessalonicenses.

⁵⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 114. Glossa ordinaria. Срв. Dobshütz, Die Thessalonicherbriefe. s. 52.

⁶⁾ Migne, Ser. lat. t. 103.

⁷⁾ Ibid. t. 134.

⁸⁾ Ibid. t. 150.

⁹⁾ Ibid. t. 181.

¹⁰⁾ Ibid. t. 192. Collectanea in omnes Pauli epistolas.

¹¹⁾ In omnes S. Pauli apostoli epistolas commentaria. Ed. Augustae Taurinorum. 1891. 2 t., s. 146—183.

¹²⁾ In omnes beati Pauli epistolas commentaria. Venetiis 1573. s. 307—329.

¹³⁾ Glossae supra epistolas Pauli et Apokalypsin. См. Bornemann, s. 570—571.

¹⁴⁾ Annotationes in lat. N. T.-i interpretationem. Basil 1510. Paraphrases in epp. Pauli omnes. Basil 1518—1520. Ed. Augustin, Berolini 1777 въ 3-хъ томахъ.

¹⁵⁾ Arío Montanus, Venetiis, 1754—1763. См. Bornemann, s. 2.

¹⁶⁾ Estii. Commentarium in epistolas apostolicas, t. 2. Parisiis 1679.

¹⁷⁾ Cornelii à Lapide. In omnes divi Pauli epistolas commentaria. Parisiis 1631.

¹⁸⁾ Commentarius in Sacram Scripturam. Lugdun. 1723. t. 2.

хій († 1655) ¹⁾, капуцинь Бернардинъ-а-Пиконіо († 1709) ²⁾, бенедиктинець Калметъ († 1757) ³⁾; въ новейшее время: Бишпингъ ⁴⁾, Панекъ ⁵⁾, Шеферъ ⁶⁾ и другіе, главнымъ образомъ, католическіе богословы.

Сдѣлаемъ общую характеристику догматическаго толкованія.

Несмотря на нѣкоторыя частныя различія въ пониманіи 2-ой главы 2-го Фесс., всѣ указанные толкователи въ главномъ и существенномъ согласны между собою. Подъ пришествіемъ или днемъ Господнимъ (2, 1—2) всѣ они единогласно понимаютъ личное, второе, видимое и славное пришествіе Иисуса Христа для всемірнаго суда и для завершенія Его Царства. Даже Оригенъ, понимавшій пришествіе Христа духовно, какъ отображеніе и вселеніе Христа въ души вѣрующихъ, не отрицалъ буквального пониманія ученія Писанія о второмъ видимомъ пришествіи Христа. Точно также сторонники догматическаго толкованія единогласно учили, что антихристъ—это одно опредѣленное лицо, одинъ человѣкъ, индивидуумъ, имѣющій явиться предъ вторымъ пришествіемъ Христа, и что именно его, а не кого-либо другого, Апостоль называлъ человѣкомъ беззаконія, беззаконникомъ, сыномъ погибели. Въ изображеніи его происхожденія и его дѣятельности указанные толкователи нѣсколько отличаются другъ отъ друга; такъ, напримѣръ, Пелагій не считаетъ антихриста за обыкновеннаго человѣка, а за воплощеніе самого сатаны ⁷⁾, Корнелій-а-Ляпиде характеризуетъ его, какъ іудея изъ колѣна Данова (срв. Быт. 49, 17), Августинъ разумѣетъ подъ антихристомъ не только инди-

¹⁾ Brevis explicatio sensus litteralis Sanctae Scripturae ex optimis quibusque auctoribus per epitomen collecta seu commentarii totius Scripturae. 1630.

²⁾ Толкованіе Бернардина на посланія ап. Павла появилось въ 1726 г.

³⁾ La Sainte Bible en latin et en français avec un commentaire littéral et critique. Парижъ 1707—1716.

⁴⁾ Bisping. Exeget. Handbuch zu den Briefen Pauli. Erklärung d. Briefe an d. Thess. 2 Aufl. Münster. 1865.

⁵⁾ Pánek Comment. in duas epp. b. Pauli apost. ad Thessal. 1886.

⁶⁾ Schäfer. Erklärung der zwei Br. an die Thess. Münster. 1890.

⁷⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 30.

видуальную личность, но вмѣстѣ и историческое теченіе и силу. Вообще католическая традиція понимаетъ антихриста двояко: основываясь на ученіи ап. Павла, она разумѣтъ подѣ антихристомъ опредѣленную, историческую, индивидуальную личность; основываясь на изображеніи ап. и еван. Іоанна Богослова, она разсматриваетъ антихриста, какъ типъ, какъ общій антихристіанскій духъ, антихристіанскую силу, и въ этомъ смыслѣ говоритъ о многихъ „антихристахъ“.

Въ пониманіи *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* защитники догматическаго толкованія въ главномъ и существенномъ также согласны между собою. Есть только нѣкоторыя, небольшія, разногласія. Такъ нѣкоторые изъ латинскихъ экзегетовъ, переводя вслѣдъ за Августиномъ слова апостола „*μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται*“ выраженіемъ: „*qui nunc tenet (scilicet fidem) teneat*“ и т. д., подѣ *τὸ κατέχον* понимаютъ вѣру (такъ Валаффридъ Страбо, Менохій, Бернардинъ-а-Пиконіо, иначе Пиквиній). Въ IV-омъ вѣкѣ распространилось мнѣніе, будто подѣ *τὸ κατέχον* апостолъ разумѣлъ духовныя дарованія древней христіанской церкви; Златоустъ, Θεодоръ Мопсуестскій и Θεодоритъ опровергаютъ это мнѣніе, указывая на то, что тогда Господь давно бы уже пришелъ, потому что духовныя дарованія давно прекратились. Θεодоръ Мопсуестскій и Θεодоритъ защищаютъ тотъ взглядъ, что подѣ *τὸ κατέχον* должно разумѣтъ *ὁ ὄρος τοῦ θεοῦ* (подѣ *ὁ κατέχων*—Бога), т. е. опредѣленіе Божіе, въ силу котораго антихристъ можетъ явиться только послѣ того, какъ евангеліе будетъ проповѣдано всему міру. Корнелій-а-Ляпиде высказываетъ предположеніе, что подѣ *ὁ κατέχων* ап. Павелъ разумѣлъ Нерона, Шеферъ подѣ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον* разумѣтъ „князя міра сего или духъ невѣрія, который дѣйствуетъ уже въ настоящее время“. Исключая названныхъ толкователей, большинство отцовъ и учителей Церкви и другихъ церковныхъ писателей подѣ *τὸ κατέχον* понимаютъ римское государство, а подѣ *ὁ κατέχων*—его представителя, римскаго императора. Гибель западной, а потомъ и восточной римской имперіи не оказала вліянія на догматическое толкованіе. Сила, препятствующая явленію антихриста, съ римскаго государства была перенесена въ 15-омъ вѣкѣ на восточно-римскую имперію, а въ началѣ 19-го вѣка католическіе экзегеты перенесли понятіе *τὸ κατέχον* на „римское государство нѣмецкой націи“, хотя нѣко-

торые новѣйшіе католическіе же экзегеты (напр. Бишпингъ и Панекъ) на мѣсто „римскаго государства“ поставили вообще „христіанское государство“.

Подѣ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* нѣкоторые изъ представителей догматическаго толкованія разумѣли Нерона, какъ прообразъ антихриста (таковы, напр., Златоустъ, Икуменій, Θεοφιλαктъ, Евѣимій Зигабенъ); а позднѣйшіе представители этого толкованія подѣ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣли и другихъ, кромѣ Нерона, римскихъ императоровъ, гонителей христіанской вѣры и религіи (таковы Гервей, Николай Лирскій, Діонисій Картезіанскій, Корнелій-а-Ляпиде, Тиринъ, аббатъ Калметъ). Нѣкоторые представители догматическаго толкованія 2-ой главы 2-го Θεсс. подѣ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣли схизматиковъ и еретиковъ, и особенно Симона волхва, какъ родоначальника еретиковъ (Пелагій, Августинъ, Θεодоръ Мопсуестскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Θεодоритъ, Валаффридъ, Эстіи, Менохій, Бернардинъ Пиквиній), а Кириллъ Іерусалимскій подѣ *mysterium iniquitatis* понималъ политическія волненія.

Выраженіе апостола „*ἀποστασία*“ представители догматическаго толкованія понимаютъ двояко: одни видятъ въ этомъ словѣ указаніе на политическое отпаденіе іудейскаго народа отъ римской власти (Тертуллианъ, Пелагій, Златоустъ, Икуменій, Θεοφιλαктъ, Евѣимій Зигабенъ, Корнелій-а-Ляпиде), другіе—на религіозно-нравственное отпаденіе и появленіе ересей (Кириллъ Іерусалимскій, Августинъ, Θεодоръ Мопсуестскій, Θεодоритъ, Тома Аквинатъ, Николай Лирскій, Эстіи, Бернардинъ Пиквиній). Въ средніе вѣка, когда распространился взглядъ на папъ не только какъ на единственныхъ представителей христіанской нравственности и религіи, но и вмѣстѣ—какъ на покровителей политической силы царствъ, оба толкованія были соединены. Этой послѣдней комбинаціи держались: Рабанъ Мавръ, Валаффридъ Страбо, Гервей, Петръ Ломбардъ, Діонисій Картезіанскій, Тиринъ, Менохій и Калметъ.

Наконецъ, вопросъ о томъ, что слѣдуетъ понимать подѣ *ὁ ναὸς τοῦ θεοῦ* (2, 4), представителями догматическаго толкованія также рѣшается болѣе или менѣе опредѣленно. Одни указываютъ на храмъ іерусалимскій, который предѣ пришествіемъ Христа снова будетъ возстановленъ (Кириллъ

Иерусалимскій, Пелагій, Корнелій-а-Ляпиде, Николай Лирскій, Тиринъ и Менохій); Ариомонтанъ подъ храмомъ Божиимъ 2, 4 разумѣтъ храмъ души человѣческой, Гервей—mentes Christianorum. Вмѣстѣ съ этими послѣдними большинство толкователей понимаютъ это выраженіе образно и относятъ его къ церкви (Августинъ, Златоустъ, Теодоръ Мопсуестскій, Теодоритъ, Икуменій, Теофилактъ, Евѣимій Зигабенъ, Эстій, Бернардинъ Пиквиній, Шеферъ).

Такимъ образомъ, у представителей догматическаго толкованія второй главы 2-го Тесс. господствуетъ строго опредѣленная точка зрѣнія въ рѣшеніи и уясненіи темныхъ понятій 2-й главы. Это особенно бросается въ глаза въ сравненіи догматическаго толкованія съ экзегетическими выдумками и аллегорическими толкованіями этого отдѣла у новѣйшихъ богослововъ. Догматическое толкованіе получаетъ для насъ громадное значеніе особенно потому, что, имѣя за собою сѣдую древность, оно соотвѣтствуетъ духу и буквѣ Священнаго Писанія.

II.

Вторая глава 2-го Тес. выступаетъ въ совершенно другомъ свѣтѣ при церковно-историческомъ или полемическомъ ея истолкованіи. Если въ догматическомъ толкованіи рѣчь идетъ въ сущности объ экзегетической повѣркѣ и установленіи библейской догмы, какъ богооткровенной истины; то здѣсь, въ полемическомъ толкованіи, библейскія мысли получаютъ своеобразное, опредѣленное примѣненіе. По смыслу этого толкованія слова апостола объ антихристѣ осуществились въ исторіи церкви въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ, въ примѣненіи ихъ къ извѣстнымъ церковнымъ дѣятелямъ, учрежденіямъ и тѣмъ или другимъ направленіямъ церковной жизни. Одни изъ представителей церковно-историческаго толкованія видѣли въ словахъ апостола указаніе на какого-нибудь ересіарха¹⁾; другіе—указаніе на

¹⁾ Напр. *Kuprianz* въ письмѣ 59, 18 говоритъ о Новаціанѣ и ему подобнымъ: (ut) antichristi jam propinquantis adventum conentur imitari; для византійцевъ это были иконоборческіе императоры, срв. *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 99. col. 1172. col. 1312.*

ложнаго пророка Магомета¹⁾, третьи—на папство, четвертые—на Лютера или Кальвина²⁾, пятые—даже на политическихъ дѣятелей новаго времени, въ родѣ Наполеона³⁾, шестые—на новѣйшую модернистскую церковную политику⁴⁾. Хотяже и чаще всего толкованіе это примѣнялось къ папству. Вотъ почему оно извѣстно болѣе подъ именемъ полемическаго толкованія. Чѣмъ больше противорѣчій пережила западная церковь, уклонившаяся отъ вселенской истины восточной церкви, чѣмъ больше въ западномъ обществѣ укоренялся взглядъ на папство, какъ на источникъ и основаніе всей церковной и соціальной жизни, тѣмъ сильнѣе у западныхъ богослововъ росло стремленіе видѣть въ папствѣ антихристіанскую силу, а въ папахъ—самого антихриста.

Прежде всего это мнѣніе было высказано защитниками императорской власти въ борьбѣ между императорами и папами, которые (защитники) понимали выраженіе „человѣкъ беззаконія“ въ коллективномъ смыслѣ и относили его къ папству; подъ силой, препятствующей полному откровенію противохристіанской дѣятельности папства и его конечной гибели, они понимали римскую императорскую власть⁵⁾. Этотъ взглядъ позднѣе былъ повторенъ и развитъ всѣми тѣми, которые стали въ оппозицію къ церковной іерархіи, которые на мѣсто внѣшней церковной власти и церковныхъ учреждений поставляли свободный духъ христіанства. Сюда принадлежатъ—вальденсы, альбигойцы, послѣдователи Виклефа и Гусса, но особенно Лютеръ и его послѣдователи.

Предшественникъ реформации, англійскій ученый Іоаннъ *Виклефъ* опредѣленно высказалъ мысль, что враждующіе и спорящіе другъ съ другомъ папы суть вѣроотступники и члены антихристового тѣла, а не тѣла Христова. Въ своемъ трактатѣ „De Christo et adversario suo Antichristo“ онъ приво-

¹⁾ Напр. позднѣйшіе греческіе экзегеты, также *Фаберъ Статуленсисъ* и др. См. *Lienemann, Krit. exeg. Handbuch über die Briefe an die Thessalonicher* въ *Kr.-exeg. Komm. über das N. T. begründ. v. Meyer. X Abth. 3 Aufl. 1867. s. 219.*

²⁾ Напр. Эстій, Фромондъ (*Comment. in omnes epp. Pauli apost. et septem catholicas, 1663*). Бернардинъ Пиквиній.

³⁾ Напр. *Leutwein. 1825.* Цитую по *Dobschütz'u, op. cit. s. 292.*

⁴⁾ Заимствую указаніе изъ *Dobschütz'a, Ibid.*

⁵⁾ Срв. *Herzog und Plitt. Real-Encyklopädie. B. I. Leipzig 1877. Artikel „Antichrist“, s. 449.*

дить рядъ вполне очевидныхъ фактовъ, доказывающихъ, что папа—антихристъ. Незадолго до своей смерти онъ писалъ: „Поднимайтесь на борьбу съ этимъ антихристомъ!“¹⁾ Изъ сорока пяти членовъ ученія Виклефа, осужденныхъ на Констанцскомъ соборѣ, тринадцатый членъ читается такъ: Excommunicatio papae vel cuiuscunque praelati non est timenda, quia est censura antichristi, т.-е. не должно бояться отлученія со стороны папы или какого бы то ни было епископа, такъ какъ оно есть приговоръ антихриста²⁾. Также и *Саванарола* возставалъ противъ антихристіанскаго искаженія папской власти, хотя онъ и не высказалъ принципиальныхъ основаній для борьбы съ папствомъ³⁾.

(По этому же пути враждебнаго отношенія къ папству, къ Римской церкви и ея іерархіи, пошли *реформаторы*. Глава реформации, *Лютеръ*⁴⁾ сначала оспаривалъ божественное право папства, но онъ готовъ былъ согласиться, что право папъ—право *человѣческое*. Такъ въ своихъ тезисахъ Лютеръ признаетъ за папою право издавать внѣшнія распоряженія, церковные законы и даже право экскоммуникаціи, хотя и считаетъ это право совершенно одинаковымъ съ правомъ свѣтской власти, поставленной Богомъ⁵⁾. Нѣсколько позднѣе, въ декабрѣ 1518 года онъ писалъ своему другу Линку: „ты можешь видѣть, правильно ли я думаю, что при римскомъ дворѣ царствуетъ настоящій антихристъ“. А еще позднѣе, въ своемъ сочиненіи „О папствѣ въ Римѣ“ (въ 1520 г.), онъ говоритъ, что папа имѣетъ власть надъ епископами не безъ Божественнаго соизволенія; поэтому Лютеръ не хочетъ, чтобы кто-нибудь относился къ папѣ враждебно, и совѣтуетъ терпѣливо переносить власть папы, какъ „еслибы намъ пришлось,—говоритъ онъ,—переносить турецкое владычество“. Распоряженія папы онъ согласенъ признавать въ томъ только случаѣ, если они согласны со Священнымъ Писаніемъ, и все-таки всѣ свои земныя надежды онъ возлагаетъ исключительно на свѣтскую власть.

¹⁾ Цитатъ заимствую у *Wohlenberg'a*, s. 195; срв. *Bornemann*, s. 414.

²⁾ *Canones et decreta sacrosancti oecumenici concilii Tridentini*. Ed. 2. Lipsiae 1842. Appendix. Pag. 265.

³⁾ *Wohlenberg*, s. 195.

⁴⁾ *Wohlenberg*, ss. 195—196; *Bornemann*, s. 414; проф. *Бтлаевъ*, сс. 647—748.

⁵⁾ Срв. *Köstlin*, *Lüthers Theologie*. 2 Aufl. I. s. 228.

Въ то же время въ своемъ сочиненіи: „An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung“ онъ заявляетъ, что римское царство, о которомъ пророчествовалъ Даниилъ во 2, 44, давно пришло къ концу, и что утверженіе папъ, будто они получили власть надъ римскимъ государствомъ отъ греческаго императора, есть ничто иное, какъ выдумка. Уже совсѣмъ рѣзкія выраженія по отношенію къ папству употребляетъ Лютеръ въ своей книжкѣ „De captivitate babylonica“, появившейся въ октябрѣ 1520 года. Онъ окончательно убѣдился въ томъ, что „папство—это вавилонское царство и сила могучаго охотника Нимврода“. Еще нѣсколько времени спустя, въ своемъ сочиненіи, направленномъ противъ Генриха VIII Англійскаго и вышедшемъ въ свѣтъ въ 1522 году, онъ сознается, что не замѣчалъ прежде діаметральной противоположности ученія папства ученію Св. Писанія и что онъ, по невѣдѣнію, смотрѣлъ на папство, какъ на человѣческое царство, и относился къ нему съ почтеніемъ и уваженіемъ. Упомянутое сравненіе съ Нимвродомъ Лютеръ считаетъ уже слишкомъ мягкимъ. Нимвродъ во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ свѣтскимъ князьямъ, которыхъ должно почитать. Теперь Лютеръ прямо говоритъ: „*papatus est principis satanae pestilentissima abominatio*“ (папство есть пагубная мерзость главнаго сатаны). Передъ этимъ онъ сжегъ папскую буллу объ отлученіи его отъ церкви. Съ тѣхъ поръ для Лютера стало ясно, что папство—это и есть антихристъ, предсказанный въ Ветхомъ Завѣтѣ Данииломъ (8, 23 ff.), въ Новомъ—ап. Павломъ (2 Тесс. 2, 3 ff.). Папа—это осатаненный человѣкъ грѣховъ и сынъ погибели. Римское государство, только по имени возродившееся въ германскомъ государствѣ, препятствуетъ открытому боговраждебному дѣйствию папъ, названному ап. Павломъ „тайною беззаконія“ (2 Тесс. 2, 7).

Постепенное измѣненіе отношенія Лютера къ папству доказываетъ, что его взглядъ на папу, какъ на антихриста, не былъ простой вспышкой и плодомъ слѣпой фанатичной полемики. Вотъ почему взглядъ этотъ былъ занесенъ даже въ символическія книги лютеранъ, какъ членъ лютеранской догматики. Въ Шмалькальденскихъ Членахъ II, 4¹⁾ („O

¹⁾ *Libri symbolici ecclesiae luteranae. Pars secunda. Articuli Smalcaldici et catechismus uterque*. ed. France. 1846.

папствѣ“) Лютеръ говоритъ слѣдующее: „Это ученіе (именно: ни одинъ христіанинъ, не оказывающій папѣ повиновенія, не получить блаженства) весьма ясно показываетъ, что папа есть настоящій антихристъ, который возвысится и превознесется надъ Христомъ..., какъ и говоритъ св. Павелъ во 2 Тесс. 2, 4. Ничего подобнаго не дѣлаетъ ни турокъ, ни тартаръ, какъ бы враждебно они ни относились ко Христу... Мы не можемъ молиться дьяволу, какъ Господу или Богу: мы не можемъ молиться и его апостолу, папѣ или антихристу, и признать его своимъ главою и господиномъ“. О томъ же говорится въ „Tractatus de potestate et primatu papae“ (4), приложенномъ къ Шмалькальденскимъ Членамъ и принадлежащемъ *Меланхтону*: „Ясно, что римскіе первосвященники защищаютъ нечестивое ученіе и нечестивый культъ. Ясно, что царство папъ носитъ на себѣ знаки антихриста. Ибо Павелъ, описывая антихриста въ посл. къ Тесс. (2 посл. 2, 3 ff.), называетъ его противникомъ Христа, который превознесется надъ всѣмъ, что называется и почитается за Бога, и сядетъ въ храмъ Божіемъ, какъ Богъ. Здѣсь говорится о комъ-то правящемъ церковью, а не о языческихъ царяхъ, и его Павелъ называетъ противникомъ Христа, потому что онъ распространитъ ученіе, противное Евангелію, и присвоитъ себѣ божественный авторитетъ“.

Съ этихъ поръ полемическое толкованіе, основная мысль котораго заключается въ томъ, что папа есть антихристъ, сдѣлалось догматомъ лютеранской церкви и получило такое же признаніе у протестантскихъ эзегетовъ и догматистовъ, какъ оно было признано императорами и сектантами, полемизирующими съ папою. Къ этому взгляду Лютера и Меланхтона примкнулъ *Кальвинъ*, который, приступая къ истолкованію 2-ой главы 2 Тесс. 1), прежде всего осуждаетъ тѣхъ, которые выдумали „бабью сказку о Неронѣ“ (anile commentum de Nerone), будто онъ и есть антихристъ. Ап. Павелъ, по словамъ Кальвина, разумѣлъ подъ антихристомъ не отдѣльное лицо, а цѣлое царство, управляемое сатаною. Пророчество апостола объ антихристѣ осуществилось въ папствѣ. Подъ τὸ κατέχον, quid detineat, нельзя вмѣстѣ съ

1) *Calvini*, In omnes N. T. epistolas commentaria. ed. Tholück. 1834. edit. II, vol. II.

Златоустомъ понимать римское государство; подъ τὸ κατέχον слѣдуетъ подразумѣвать проповѣдь евангелія во всемъ мірѣ. Отъ этого надо отличать ὁ κατέχον, tenens, т. е. самого антихриста, потому что это причастіе употреблено въ смыслѣ будущаго времени. Нарѣчіе „τότε“, стоящее передъ ἀποκαλυφθήσεται, не указываетъ на непосредственно предшествующее, т. е. на время, когда будетъ устраненъ тотъ, qui nunc principatum tenet, а обозначаетъ: „когда прекратится τὸ κατέχον“.

Кромѣ Кальвина къ мнѣнію Лютера примкнули многіе богословы изъ лютеранъ 1), изъ реформатовъ 2) и изъ англиканъ 3). Полемическій взглядъ на папу, какъ на антихриста, въ особенно рѣзкой формѣ выразили: Иодохъ Виллихій, Эгидій Гунній, Николай Геммингъ, Буллингеръ, Цанхій, Кроцій и Христіанъ Хемницій.—Нѣкоторые изъ представителей разсматриваемаго толкованія различали восточнаго и западнаго антихриста: Магомета (вмѣстѣ съ турками) и папу (такъ Меланхтонъ, Буллингеръ, Пискасторъ, Форстій).

Всѣ защитники полемическаго толкованія (мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ примѣненіе церковно-историческаго толкованія только къ папству) согласны между собою почти во всѣхъ пунктахъ: не только въ томъ, что папство всѣми ими считается за антихристіанство, но и въ томъ, что *ἀποστασία* есть религіозное отпаденіе отъ истиннаго еванге-

1) Бугенгагенъ († 1558), Иодохъ Виллихій, Эразмъ Сарперій († 1559), Фляцій († 1575), Эгидій Гунній († 1603), Николасъ Геммингъ († 1608), Викторинъ Стригель († 1569), Георгъ Майоръ († 1574), Валдуинъ († 1629), Эразмъ Шмидъ († 1637), Герардъ († 1637), Христіанъ Хемницій († 1666), Каликъ († 1656), Авраамъ Каловъ († 1686), Лаврентій, Іоакимъ Ланге, Христовъ Вольфъ, Михаэлисъ († 1791), Штарке, Бенгель († 1752, Gnomon N. T. Berolini, 1860); въ новѣйшее время—Энгельгардтъ. Названіе сочиненій названныхъ писателей и изложеніе ихъ ученія см. у *Bornemann'a*, ss. 572—585; 630—643; 656—657; s. 418. Срв. проф. *Вьялева*, цит. соч. сс. 749—775.

2) Цвингли († 1531), Кальвинъ († 1564), Вольфгангъ Мускулъ († 1563), Бенедиктъ Ареій († 1574), Буллингеръ († 1575), Иеронимъ Цанхій († 1590), Теодоръ Беза († 1605), Гомаръ († 1609), Камеронъ († 1625), Іоаннъ Пискасторъ († 1625), Кроцій († 1659), Кокцей († 1669), Форстій, Францискъ Турретинъ († 1687), Іоаннъ Турретинъ († 1737). См. о всѣхъ у *Bornemann'a*, s. 585—597; 615—629, а также у проф. *Вьялева*, сс. 776—797.

3) Jewel, Benson, Macknight. Срв. *Bornemann*, s. 415 и 683.

лія, *mysterium iniquitatis*—беззаконіе и нечестіе, какими проникнута вся католическая церковная система, *τὸ κατέχον*—римское государство, и *ὁ παῖς τοῦ θεοῦ*—христіанство. При этом нѣкоторые изъ протестантскихъ толкователей, примыкая къ догматическому толкованію, понимали *ἀποστασία* не только въ религиозномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ отпаденія папѣ отъ вѣры и евангелія, но и въ политическомъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ распада римскаго царства на нѣсколько самостоятельныхъ частей ¹⁾; нѣкоторые же изъ нихъ подъ *τὸ κατέχον* понимали не римское царство и государственный порядокъ, но опредѣленіе Божіе, въ силу котораго всѣмъ народамъ прежде конца міра проповѣдано будетъ евангеліе Царства Божія ²⁾. Своеобразное толкованіе 2, 7 далъ Кальвинъ, который, какъ мы уже видѣли, подъ *ὁ κατέχον* разумѣетъ владычествующаго до времени, т.-е. антихриста, и который считаетъ необходимымъ причастіе *tenens* измѣнить въ будущее время.

Въ общемъ воззрѣніе богослововъ полемическаго направленія можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ. Папство все болѣе и болѣе уклоняется отъ духа истиннаго христіанства. Когда его противохристіанское направленіе достигнетъ своей вершины, тогда настанетъ Страшный Судъ. *Ἀποστασία*—это отпаденіе отъ истиннаго евангелія въ сторону человѣческихъ сужденій и учрежденій. Выраженіе *ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας* представителями полемическаго толкованія понимается въ коллективномъ смыслѣ, какъ „series et successio hominum“, какъ „imperium monarchicum“. Это царство въ своемъ существѣ остается всегда однимъ и тѣмъ же, хотя его видимые представители могутъ мѣняться. Безбожіе антихриста, описанное во 2, 4, понимается метафорически, въ смыслѣ горделиваго превозношенія папѣ надъ божескимъ и человѣческимъ авторитетомъ. Въ доказательство такого пониманія безбожія антихриста защитники полемическаго толкованія ссылаются на библейское словоупотребленіе *θεός*, гдѣ оно, дѣйствительно, иногда обозначаетъ князей и владѣтелиновъ міра, и въ самомъ выраженіи *σέβασμα* видятъ указаніе на римскій императорскій титулъ *Σεβαστός*. Слова

παῖς τοῦ θεοῦ относить къ христіанству, причемъ выраженіе *κατὰ* толкуютъ въ смыслѣ деспотической власти папѣ надъ христіанствомъ. Подъ *τὸ κατέχον* защитники полемическаго толкованія почти единогласно понимаютъ римское царство, подъ *ὁ κατέχον*—римскаго императора. Въ словахъ апостола: „*μιστήριον ἧδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*“ (ст. 7) видятъ указаніе на „*semina erroris et ambitionis*“, которыя существовали уже въ апостольское время, въ доказательство чего ссылаются на посл. къ Галат. 1 и 2 гл. (Камеронъ), и которыя проложили путь папству. Слова *τέρατα ψεύδους* 2, 9 по смыслу полемическаго толкованія означаютъ распространенное въ римской католической церкви ученіе объ отпущеніи грѣховъ и о чистилищѣ. Уничтоженіе антихриста „духомъ устъ“ Господнихъ понимается въ смыслѣ уничтоженія папской власти надъ умами людей, которое совершилось посредствомъ Божественнаго слова Писанія, распространеннаго и восстановленнаго въ его чистотѣ реформаціей; слова же—*καταρῆσαι τῇ ἐπιδαρείᾳ τῆς παρονοίας αὐτοῦ*—истолковываются въ смыслѣ окончательнаго матеріальнаго уничтоженія антихриста при второмъ пришествіи Христа.

Съ теченіемъ времени протестантско-полемическое толкованіе стало терять свою силу и значеніе, потому что аргументація его защитниковъ—далеко не научнаго свойства. Протестантскіе богословы пытались обосновать свое ученіе о папѣ, какъ о настоящемъ антихристѣ, на Священномъ Писаніи. Лютеръ, напримѣръ, примѣнялъ къ папѣ вторую половину 11-ой и всю 12-ую главу книги пророка Данила, предсказанія Иисуса Христа въ Его рѣчи о разрушеніи Иерусалима и о послѣднихъ временахъ міра, изображеніе чловѣка беззаконія во 2 Фесс. и другія мѣста Священнаго Писанія. Прочіе протестантскіе богословы въ этомъ отношеніи пошли за Лютеромъ. Главною своею задачею они ставили—доказать, что ученіе, нравы, характеръ и дѣйствія папѣ совершенно сходны съ тѣми, какія во 2 Фесс. и въ параллельныхъ мѣстахъ Писанія усвояются антихристу. Для выполнения этой задачи они вполне использовали свой субъективный методъ пониманія Священнаго Писанія. Сильная по своей искренности ихъ вражда къ папству и къ порядкамъ латинской церкви лишила ихъ ученаго безпри-

¹⁾ Такъ, напр., Георгъ Майоръ, Буллингеръ, Аретій, Форстіи, Турретивъ.

²⁾ Такъ Геммингъ, Кальвинъ, Аретій, Цанкій.

страстія. Въ результатѣ получилась невѣрная оцѣнка папства, ложное ученіе объ антихристѣ и извращенное пониманіе многихъ мѣстъ Писанія. Послѣ этого понятно, что полемическое толкованіе не имѣло будущности и что въ XIX вѣкѣ только немногіе фанатики, болѣе по старой привычкѣ, защищали его. Для насъ оно имѣетъ только лишь историческій интересъ.

III.

Догматико-историческое толкованіе въ зависимости отъ примѣненія словъ апостола объ антихристѣ къ лицамъ и событіямъ современнѣму апостолу, или къ лицамъ и событіямъ отдаленнаго будущаго, послѣднихъ временъ міра, принимаетъ двѣ формы: форму *современно-историческаго* толкованія и форму *конечно-историческаго* или *универсально-историческаго* толкованія. Представители современно-историческаго толкованія видѣли въ антихристѣ указаніе на какую-либо опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную ап. Павлу. И вообще современно-историческое толкованіе ставитъ своею задачею объяснить содержаніе второй главы второго посланія къ Фессалоникійцамъ во всѣхъ ея подробностяхъ изъ современныхъ апостолу или наступившихъ вскорѣ послѣ его смерти историческихъ отношеній. Представители конечно-историческаго толкованія, наоборотъ, не считаютъ возможнымъ опредѣлить и уяснить отдѣльныя черты ученія второй главы. Они истолковываютъ слова апостола въ самомъ общемъ, идейномъ или символическомъ смыслѣ. Вотъ почему конечно-историческое толкованіе можетъ быть названо также *идейнымъ* или *символическимъ*. Конечно-историческое толкованіе заботится о томъ, чтобы на основаніи эсхатологическаго ученія апостола создать общій образъ будущаго развитія исторіи и особенно-самаго конца міра. Но во всякомъ случаѣ оба толкованія имѣютъ одинъ и тотъ же догматическій корень, именно—оба признаютъ, что слова апостола богооткровенны и, какъ таковыя, непременно осуществляются въ исторіи. Родственныя по своему основному положенію, оба толкованія существенно отличаются одно отъ другаго по методу истолкованія.

А. Защитниками догматико-историческаго толкованія въ его *современно-исторической* формѣ являются Гуго Гроціи

(† 1645)¹⁾, Ветштейнъ († 1754)²⁾, Гаммондъ³⁾, Клерикъ († 1736)⁴⁾, Уитби⁵⁾, Шеттгенъ⁶⁾, Нёссельтъ⁷⁾, Розенмюллеръ⁸⁾, Краузе⁹⁾, Гардуинъ¹⁰⁾ и Дёллингеръ¹¹⁾. Всѣ названные представители современно-историческаго толкованія 2-ой гл. 2-го Фесс. согласны между собою въ томъ, что апостоль подѣ пришествіемъ Господнимъ (*παρουσία τοῦ Κυρίου*) разумѣлъ не второе видимое пришествіе Христа для страшнаго суда, которое совершится въ концѣ міра, а невидимое явленіе Его для наказанія невѣрующихъ іудеевъ, которое и осуществилось въ разрушеніи Іерусалима. Согласно этому основному положенію, которое принимаютъ почти всѣ сторонники современно-историческаго толкованія, все содержаніе второй главы 2-го Фесс. примѣняется къ лицамъ и событіямъ современнѣму апостолу, къ періоду времени, кончившемуся разрушеніемъ Іерусалима въ 70 году по Р. Х. Первое историческое объясненіе ученія ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія принадлежитъ Гроцію.

1. *Гроціи* разумѣлъ подѣ антихристомъ римскаго императора Каія Калигулу (37—41). *Αποστασία*—это отношеніе Калигулы къ израильтянамъ и израильскому культу, совершенно непохожее на отношеніе къ нимъ его предшествен-

1) Hugo Grotius. Annotationes ad N. T. Paris 1641. Это изданіе повторено Windheim'омъ. Halle 1769.

2) Комментарій Wetstein'a на Новый Завѣтъ вышелъ въ свѣтъ въ 1751—1752 гг. См. *Въясн.*, соч. цит., с. 818.

3) Гаммондъ (*Hammondus*) написалъ толкованіе на Новый Завѣтъ, изданное въ 1699 году. Въ 1714 году толкованіе Гаммонда вышло въ новомъ изданіи *Клерика*, значительно переработанномъ и дополненномъ примѣчаніями.

4) Свое толкованіе ученія апостола о чловѣкѣ беззаконія Клерикъ (*Clericus*) высказалъ въ комментарий Гаммонда, имъ же изданномъ (см. предшествующее прим.).

5) *Whitby*, A paraphrase and commentary on the New Test. 1 and 2 vol. London 1760.

6) *Schoettgenius*, Horae hebraicae et talmudicae in universum Novum Test. Dresdae et Lipsiae 1733.

7) *Noesselt*, Opuscula ad interpretationem sacrarum scripturarum. Halle 1787.

8) Ioh. *Rosenmüller*, Scholia in N. T. t. IV. Ed. 5. Norimbergae 1806.

9) *Krause*, Die Briefe an die Phil. u. Thess. mit Anmerk. Frankf. 1790.

10) См. *Bornemann*, s. 423.

11) *Döllinger*, Christentum und Kirche in der Zeit der Grundlegung. Regensburg 1860.

никовъ, Августа и Тиверія. Въ началѣ своего царствованія Калигула возбуждалъ много хорошихъ надеждъ и казался добрымъ государемъ, но внутри себя онъ тайлъ уже нечестивое настроеніе, на что и указываетъ апостоль словами о тайнѣ беззаконія. Его жизнеописатель Светоній опредѣляетъ эту его перемѣну къ худшему слѣдующимъ характернымъ изреченіемъ: *hactenus quasi de principe, reliqua ut de monstro narranda sunt* (гл. 22). Изъ страха предъ римскою властью апостоль иносказательно говоритъ здѣсь о Калигулѣ, какъ въ 2 Тим. 4, 17—о Неронѣ. Выраженіе—*ὁ παῖς τοῦ θεοῦ*—Гроцій понимаетъ буквально. Въ словахъ апостола о самопревозношеніи антихриста—*ὅσπερ αὐτὸν εἰς τὸν παῖδ τοῦ θεοῦ καθίσαι*—Гроцій видитъ указаніе на нечестіе Калигулы, когда онъ, по свидѣтельству Светонія, потребовалъ отъ всѣхъ поклоненія себѣ, какъ высочайшему божеству, и захотѣлъ поставить въ Иерусалимскомъ храмѣ свою колоссальную статую, какъ сообщаютъ объ этомъ Иосифъ Флавій и Филонъ¹⁾. Это святотатственное распоряженіе вызвало безграничную ярость и настолько рѣшительное противодѣйствіе со стороны иудеевъ, что оно не могло быть выполнено. Словомъ *ὁ κατέχων* обозначенъ, по словамъ Гроція, расположенный къ иудеямъ тогдашній проконсулъ Сиріи и Иудеи Вителлій, который далъ совѣтъ не ставить статуи императора въ храмѣ. Гроцій, наконецъ, различаетъ между человѣкомъ беззаконія (=Калигула) и беззаконникомъ (*ἀνομος*). Подъ беззаконникомъ онъ разумѣетъ Симона волхва, явившагося при Клавдіи въ Римъ и распространявшаго здѣсь, съ помощью ложныхъ чудесъ, свое нечестивое ученіе.

Изложенное толкованіе Гроція неправильно уже въ своемъ исходномъ пунктѣ. Гроцій считалъ, что второе посланіе къ Фесс. написано раньше перваго, во второй годъ царствованія Калигулы, т.е. около 38 г. по Р. Хр. Это предположеніе Гроція совершенно невѣроятно, такъ какъ второе посланіе къ Фесс. есть именно второе посланіе апостола къ ессалоникійской общинѣ, а не первое, и написано оно въ началѣ 53-го года. Главное же, личность императора Калигулы не имѣетъ ничего общаго съ личностью человѣка беззаконія,

¹⁾ Срв. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 1886. I. s. 503 f., срв. 495 f.

описаннаго во второй главѣ 2-го Фесс. Послѣ этого и вся гипотеза Гроція теряетъ свою силу и значеніе. Къ числу недостатковъ гипотезы Гроція нужно еще отнести то, что съ текстуальной точки зрѣнія совершенно невозможно различать между человѣкомъ грѣха и беззаконникомъ. Впрочемъ мы не можемъ отрицать одной, вполне справедливой мысли Гроція, той именно, что образъ Калигулы твердо запечатлѣлся въ памяти первыхъ христіанъ и что пророки воспользовались имъ, чтобы облечь въ плоть и кровь представленіе объ антихристѣ. И тотъ фактъ, что число антихриста 616, обозначающее имя Каія, написанное по-гречески (*Γάιος Κάϊσαρ*), многими христіанами считалось, по словамъ Иринея¹⁾, болѣе правильнымъ, чѣмъ число 666,—этотъ фактъ доказываетъ, что еще въ концѣ и срединѣ II-го вѣка безумное самообоготвореніе этого цезаря оказывало сильное вліяніе на умы христіанъ.

Этой своей остроумной гипотезой Гроцій открылъ путь и далъ толчокъ новымъ историческимъ изслѣдованіямъ эсхатологии второго посланія къ Фессалоникійцамъ, а также и Апокалипсиса.

2. Всего ближе къ Гроцію примыкаетъ Ветштейнъ. По его мнѣнію подъ *ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* слѣдуетъ разумѣть императора Тита, войско котораго, по свидѣтельству Иосифа Флавія, внесло изображенія боговъ въ опустошенный храмъ іерусалимскій, приносило тамъ жертвы и провозгласило Тита императоромъ. *Ὁ κατέχων*—это Неронъ, смерть котораго должна была предшествовать владычеству Тита. *Ἀποστασία*—это убійства императоровъ Гальбы, Оттона и Вителлія, сопровождавшіяся каждый разъ возмущеніемъ въ войскахъ. Гипотеза Ветштейна искусственна. На ея основѣ невозможно объяснить ученіе ап. Павла объ антихристѣ во всѣхъ его подробностяхъ. Напр., слова 8 и 9 стиховъ 2-ой главы совершенно неприложимы къ императору Титу, все равно какъ и вообще трудно согласиться, чтобы Титъ, одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, могъ быть антихристомъ, и Неронъ, чудовище и звѣрь на тронѣ цезарей, могъ быть *ὁ κατέχων*.

¹⁾ Иринея, Adv. haereses V. 30, 30. Срв. Zahn, Zeitschr. für kirchl. Wiss. 1885. s. 571.

3. *Гаммондъ* подь челоуѣкомъ беззаконія разумѣеть Симоу волхва и всѣхъ гностиковъ, родоначальникомъ которыхъ онъ сталъ. Выраженіе 2, 1—*ἤμιον ἐπισυναγωγή ἐπ' αὐτόν*—обозначаетъ свободный доступъ многихъ новыхъ учениковъ въ церковныя собранія для наученія истинамъ христіанской вѣры. *Ἀποστασία*—это отпаденіе христіанъ отъ истинной вѣры въ ересь гностиковъ (срв. 1 Тим. 4, 1). Это отпаденіе подготовить почву для явнаго выступленія (*ἀποκαλυφθῆναι*) Симоу волхва въ роли антихриста, который сброситъ съ себя маску христіанства и обнаружитъ свое высокоуміе и нечестивое стремленіе къ самообогащенію, когда объявитъ себя высочайшимъ отцемъ всего бытія и создателемъ даже самаго іудейскаго Бога. *Τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*—въ сущности одно и то же. Это — настойчивая проповѣдь апостола и истинно вѣрующихъ среди іудеевъ. Когда апостоль окончателно убѣдится въ упорствѣ іудеевъ и, оставивъ свою проповѣдь среди іудеевъ, обратится исключительно къ язычникамъ, тогда и появится антихристъ. *Μυστήριον τῆς ἀνομίας*—это двоякое злодѣяніе гностиковъ: гнусный развратъ и ненависть къ христіанамъ. Стихъ 8-ой второй главы указываетъ на борьбу ап. Петра и Павла съ Симономъ волхвомъ въ Римѣ, кончившуюся внезапною смертію Симоу.

Всѣ остальные защитники догматико-историческаго толкованія въ его современно-исторической формѣ — Клерикъ, Уитби, Шеттгенъ, Нессельтъ, Краузе, Гардуинъ, Розенмюллеръ и Деллингерь,—весьма согласны между собою въ своихъ объясненіяхъ второй главы.

4. *Клерикъ* подь *ἀποστασία* понимаетъ возмущеніе іудеевъ противъ римскаго владычества. Челоуѣкъ беззаконія—понятіе коллективное и обозначаетъ взбунтовавшихся іудеевъ, главнымъ образомъ ихъ вождя Симоу, сына Гіора. Подь храмомъ въ ст. 4 слѣдуетъ разумѣть храмъ іерусалимскій, оскверненный нападеніемъ и кровопролитною схваткою зилоговъ съ идумеями. *Τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* обозначаютъ не одно лицо, а совокупность различныхъ силъ: римскаго правителя, аристократію, первосвященниковъ, римскія войска и т. д. Подь *μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣется тайное стремленіе іудеевъ къ владычеству и самостоятельности подь видомъ болѣе тщательнаго соблюденія закона Моисеева.

5. *Уитби* подь антихристомъ разумѣеть іудейскій народъ,

а подь отпаденіемъ—возстаніе іудеевъ противъ Рима или ихъ отступленіе отъ вѣры, подь *ὁ κατέχων*—императора Клавдія, который былъ расположенъ къ іудеямъ и при которомъ поэтому они не имѣли поводовъ возставать противъ римлянъ.

6. *Шеттгенъ* подь антихристомъ разумѣеть фарисеевъ и раввиновъ, жизнь и ученіе которыхъ шли въ разрѣзъ съ христіанскимъ ученіемъ, подь *ἀποστασία*—возстаніе іудеевъ противъ римлянъ, вызванное вліяніемъ фарисеевъ и раввиновъ. *Ναὸς τοῦ θεοῦ*—это іерусалимскій храмъ, въ которомъ, какъ судьи, возсѣдали фарисеи; *μυστήριον τῆς ἀνομίας*—ихъ превратное ученіе. Подь *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* разумѣются, повидимому, христіане, которые своими молитвами отсрочивали ужасную катастрофу, ожидавшую народъ іудейскій, пока, повинуваясь божественному указанію, не ушли они въ Пеллу.

7. *Нессельтъ*, которому слѣдуютъ *Краузе* и *Розенмюллеръ*, подь антихристомъ разумѣеть іудейскихъ вождей, зачинщиковъ бунта противъ римскаго владычества. Во 2 Тесс. 2, 1 апостоль, по мнѣнію Нессельта, говоритъ о второмъ пришествіи Господа, слѣдующіе стихи (2, 3 ff.) относятся уже къ іудейской исторіи, 2, 8 указываетъ на разрушеніе Іерусалима. *Ἀποστασία*—это іудейскій мятежъ. *Ὁ κατέχων* — императоръ Клавдій. *Розенмюллеръ* въ словѣ *ὁ κατέχων* видитъ указаніе или на Клавдія или вообще на людей, такъ или иначе благоприятствующихъ христіанской религіи.

8. *Гардуинъ* понимаетъ *ἀποστασία* въ религіозномъ смыслѣ,—въ смыслѣ отпаденія іудейскаго народа отъ закона Моисеева и принятія іудеями язычества. Подь *ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* онъ разумѣеть первосвященника Ананію (Дѣян. 23, 2), подь *ὁ κατέχων*—его предшественника, который во время написанія обоихъ посланій къ Тессалоникійцамъ занималъ должность первосвященника и который долженъ былъ умереть, чтобы освободить мѣсто Ананіи. Съ самаго начала своего служенія въ должности первосвященника Ананія выступилъ, какъ ложный пророкъ, и погибъ при разрушеніи Іерусалима Титомъ.

9. *Деллингерь* подь антихристомъ разумѣеть Нерона, подь *ὁ κατέχων*—Клавдія. Хотя лично Неронъ ничего не предпринималъ противъ іерусалимскаго храма, однако, поручивъ

вести войну съ іудеями Веспасіану, онъ тѣмъ самымъ косвенно содѣйствовалъ поставленію мерзости заупустѣнія на святомъ мѣстѣ, что дѣйствительно и случилось послѣ смерти Нерона. *Ἀποστασία*—это отпаденіе въ гностицизмъ.

Изъ этихъ разсмотрѣнныхъ опытовъ современно-историческаго толкованія второй главы второго посланія къ Фессалоникійцамъ видно, къ какимъ разнообразнымъ выводамъ относительно содержанія этой главы можно придти, если брать современную апостолу исторію въ качествѣ комментарія къ апостольскому ученію объ антихристѣ. Уже одно разнообразіе выводовъ относительно одного и того же предмета говорить противъ современно-историческаго толкованія. Наконецъ, нельзя не видѣть, что толкованіе это принижаетъ ученіе апостола, придаетъ ему слишкомъ мало религиозно-практической цѣнности, если утверждаетъ, что слова апостола такъ или иначе осуществились уже въ связи съ іудейской исторіей. Какъ главное содержаніе апостольскаго посланія, Павлово пророчество объ антихристѣ при современно-историческомъ его истолкованіи является безцѣльнымъ, въ религиозно-нравственномъ отношеніи оно является бесполезнымъ. Эсхатологическое ученіе 2-ой главы при этомъ толкованіи еще понятно въ нѣкоторыхъ частностяхъ, но оно совершенно непонятно въ цѣломъ.

В. Догматико-историческое толкованіе въ его *конечно-исторической* или *идейно-символической* формѣ распространилось во второй половинѣ 18-го вѣка и особенно въ 19-мъ вѣкѣ. Представителями этого вида догматико-историческаго толкованія являются Бенгель ¹⁾, Коппе ²⁾, Бейеръ ³⁾, Гейденрейхъ ⁴⁾, Шоттъ ⁵⁾, Гриммъ ⁶⁾, Шторръ ⁷⁾, Ничъ ⁸⁾,

1) Ioh. Bengelius († 1752), Gnomon Novi Testamenti. Berolini 1860.

2) Толкованіе Коппе († 1791 г.) на Новый Заветъ появилось въ 1778 г. оно было переработано и вновь издано Тиксеномъ въ 1791 году.

3) Beyer, De κατέχοντι τὴν ἐρωσίαν 2 Thess. 2, 7 commentatio. Lips. 1824.

4) Heydenreich, Zu 2 Thess. 2, 1—12 въ Neuer krit. Journal der theol. Literatur von Winer u. Engelhardt. Bd. 8. 1828. St. 1—3.

5) A. Schott, Epistolae Pauli ad Thess. et Galatas. Lipsiae 1834.

6) W. Grimm, Die Echtheit der Briefe and die Thessalonicher въ Theol. St. u. Krit. 1850. H. 4.

7) Storr, Opuscul. acad. Vol. III. Tüb. 1803. p. 323 ff.

8) Nitzsch, De revelatione religionis externa eademque publica prolusiones academicae. Lipsiae 1808.

Пельтъ ¹⁾, Ольсгаузенъ ²⁾, Баумгартенъ—Крузіусъ ³⁾, Гофманъ ⁴⁾, Лютардтъ ⁵⁾, Риггенбахъ ⁶⁾, Альфордъ ⁷⁾, Вестрикъ ⁸⁾ и мн. др. ⁹⁾.

Идейно-символическое толкованіе ученія ап. Павла объ антихристѣ было очень популярнымъ. Оно было принято во многихъ библейскихъ богословіяхъ и догматикахъ 19-го вѣка, а также въ практически-религиозныхъ сочиненіяхъ, проповѣдяхъ и элементарныхъ учебникахъ по христіанской религіи. Представители этого толкованія съ рѣдкимъ единодушіемъ защищаютъ авторитетъ, безошибочность и истинность апостольскаго ученія. Но стремясь болѣе точно опредѣлить и болѣе детально понять эсхатологическое ученіе апостола, они приходятъ къ различнымъ и противорѣчивымъ выводамъ. Одни изъ представителей этого толкованія подъ чловѣкомъ беззаконія разумѣютъ индивидуальную личность, которая явится въ концѣ міра и воплотитъ въ себѣ все чловѣческое зло, другіе—подъ чловѣкомъ беззаконія разумѣютъ не индивидуальную личность, а „идею“, „историческую силу“, „series personarum“, т. е. понимаютъ антихриста въ смыслѣ коллективномъ. Если первое пониманіе антихриста, какъ конкретной личности, правильно и сообразно съ текстомъ, то второе пониманіе его въ смыслѣ отвлеченномъ и коллективномъ, эластичное и богатое по содержанію, противорѣчитъ самой буквѣ апостольскаго ученія.

Прежде всѣхъ эту универсально-историческую точку зрѣнія на эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2 Фесс. высказали Бенгель и Коппе. По мнѣнію Бенгеля, τὸ κατέχον—это рим-

1) Felt, Epistolae Pauli apost. ad Thess. 1830.

2) Olshausen, Biblischer Komm. üb. sämtliche Schriften des N. T.-s. B. 4. 1840.

3) Baumgarten-Crusius, Exeget. Schriften zum N. T. Comm. üb. d. Briefe Pauli an die Philipper u. Thess. Iena 1848.

4) Hofmann, Der Schriftbeweis. 1 H. 2 Aufl. 1857. Die Heilige Schrift Neuen Testaments. Erster Theil. 1862.

5) Luthardt, Die Lehre von den letzten Dingen. Leipzig 1861.

6) Rigenbach, Die beiden Briefe Pauli an die Thess. въ Theol.-homilet. Bibelwerk, herausgeb. v. Lange. Des N. T.-s X Th. 1864.

7) Alford, The Greek Testament with a critically revised text. Vol. III. London 1856.

8) Westrik, De echtheid van den 2 br. P. a. d. Thess. 1879.

9) См. Bornemann, op. cit. ss. 418—441.

ская имперія, какъ языческая, такъ и та, которая продолжалась потомъ въ Византійской имперіи и въ нѣмецкихъ государствахъ. Отступленіе будетъ имѣть мѣсто главнымъ образомъ въ іудействѣ, хотя изъ области, гдѣ распространится отступленіе, нельзя исключать также ни язычества, ни христіанства. Бенгель видѣлъ слѣды антихристіанства уже въ папствѣ. Настоящій же антихристъ, по его словамъ, еще не пришелъ: его нужно ждать.

По мнѣнію *Коппе*, ап. Павелъ, основываясь на древнемъ іудейскомъ національномъ пророчествѣ, особенно на книгѣ Даниила, описывать безбожіе, которое будетъ предшествовать послѣднему дню; это безбожіе въ ограниченныхъ размѣрахъ существуетъ и теперь; въ полной же силѣ оно распространится только послѣ смерти апостола. Такъ что *ὁ κατέχων*—это самъ ап. Павелъ. Отступленіемъ апостолъ назвалъ нечестіе или безбожіе не отдѣльныхъ лицъ, но рѣшительно всего іудейскаго народа. Подъ храмомъ Божиимъ слѣдуетъ разумѣть храмъ Іерусалимскій, или же слова апостола о томъ, что человѣкъ беззаконія сядетъ въ храмъ Божіемъ, слѣдуетъ понимать переносно, какъ поэтическое и символическое изображеніе высшаго нечестія. Это объясненіе апостольскаго слова *ὁ κατέχων*, предложенное *Коппе*, нѣсколько позднѣе было принято и развито *Бейеромъ*, а также *Гейденрейхомъ*, *Шоттомъ* и *Гриммомъ*. Послѣдніе трое справедливо дѣлали различіе между *ὁ κατέχων*, въ которомъ видѣли указаніе на самого ап. Павла, и *τὸ κατέχων*, подъ которымъ понимали „множество людей истинно благочестивыхъ и вѣрующихъ“ (*Гейденрейхъ*), или „истинныхъ учителей религіи“ (*Шоттъ*), или „собраніе апостоловъ, производящихъ препятствующую силу“ (*Гриммъ*). Подъ отступленіемъ всѣ понимали великое будущее отпаденіе отъ религіи, великое нечестіе, подъ человѣкомъ беззаконія—прежде всего личность антихриста, виновника этого нечестія.

По мнѣнію *Шторра*, человѣкъ грѣха—не личность, а сила, противодействующая Богу и всякой религіи, пока неизвѣстная, а въ будущемъ имѣющая открыться явно; *ὁ κατέχων* означаетъ множество людей (*coria hominum*), одушевленныхъ истинною любовью къ христіанской религіи.

Болѣе полное, интересное и обоснованное истолкованіе второй главы 2-го *Тесс.* далъ Карлъ *Ничъ*. По его объясненію,

второму явленію Господа будетъ предшествовать время совершеннаго невѣрія, безбожія. Это и есть *ἀποστασία*. Человѣкъ беззаконія—это не личность, а сила атеизма, отрицаніе всякой религіи и самого Бога. Къ концу міра люди окончательно отвергнутъ Бога и будутъ поклоняться только природѣ и разуму, т. е. совокупности физическихъ и духовныхъ законовъ, какъ познаетъ ихъ человѣкъ, слѣдовательно, въ сущности будутъ обоготворять самихъ себя; мѣсто христіанства, такимъ образомъ, займутъ натурализмъ, панлогизмъ или культъ разума и автотеизмъ. Атеизмъ выйдетъ изъ среды самой христіанской Церкви. Духъ невѣрія дѣйствовалъ уже и во время ап. Павла, именно въ лжеученіяхъ, преимущественно гностическихъ, отъ которыхъ ап. Павелъ предостерегалъ въ 1 *Тим.* 6 гл. Но это были только слабые начатки отступленія. Препятствіемъ полному его проявленію въ первые три вѣка былъ христіанско-апостольскій могущественно дѣйствовавшій духъ, возбужденный и укрѣпленный гоненіями, а съ 4-го вѣка—политическая сила римскаго государства, благопріятствовавшая христіанству. Когда же и государство заразится и проникнется этимъ атеистическимъ направленіемъ времени, тогда и отступленіе, ничѣмъ болѣе не сдерживаемое, достигнетъ своего полного развитія.

Къ толкованію *Нича* близко примыкаетъ *Пельтъ*. Подъ отступленіемъ и образомъ противника онъ понимаетъ принципъ или духовную силу, противоположную евангелію, которая проявилась отчасти въ антихристіанской дѣятельности римскихъ первосвященниковъ. Настоящее же пришествіе противника настанетъ въ отдаленное будущее время, когда всѣ народы земли войдутъ въ Церковь Христову. Подъ *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* *Пельтъ* понимаетъ „волю Божию“, препятствующую открытію царства сатаны. Орудіемъ этой Божественной воли во времена апостоловъ служила сила римской имперіи. Начала позднѣйшей порчи христіанской Церкви обнаружались уже во время апостоловъ въ опасности отступленія отъ христіанской свободы къ іудейской законности, въ смѣшеніи язычества съ христіанствомъ, въ ложномъ гносисѣ и аскетизмѣ, въ служеніи ангеламъ, въ высокомѣріи, совершенно чуждомъ христіанской религіи.

Болѣе послѣдовательное, чѣмъ у *Пельта*, символическое истолкованіе 2-ой главы находимъ мы у *Ольсгаузена*. По его

мнѣнію, антихристъ есть не только личное существо, индивидуумъ, но и извѣстное направленіе духа, распространяющееся на многія личности. Антихристіанское направленіе красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію. Слова апостола—*τὸ πνεῦμα ἡδὴ ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*—всегда были и остаются вѣрными. Отпаденіе іудеевъ отъ римлянъ и тяжелое наказаніе Божіе, выразившееся въ разрушеніи національной іудейской святыни—Іерусалима и храма, Неронъ, Магометъ и его опустошительная дѣятельность, средневѣковое папство, французская революція 1789 года съ ея девизомъ: „долой христіанство и да здравствуетъ свободный человѣческій разумъ“, а также все болѣе и болѣе распространяющееся отрицаніе самага фундамента всякой религіозной истины и нравственности, т. е. ученія о Богѣ, свободѣ и безсмертіи, вмѣстѣ съ обоготвореніемъ собственнаго „я“,—всѣ эти явленія суть реальныя предъизображенія антихриста. Но эти явленія носятъ только *нѣкоторыя* черты антихриста; соединеніе *всѣхъ* этихъ и подобныхъ *чертъ* произойдетъ впервые въ личности антихриста, который такимъ образомъ будетъ завершеніемъ всего того зла, какое по частямъ проявится во многихъ лицахъ; эти лица въ свою очередь центромъ всѣхъ своихъ стремленій признаютъ эту именно личность антихриста въ собственномъ смыслѣ. Подъ силой, задерживающей открытое (ибо прикровенно антихристъ давно уже дѣйствуетъ) явленіе антихриста, слѣдуетъ понимать основанное на правѣ и законности политическое состояніе нѣмецко-романскихъ христіанскихъ государствъ, которое съ одной стороны подавляетъ всякое отступленіе (*ἀποστασία*) и беззаконіе (*ἀνομία*), а съ другой—обеспечиваетъ постоянное мирное развитіе христіанства. Римская имперія, какъ самый крѣпкій и правильно устроенный государственный организмъ, какой только знаетъ исторія, есть естественный прообразъ этого состоянія.

По мнѣнію *Баумгартенъ-Крузіуса*, пророчество ап. Павла объ антихриствѣ не содержитъ въ себѣ какого-либо новаго ученія, а есть только развитіе древнихъ мессіанскихъ пророчествъ и особенно пророчествъ Даниила. Цѣлью апостола было успокоить ессалоникійскихъ христіанъ, взволнованныхъ слухами о томъ, что день Господень уже наступилъ. Апостоль говоритъ, что конецъ человѣческаго рода наступитъ не вдругъ и скоро, а послѣ продолжительнаго разви-

тія. Подъ противникомъ едва ли можно разумѣть отдѣльную личность; подъ нимъ скорѣе слѣдуетъ разумѣть общее напряженное усиліе зла, какое будетъ предшествовать полному господству добра. Также и *τὸ κατέχον* ст. 6—не личность, а „юный духъ христіанскаго дѣла“.

Къ этому же универсально-историческому типу толкованія 2 главы 2 Θεсс. слѣдуетъ отнести *Гофмана*, къ которому примыкаютъ *Лютардтъ* и *Риггенбахъ*. По мнѣнію Гофмана, весь эсхатологическій отдѣлъ 2-ой гл. 2 Θεсс. какъ по формѣ, такъ и по содержанію, зависитъ отъ книги пророка Даниила (срв. напр. Дан. 8, 23. 25; 11, 30. 36; 12, 3 и 1 Макк. 1, 11 ff.; 2, 15).

Мы должны предположить, говорить Гофманъ, что апостоль училъ ессалоникійцевъ тому, что отпаденіе отъ святаго завѣта съ Богомъ, происшедшее во исполненіе пророчества Даниила при Антиохѣ Епифанѣ, повторится и въ христіанствѣ, въ формѣ распада церковно-христіанскихъ общинъ. Подъ *πνεῦμα τῆς ἀνομίας* разумѣется испорченность нравовъ тогдашней столицы міра и распущенность римскихъ цезарей. Что касается противника, то подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть „врага ветхозавѣтнаго народа Божія“, который когда-то въ порывѣ безумнаго нечестія поставилъ въ храмѣ истиннаго Бога израильскаго статую Зевса и заставилъ ей поклоняться какъ Богу, т. е. Антиоха Епифана, которой хотя и сошелъ съ исторической сцены, но не окончательно, ибо онъ въ концѣ міра появится вновь и предприметъ нѣкогда разрушенное свое дѣло—уничтоженіе церкви Божіихъ. Такимъ образомъ Гофманъ считаетъ антихриста за реальную и единичную, а не духовную и коллективную личность. Подъ *ὁ κατέχον* и *τὸ κατέχον*, т. е. подъ силами, препятствующими откровенію человѣка беззаконія, опять въ связи и на основаніи пророчествъ Даниила объ Антиохѣ Епифанѣ, ветхозавѣтномъ врагѣ народа Божія, Гофманъ понимаетъ духовную силу, присущую каждой народности, нравственный правопорядокъ, препятствующій грѣхамъ народовъ развиться до той ступени, которая могла бы произвести человѣка беззаконія. *Ὁ κατέχον*, въ частности, обозначаетъ личнаго представителя этой народной силы, ангела народовъ. Понятіе объ ангелахъ народовъ ясно выражено въ 10-ой главѣ книги пр. Даниила. На эту главу и ссылается

Гофманъ для опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Въ этой главѣ Сынъ Божій или ангелъ Іеговы (ст. 5 и 6, срв. Апок. 1, 13—16) открываетъ пророку Свои отношенія къ ангелу персидскаго народа, который называется „княземъ царства персидскаго“ (ст. 13). „Князь царства персидскаго, говоритъ Явившійся Даниилу, стоялъ противъ Меня двадцать одинъ день; но вотъ Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ помочь мнѣ“ (ст. 13); и дальше: „теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ персидскимъ; а когда я выйду, то вотъ придетъ князь Греціи... и нѣтъ никого, кто поддерживалъ бы меня въ томъ, кромѣ Михаила, князя вашего“ (ст. 20—21). Изъ этихъ словъ видно, что отношенія между ангелами народовъ вполне соотвѣтствуютъ реальнымъ историческимъ отношеніямъ между подчиненными имъ народами, такъ что и ангелъ и народъ дѣйствуютъ въ полномъ взаимномъ согласіи. Это согласіе, эта солидарность между ангелами и народами идетъ гораздо далѣе: ангелы народовъ имѣютъ тѣ же самыя нравственныя качества, которыя обнаруживаются въ жизни подчиненныхъ имъ народовъ. Князь царства персидскаго стоитъ противъ Мужа, Явившагося Даниилу, борется противъ Него, Михаилъ помогаетъ Ему, поддерживаетъ Его въ борьбѣ съ княземъ Персіи; затѣмъ для борьбы съ княземъ Персіи выступаетъ князь Греціи. Князь Греціи и князь Персіи имѣютъ человѣческія свойства: ихъ невозможно признать святыми и добрыми ангелами хранителями, потому что борьба между ангелами добрыми невозможна, — тѣмъ болѣе невозможно сопротивление ангеловъ хранителей Тому, Кто являлся Даниилу. Съ другой стороны, нельзя признать этихъ „князей народовъ“ и злыми духами по природѣ: по Targ. Jer. 1 на Быт. 11, 6. 7¹⁾ они прямо причисляются къ ангеламъ, служащимъ Іеговѣ, признаются орудіями божественнаго міроуправленія и промышленности. Такъ какъ и ангелъ и народъ мыслятся какъ двѣ реальныхъ противоположности, то мы должны понимать подъ ангелами народовъ внутренній одухотворяющій принципъ религиозно-исторической жизни, совмѣщающій въ себѣ всѣ существенныя и типическія черты извѣстнаго народа. Самый же народъ есть средство къ обнаруженію дѣятель-

1) См. Weber, Syst. d. j. alts. Theologie. s. 165.

ности своего ангела, какъ внутренней силы. Народная жизнь при всемъ разнообразіи событій, лицъ, характеровъ, случайностей и проч., входящихъ въ ея исторію, сохраняетъ опредѣленную типическую фізіономію, обнаруживаетъ одинъ принципъ въ своемъ развитіи и представляетъ органическое единство въ своей дѣятельности. Ангелъ—это сила національнаго самосознанія, духовное око народности, въ которомъ ясно отражаются всѣ измѣненія и колебанія въ национальной государственной и религиозно-общественной жизни народа,—ея нравственная коллективная сила, опредѣляющая общее направленіе народа къ добру или къ злу. Эту силу апостоль, по мнѣнію Гофмана, и разумѣлъ подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*.

Изъ англійскихъ богослововъ, представителей догматико-историческаго толкованія, мы назовемъ только Альфорда, подъ влияніемъ котораго находились позднѣйшіе англійскіе богословы. По его мнѣнію, мы теперь стоимъ въ такомъ же отношеніи къ *ἀνομία* у, въ какомъ стоялъ апостоль: день Господень еще не пришелъ и не можетъ придти до тѣхъ поръ, пока не явится человѣкъ беззаконія, тайна беззаконія продолжаетъ дѣйствовать въ мірѣ и далеко подвинулась впередъ въ своей дѣятельности; препятствующая сила все еще не устранена съ пути. Это указываетъ на то, что *ἀνομία* развиваетъ свою дѣятельность подъ поверхностью міровыхъ явленій и съ каждымъ столѣтіемъ выигрываетъ, хотя скрытно и разбросанно, въ своей силѣ. Отчасти оно уже воплотилось въ папствѣ, въ Неронѣ и другихъ гонителяхъ христіанства, въ Магометѣ и Наполеонѣ, въ мормонствѣ и т. п. Подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* слѣдуетъ понимать свѣтскую государственную власть и ея отдѣльныхъ представителей („the fabric of human polity and those, who rule that polity“), которые сдерживали и подавляли и продолжаютъ сдерживать и подавлять всѣ взрывы безбожія.

Сдѣлаемъ краткую оцѣнку догматико-историческаго толкованія. Однимъ изъ бросающихся въ глаза недостатковъ этого толкованія въ обоихъ его видахъ является неопредѣленность въ толкованіи апостольскихъ словъ: *ὁ ἀνδραποῦς τῆς ἀνομίας*, *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Одни изъ представителей этого толкованія понимаютъ подъ человѣкомъ беззаконія личность индивидуальную и находятъ въ словахъ апостола

указаніе на какую-нибудь опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную апостолу. Другіе понимаютъ ученіе апостола объ антихристѣ въ духовномъ или идейномъ смыслѣ (Коппе, Шторръ, Ничъ, Пельтъ). Замѣтимъ заранѣе, что антихристъ изображается ап. Павломъ какъ конкретная личность (противъ идейно-символическаго пониманія антихриста), но личность эта еще не открылась и потому не извѣстна ни автору посланія, ни его читателямъ (противъ современно-историческаго толкованія). Въ объясненіи того, что апостольскій разумѣль подѣ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*, среди защитниковъ догматико-историческаго толкованія также наблюдается неопредѣленность. Одни—большинство—подѣ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* разумѣютъ римскую или вообще всякую государственную власть и ея представителей, другіе—христіанскую Церковь и Св. Духа (Вестрикъ), волю Божию (Пельтъ), національную силу, охраняющую нравственный строй народной жизни, и ангеловъ народовъ (Гофманъ). О другихъ недостаткахъ догматико-историческаго толкованія мы уже попутно говорили при изложеніи ученія отдѣльныхъ его представителей. Достоинство этого толкованія, по нашему мнѣнію, заключается въ той мысли, что нельзя въ сущности истолковывать апостольское ученіе безотносительно къ апостольской исторіи, что въ событіяхъ и переживаніяхъ апостольскаго времени слѣдуетъ искать нѣкоторыя указанія для объясненія апостольской эсхатологіи.

IV.

Догматико-историческое толкованіе смѣнилось въ 19 вѣкѣ толкованіемъ критико-историческимъ. Первое выходило изъ догматической предпосылки, что Священное Писаніе боговдохновенно и, какъ таковое, безошибочно, и преслѣдовало догматическую цѣль,—утвердить и объяснить ученіе 2-ой главы 2-го Фесс., какъ „locus de antichristo“ или какъ предметъ эсхатологіи, т. е. какъ такое ученіе, которое во всей полнотѣ относится къ послѣднимъ временамъ міра. Толкованіе критико-историческое совершенно отрицаетъ, чтобы слова апостола, какъ боговдохновенныя, заключали въ себѣ пророческое изображеніе событій конца міра. Оно стоитъ независимо какъ отъ первовѣковой христіанской догматики, такъ и отъ позднѣйшаго церковно-историческаго вліянія.

Толкованіе это преслѣдуетъ одну научно-экзегетическую цѣль: возможно точнѣе установить, что именно разумѣль авторъ 2-го Фесс. подѣ таинственными понятіями второй главы и что онъ могъ разумѣть, когда писалъ эту главу, а также—какимъ естественнымъ путемъ пришелъ онъ къ своимъ эсхатологическимъ мыслямъ и представленіямъ. Проблема этого толкованія—экзегетико-историческая и, главнымъ образомъ, литературно-историческая. Къ этому толкованію принадлежатъ съ одной стороны тѣ, которые съ помощью іудейской апокалиптики и современной ап. Павлу исторіи стремятся точно установить и истолковать отдѣльныя мысли 2-ой главы и ихъ происхождение. Къ этой группѣ толкованія 2-ой главы 2-го Фес. принадлежатъ Кернъ, Шрадеръ, Бауръ, Шнекенбургеръ, Эвальдъ, Гильгенфельдъ, Вейссъ, Фанъ-деръ-Фисъ, Банзенъ, Пфлейдереръ, Клепперъ, Шпитта, Буссъ¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые представители этой группы критико-историческаго толкованія отрицаютъ подлинность 2-го Фесс. Съ другой стороны къ этому толкованію принадлежатъ тѣ изслѣдователи, которые предварительно ставятъ и рѣшаютъ вопросъ, въ какомъ смыслѣ можно говорить о зависимости ученія ап. Павла объ антихристѣ отъ библейскаго вѣбиблейскаго ученія о томъ же, и, установивъ такимъ образомъ границы чужихъ вліяній, изслѣдователи этой группы приступаютъ къ уясненію апостольскаго ученія объ антихристѣ. Сюда принадлежатъ Рейхе, Де-Ветте, Цанъ, Воленбергъ, Люнеманъ, Борнеманъ, Добшютцъ²⁾ и др. На основаніи толкованія этихъ изслѣдователей выясняемъ эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2-го Фесс. и мы. Поэтому мы не будемъ излагать толкованій каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

¹⁾ Названія трудовъ этихъ изслѣдователей приведены ниже, при изложеніи ихъ толкованій 2-ой главы 2-го Фесс. Не названы лишь труды Schrader'a, Apostel Paulus, 1830. Th. 1; Schneckensburger'a, Zur Lehre vom Antichrist, bearb. v. Böhrer, въ Jahrb. für deutsche Theol. Bd. 4. 1859; Ewald'a, Die Sendschreiben des Ap. Paulus, 1857; Geschichte des apostolischen Zeitalters, 1858; van der Vies'a, De beiden Brieven aan de Thessalonicensen. 1865.

²⁾ Reiche, Authentiae posterioris ad Thess. epistolae vindiciae. 1829; De Wette, Kurzgef. exeget. Handb. II, 3. 3 Aufl. 1864; Krit.-exeg. Komm. üb. das Neue Test., begründ. v. Meyer. X Abth.: Die Thessalonicher-Briefe, bearb. v. Lüdemann, 3 Aufl. 1867, v. Bornemann, 5 и 6 Aufl. 1894; v. Dobschütz, 7 Aufl. 1909. Zahn, Einl. 1, 1900; Wohlenberg, Der 1. und 2. Thess.-Brief, 1903.

Представители критико-исторического толкования второй главы 2-го Фесс. рѣшаютъ вопросъ о человѣкѣ беззаконія въ трехъ направлѣнiяхъ. Одни въ человѣкѣ беззаконія видятъ указанiе на римскихъ императоровъ: Калигулу или Нерона или какого нибудь лже-Нерона. Другiе понимаютъ подъ антихристіанствомъ еретическое ученiе и особенно гностицизмъ, а подъ антихристомъ—отдѣльныхъ представителей этого ученiя и особенно — гностиковъ. Третьи подъ человѣкомъ беззаконія разумѣютъ иудейскаго Лжемессію.

I. Гипотеза о Неронѣ - антихристѣ. Сущность этой гипотезы состоитъ въ томъ, что въ основѣ 2-го Фесс. 2, 3—12 лежитъ народное суевѣріе о Nero redivivus, т. е. суевѣрная мысль о воскресенiи Нерона изъ мертвыхъ или о возвращенiи его отъ Паряевъ на императорскій тронъ уже въ качествѣ и въ роли антихриста. Мысль эта впервые была высказана Керномъ ¹⁾. Онъ резюмируетъ свои мысли о 2-омъ Фесс. 2, 3—12 въ слѣдующихъ четырехъ положенiяхъ: 1) Подъ пришествіемъ Христа разумѣется видимое второе пришествіе Иисуса Христа въ славу для всеобщаго Суда и завершения Его Царства. 2) Непосредственно предъ пришествіемъ Христа произойдетъ отступленіе и явится антихристъ. Антихристъ—индивидуальная личность. Изображеніе антихриста и его дѣятельности, описаніе событій и явленій, ей предшествующихъ и съ нею связанныхъ, равно какъ и изображеніе пришествія Христа и Его отношеній къ антихристу,— все это примыкаетъ къ извѣстному уже способу представленій. 3) Явленіе антихриста подготавливается и дѣятельность его проявляется уже въ настоящее время; но открытое и полное выступленіе антихриста, по возрѣнію писателя посланія, задерживается препятствующими ему отношеніями (*τὸ κατέχον*) и препятствующимъ (*ὁ κατέχων*), который представляется индивидуальной личностью. 4) Тѣмъ не менѣе состояніе міра, обусловленное препятствующимъ и событіями, предшествующими явленію антихриста, уже настолько принадлежитъ настоящему, что явленіе самого антихриста и непосредственно слѣдующее за нимъ пришествіе Христа

¹⁾ Kern, Über 2 Thess.-Br. 2, 1—12 вѣ Tübing. Zeitschr. für Theologie. 1839. N. 2. s. 145—214.

ожидаются въ ближайшемъ ко времени писателя будущемъ ¹⁾. *Ἀποστασία*, по Керну, прежде всего религиозное нечестіе и нравственная распущенность иудеевъ, а потомъ — ихъ возстаніе противъ римлянъ. Такимъ образомъ Кернъ понимаетъ „отпаденіе“ не только въ религиозно-нравственномъ смыслѣ, но и въ смыслѣ политическомъ. Подъ храмомъ (2, 4) Кернъ разумѣетъ храмъ іерусалимскій, подъ „человѣкомъ беззаконія“—Нерона, подъ „удерживающимъ“—Веспасіана и его сына Тита. Написаніе посланія, авторомъ котораго былъ не ап. Павелъ, а одинъ изъ приверженцевъ ап. Павла, относится ко времени послѣ смерти Нерона, т. е. къ 68—70 гг., когда Нерона еще считали живымъ и ожидали скорого возвращенія его съ востока, отъ Паряевъ, на тронъ. Изображеніе человѣка беззаконія во 2 Фесс. воспроизводитъ изображеніе звѣря или антихриста въ Апокалипсисѣ Іоанна (13, 3 ff.; 17, 18 f), гдѣ подъ звѣремъ разумѣется именно Неронъ.

По мнѣнію Баура ²⁾, во второй главѣ 2-го Фес. изображенъ также Неронъ. Мысль о томъ, что Неронъ возвратится на тронъ, получала для себя пищу въ явленіяхъ лже-Нероновъ, волновавшихъ Среднюю Азію и Ахаію ³⁾. Въ этихъ явленіяхъ лже-Нероновъ, по мнѣнію Баура, ключъ къ пониманію нашего посланія. Когда авторъ посланія предупреждаетъ своихъ читателей *εἰς τὸ μὴ ταχέως σαλευθῆναι* (2, 2), то онъ здѣсь имѣетъ въ виду именно волненія изъ-за лже-Нероновъ. Наше посланіе задается такимъ образомъ цѣлью предостеречь христіанъ отъ химерической боязни близкаго возвращенія Нерона, такъ сильно волновавшей востокъ. Истинный Неронъ, Неронъ - антихристъ еще не можетъ явиться. Есть еще „удерживающее“, которое и препятствуетъ его явленію. Такой силой, препятствующей откровенію истиннаго Нерона, являются римскіе правители со времени исчезновенія Нерона и до его возвращенія. Подъ *ὁ κατέχων* Бауръ, какъ и Кернъ, разумѣетъ Веспасіана, могущественная рука котораго не допускала, чтобы какой-нибудь ложный Неронъ взялъ верхъ и занялъ тронъ римскихъ цезарей. Вліяніе легенды о возвращеніи Нерона на автора 2-го Фесс. шло черезъ

¹⁾ Срв. Bornemann, s. 444.

²⁾ Baur. Paulus, der Apostel Jesu Christi. II. 1866.

³⁾ Срв. на стр. 157-ой прим. 2-ое.

Апокалипсисъ. Бауръ опредѣленно высказалъ мысль о томъ, что 2-ая глава 2-го Өесс. зависитъ отъ Апокалипсиса, гдѣ подъ звѣремъ, описаннымъ въ гл. 13-ой и 17, 8, разумѣется Неронъ.

Мысль Баура о зависимости второй главы 2-го Өесс. отъ Апокалипсиса сдѣлалась своего рода догматомъ для многихъ позднѣйшихъ экзегетовъ. Мы скажемъ здѣсь только о наиболѣе извѣстныхъ.

Вейцзеккеръ ¹⁾, считающій, что 13 и 17 главы Апокалипсиса происходятъ изъ двухъ разныхъ источниковъ, изъ которыхъ первый гораздо древнѣе второго, и что содержащееся здѣсь представленіе о личномъ возвращеніи Нерона въ послѣдствіи перешло въ представленіе о возвращеніи цѣлаго адскаго полчища, которое Домиціанъ, какъ нѣкогда Неронъ, поведетъ противъ христіанъ, говоритъ: „насколько сильно легенда о Неронѣ вкоренилась въ христіанскомъ сознаніи, можно судить по апокалиптическому отдѣлу 2 Өесс. 2, 1—12. Самъ Павелъ ничего не могъ знать о римскомъ антихристѣ. Для него антихристъ—это великая борьба Христа съ неземными міровыми силами (1 Кор. 15, 24—28). Здѣсь же подъ его именемъ предлагается пророчество объ антихристѣ, явленіе котораго будетъ предшествовать явленію Господа. Это пророчество можно понять только на основаніи Апокалипсиса. Антихристъ изображенъ въ 2 Өесс. 2 архаическимъ образомъ: ученіе о немъ представляетъ собою своеобразное развитіе „неисчерпаемыхъ“ пророчествъ Давида. Но во всякомъ случаѣ здѣсь можетъ быть рѣчь только о Неронѣ-антихристѣ, появленіе котораго задерживается здравствующимъ императоромъ. Въ своей антихристіанской дѣятельности Неронъ будетъ поддержанъ ложнымъ пророкомъ, какъ объ этомъ говорится и въ 13-ой главѣ Апокалипсиса“ ²⁾.

Гипотезу о Неронѣ-антихристѣ принимаетъ также *Гольцманнъ* ³⁾. Онъ говоритъ: „Посланіе написано съ тою цѣлью, чтобы внести апокалиптическую эсхатологию въ міровоззрѣніе Павла“. Образцомъ для описанія человѣка беззаконія въ 2 Өесс. 2, какъ и звѣря въ Апокалипсисѣ 13, послужилъ

¹⁾ *Weizsäcker*, Das apostolische Zeitalter. 3 Aufl. 1902. ss. 496—503.

²⁾ *Ibid.* s. 503.

³⁾ *Holtzmann*, Lehrbuch der hist.-krit. Einl. in. das N. T. 3 Aufl. 1892. s. 216.

Неронъ. Если посланіе написано ап. Павломъ, то подъ *ὁ κατέχων* онъ могъ подразумѣвать только императора Клавдія. Такимъ образомъ ап. Павелъ приблизительно за десять лѣтъ предвидѣлъ гоненія, предпринятія Нерономъ противъ христіанъ. За жестокиа преслѣдованія христіанъ Неронъ и получилъ названіе антихриста.

По мнѣнію *Шмиделя* ¹⁾, происхожденіе 2 Өесс. 2, 1—12 относится ко времени послѣ смерти Нерона. Шмидель придаетъ научную цѣнность только современно-историческому истолкованію пророчествъ, такъ какъ всякое пророчество опредѣляется извѣстными обстоятельствами того времени, къ какому оно относится, и извѣстною оцѣнкою ихъ со стороны самихъ пророковъ. Въ основаніе своего истолкованія второй главы 2-го Өесс. Шмидель полагаетъ сходство между человѣкомъ беззаконія, изображеннымъ въ этой главѣ, и звѣремъ Апокалипсиса (13, 1—10; 17, 8—11). Сходство это, впрочемъ, объясняется не литературнымъ заимствованіемъ, а общераспространенностью во время написанія обоихъ произведеній идеи о возвращеніи Нерона. Такъ какъ первый звѣрь Апокалипсиса, по мнѣнію Шмиделя, обозначаетъ Нерона, который съ наступленіемъ подходящаго времени снова займетъ императорскій тронъ, то и подъ человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Өесс. слѣдуетъ разумѣть того же Нерона. Для христіанъ, которые вѣрили въ чудесное, при помощи сатаны, воскресеніе Нерона, было очень легко соединить извѣстіе о смерти Нерона съ ожиданіемъ его возвращенія. *Алостабіа* Шмидель понимаетъ не въ политическомъ а въ религиозномъ смыслѣ: оно будетъ имѣть мѣсто не въ іудействѣ, а въ язычествѣ. Изъ языческой же среды слѣдуетъ ожидать явленія беззаконника. *Τὸ κατέχων*—римская государственная власть, а *ὁ κατέχων*—царствующій императоръ. Это—Гальба, въ царствованіе котораго и было написано 2-ое Өесс.

Мысль о томъ, что во второй главѣ 2-го Өесс. заключается указаніе на Нерона, въ настоящее время, благодаря работамъ *Борнемана* ²⁾, *Юлихера* ³⁾, *Цана* ⁴⁾, *Гункеля* ⁵⁾ и

¹⁾ *Schmiedel*, Handkommentar zum N. T. II, 1. 2 Aufl. 1893. s. 39.

²⁾ *Bornemann*, op. cit. s. 537 ff.

³⁾ *Jülicher*, Einl. in das N. T. 5. u. 6 Aufl. 1906. s. 50 ff.

⁴⁾ *Zahn*, Einl. 1. s. 178 ff. Срв. также его *Apokalypt. Studien* („Nero der Antichrist“) въ *Zeitschr. für kirchl. Wissensch.* 1886. s. 337 ff.

⁵⁾ *Gunkel*, *Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit.* 1895. s. 221 ff.

Буссе ¹⁾, почти совершенно оставлена въ наукѣ. *Πρότον φεῦδος* гипотезы о Неронѣ-антихристѣ и вообще современно-историческаго толкованія второй главы лежитъ въ невозможности болѣе или менѣе удовлетворительно объяснить апостольскій образъ человѣка беззаконія въ приложеніи этого образа и всѣхъ его характерныхъ чертъ къ какому-либо римскому императору или какой-либо другой исторической личности, подъ которыми будто бы апостоль разумѣлъ антихриста. Далѣе современно-историческое толкованіе идетъ въ разрѣзъ со взглядомъ ап. Павла (Римл. 13, 1—7) и древней церкви ²⁾ на царя и царство вообще, заключая въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Если *τὸ κατέχον* обозначаетъ римскій государственный строй и *ὁ κατέχων*—его представителя, римскаго императора, какъ это признаютъ и нѣкоторые представители современно-историческаго толкованія, то какимъ образомъ римское царство можетъ быть царствомъ антихриста и отдѣльный представитель этого царства—самимъ антихристомъ? Это все равно, какъ если бы древне-протестанскіе толкователи, разумѣя подъ папствомъ силу, препятствующую открытому явленію антихриста, въ то же время видѣли бы въ папахъ самого антихриста. Одно исключаетъ другое.

Защитники гипотезы о Неронѣ-антихристѣ въ основу ея полагаютъ сходство между человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Θεсс. и звѣремъ Апокалипсиса гл. 13 и 17, подъ которымъ будто бы разумѣется Неронъ. Дѣйствительно, между человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Θεсс. и звѣремъ Апокалипсиса есть нѣкоторое сходство, которое объясняется единствомъ темы и источника (кн. прор. Давіила). За небольшимъ сходствомъ скрывается однако существенное различіе. Главной чертой въ апостольскомъ изображеніи антихриста является его самообоготвореніе: антихристъ, по словамъ апостола, сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія. Эта характерная черта апостольскаго образа человѣка беззаконія не могла быть заимствована изъ Апокалипсиса, потому что тамъ о самопосаженіи звѣря въ храмъ Божіемъ ничего не говорится.

¹⁾ *Bousset*, Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche. 1895. s. 13 и др.

²⁾ Срв. догматическое толкованіе 2-й главы 2-го Θεсс. сс. 140—178.

Что касается легенды о Неронѣ-антихристѣ, послужившей будто бы поводомъ для написанія второго посланія къ Θεссалоникійцамъ и давшей содержаніе этому посланію, то она совершенно непригодна для объясненія происхожденія 2-ой главы 2-го Θεсс. Во второй главѣ 2-го Θεсс. нѣтъ ни малѣйшаго указанія на образъ жизни Нерона и на его отношеніе къ римскимъ христіанамъ ¹⁾. Въ народѣ, подъ вліяніемъ ужаснаго царствованія Нерона, дѣйствительно было распространено суевѣріе, будто Неронъ не умеръ, а скрылся на востокъ у Парянь, откуда онъ вновь возвратится уже въ качествѣ антихриста и займетъ при помощи Парянь тронъ римскаго императора ²⁾. О степени распространенія этого народнаго суевѣрія среди эллинизированныхъ іудеевъ того времени рассказываютъ іудейскія сивиллы: *Die Oracula Sibyllina* V, 137—178; 361—385 отъ 71 г. ³⁾ и IV, 117—139 отъ 80 г. ⁴⁾. Поводомъ къ этому суе-

¹⁾ Срв. статью Zahn'a: „Nero der Antichrist“ въ Z. f. k. W. 1886. ss. 337—352; 393—405.

²⁾ Срв. *Dionis Chrysostomi orationes ex recens. Reiske. vol. 1* и 2. 1784. Orat. 21.

³⁾ Die Griech. Christ. Schriftsteller. B. 8. *Die Oracula Sibyllina*, bearb. v. Geffcken. Leipzig. 1902. V, 143—149: Скоро убѣжить изъ Вавилона страшный и безстыдный властитель, котораго презираютъ всѣ смертные и всѣ благородные, ибо онъ многихъ погубилъ и наложилъ руки на чрево (=на свою мать) его (*καὶ γαστέρι γέρας ἔθηκεν*) (срв. Ascensio Jesaiae IV, 2, p. 17. Dillm.: descendet Berial... in specie hominis, regis iniquitatis, *matricidae*...). Онъ придетъ къ Мидянамъ и къ царямъ Персовъ; они были первыми, къ которымъ онъ стремился и у которыхъ онъ нашелъ свою славу. Онъ захватилъ созданный Богомъ храмъ и сжегъ гражданъ, строя вмѣстѣ съ этими злодѣями козни противъ истиннаго народа.

V, 158—161: Съ неба спадетъ великая звѣзда въ священныя соленыя воды и сожжетъ глубокое море, и самый Вавилонъ, и страну Италиі, изъ-за которой погибли многіе святыя и вѣрующіе евреи и истинный народъ. (Срв. *Lactanti*, Div. Inst. VII, 15, 18: *Sibyllae tamen aperte interituram esse Romam locuntur et quidem iudicio dei, quod nomen ejus habuerit inimicum et inimicae justitiae alumnum veritatis populum trucidarit*).

V, 363—365: придетъ съ края земли мужъ-матероубійца, бѣглець, замышляющій въ умѣ рѣзкія рѣчи, который овладѣетъ всею землею и все подчинитъ себѣ (Срв. *Lactanti*, De mortibus persecutorum 2, 8: unde illum quidam deliri credunt esse translatum ac vivum reservatum, Sibylla dicente *matricidam profugum a finibus (terrae) esse venturum, ut quia primus persecutus est, idem etiam novissimus persequatur et antichristi praecedat adventum—quod nefas est credere. Corp. scr. lat. vol. 27. 1893*).

⁴⁾ IV, 138—139: на западъ придетъ тогда военная брань, придетъ Римскій бѣглець, поднимая огромное копье и переходя Евфратъ съ многими

вѣрїю послужили политическія волненія, вызванныя двумя или тремя лже-Неронами. Объ одномъ разсказываетъ Тацитъ. Въ 69 г. одинъ рабъ изъ Понта, занимавшійся на островѣ Цитнѣ (одинъ изъ Цикладскихъ острововъ) морскими разбоями, сталъ выдавать себя за Нерона. Это извѣстіе о возвращеніи Нерона произвело сильный переполохъ въ Ахаіи и Азїи, „velut Nero adventaret, vario super exitu ejus rumore eoque pluribus vivere eum fingentibus credentibusque“ 1). Этотъ лже-Неронъ скоро былъ побѣжденъ и обезглавленъ правителемъ Галатїи, Аспреной 2). Нѣсколько времени спустя, около 79—81 гг., въ царствованіи Тита, по свидѣтельству Зонары (XI, 18) 3), появился второй лже-Неронъ, по имени Теренцій Максимъ, если его не отождествлять съ третьимъ лже-Нерономъ, который спустя 20 лѣтъ послѣ смерти Нерона вызвалъ сильныя волненія среди Паряевъ 4). Бауръ высказалъ предположеніе, будто поводомъ къ написанію 2-го Θεсс. послужило появленіе перваго лже-Нерона въ 69 г. Авторъ 2-го Θεсс. задался будто бы цѣлью успокоить христіанъ, взволнованныхъ слухами о возвращеніи Нерона (2, 2). Но достаточно повнимательнѣе прочитать 2, 2, чтобы видѣть, что смущеніе, которое хочетъ предовратить авторъ 2-го Θεсс., было вызвано не ожиданіемъ возвращенія ложнаго или истиннаго Нерона, но всецѣло ложными слухами о наступленіи второго пришествїя, распространявшимися отъ имени ап. Павла. Авторъ 2-го Θεсс. не говоритъ о томъ, что должно предшествовать явленію антихриста, онъ говоритъ только о томъ, что должно предшествовать второму пришествію Христа. Далѣе защитникамъ разсматриваемой гипотезы о Неронѣ-антихристѣ не удалось указать ни одной сходной черты между антихристомъ второй главы 2-го Θεсс. и Нерономъ, какъ онъ представляется въ исторїи лже-Нероновыхъ движеній, въ исторїи настоящаго Нерона и въ разсказѣ сивиллы объ имѣющемъ возвратиться Неронѣ. Сивиллы, относящіяся къ

тысячами (Срв. *Commodiani Carmen apologeticum* въ Corp. scr. lat. vol. 15. 827: *Dicimus hunc autem Neronem esse vetustum... 829 ipse redit iterum. sub ipso saeculi fine | ex locis apochryphis, qui fuit reservatus in ista*).

1) *Taciti, historiarum liber II. cap. 8, s. 153 f.*

2) Срв. *Dionis Cassii Cocceiani. Hist. Romana. Ed. Dindorfii. Epitome 64, 9.*

3) *Ioh. Zonarae epitome historiarum. Ed. Dindorfii. Lib. XI. cap. XV и XVIII.*

4) Срв. на стр. 157, прим. 2.

первому вѣку, характеризуютъ Нерона, какъ матерубійцу, гонителя христіанъ, какъ театральнаго героя, воспѣваемаго имъ же самимъ подоженный Римъ. Въ-третьихъ, если бы дѣйствительно ессалоникійскіе христіане пришли въ сильное возбужденіе вслѣдствіе появленія перваго лже-Нерона, котораго они приняли за антихриста, то легкая побѣда надъ нимъ римскаго полководца и правителя Галатїи, Аспрены, должна была бы открыть имъ глаза на настоящую роль этого политическаго авантюриста и отрезвить ихъ. Мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ, такъ какъ явился антихристъ, было совершенно разрушено жалкою гибелью этого лже-Нерона еще прежде, чѣмъ ему удалось распространить свое господство на небольшой островъ Цитну и прежде чѣмъ онъ сдѣлалъ что-нибудь характерное для антихриста. Слѣдствіемъ этого разочарованія могло быть, наоборотъ, только сомнѣніе въ близости второго пришествїя или въ истинности относящихся сюда пророчествъ. Наконецъ, если бы авторъ 2-го Θεсс., раздѣлявшій вмѣстѣ со своими читателями вѣру въ возвращеніе Нерона и вмѣстѣ съ ними заблуждавшійся, желалъ предохранить ихъ отъ повторенія подобныхъ ошибокъ и разочарованій, то онъ долженъ былъ бы указать какіе-нибудь признаки, по которымъ можно было отличить ложнаго Нерона или ложнаго антихриста отъ настоящаго. Такихъ признаковъ однако мы не имѣемъ. Указаніе на *ὁ κατέχων*, какъ на такой признакъ, бесполезно, потому что появленіе всякаго новаго лже-Нерона должно было возбуждать ожиданіе, что онъ устранитъ, наконецъ, царствующаго императора и всѣ другія препятствїя 1). Такимъ образомъ нельзя признать правильнымъ мнѣніе о томъ, будто бы явленіе какого-то лже-Нерона, пользовавшагося народнымъ суевѣріемъ, послужило поводомъ для написанія 2-го Θεсс.

Легенда о Неронѣ въ первоначальной ея формѣ, т. е. суевѣрное мнѣніе о томъ, что Неронъ не умеръ, а скрывается у Паряевъ, откуда вновь вернется на тронъ, съ теченіемъ времени смѣнилась новой версіей,—мнѣніемъ о чудесномъ воскресеніи Нерона. Это мнѣніе о воскресеніи Нерона обусловило будто бы содержаніе и форму второй главы 2-го Θεсс., гдѣ говорится о чудесномъ воскресеніи чловѣка без-

1) Срв. *Zahn'a, Einl. 1. s. 181 f.*

законія ¹⁾.—Нетрудно показать несостоятельность и этой версии въ гипотезѣ о Неронѣ-антихристѣ. Мнѣніе о томъ, будто Неронъ воскреснетъ изъ мертвыхъ, возникло и могло возникнуть лишь въ началѣ 2-го столѣтія, т. е. только послѣ того, какъ старое мнѣніе, будто Неронъ скрывается у Паряанъ, не могло болѣе держаться по той причинѣ, что со дня исчезновенія Нерона прошло много времени. Впервые эта мысль о чудесномъ воскресеніи Нерона была высказана іудейскимъ сивиллистомъ около 120—125 гг. Сивилистъ изобразилъ Нерона, какъ *ἀντίθεος*, который будетъ уничтоженъ Мессіей. Объ этомъ мы читаемъ въ пятой (V) книгѣ Сивиллы: V, 28—34; 93—110; 214—227 ²⁾. Изъ іудейскихъ сивиллъ это мнѣніе перешло въ христіанскія сивиллы приблизительно въ 150 г. Какой-то *христіанинъ* соединилъ это пророчество о воскресеніи Нерона съ другими болѣе древними пророчествами, содержащимися въ пятой книгѣ сивиллы, и переработалъ ихъ, и въ то же время этотъ же христіанинъ или кто-либо изъ его единомышленниковъ (Сивиллы VIII, 1—216) связалъ эти представленія о Неронѣ-антихристѣ съ главнѣйшими чертами звѣря, изображеннаго въ Апокалипсисѣ Іоанна ³⁾. Такимъ образомъ мысль о воскресеніи

¹⁾ Гофманъ (I, s. 331—334) утверждалъ, будто ап. Павелъ, по аналогіи со вторымъ пришествіемъ Христа изъ надземныхъ сферъ, представлялъ себѣ явленіе беззаконника въ формѣ воскресенія его изъ мертвыхъ.

²⁾ V, 28—30: Тотъ, который получилъ знакъ пятьдесятъ (N=50=Nero), будетъ властителемъ, страшный змѣй, дышащій жестокой войной, который нѣкогда простретъ руки, чтобы погубить своихъ, и который все сокрушитъ.

V, 33. 34: Но исчезнетъ полный бѣдъ. Потомъ онъ возвратится, выдавая себя самого за равнаго Богу; Онъ (Богъ) же его обличитъ, что онъ (Неронъ) это не есть (=что онъ не равенъ Богу):

106—109: Когда онъ достигнетъ великой высоты и распространитъ великій страхъ, тогда онъ придетъ и разрушитъ городъ праведныхъ. И нѣкій царь, посланный Богомъ противъ него, погубитъ всѣхъ великихъ царей и благороднѣйшихъ мужей (Срв. *Lactanti*. Div. instit. VII, 18, 5: Sibyllae quoque non aliter fore ostendunt quam ut dei filius a summo patre mittatur, qui et justos liberet de manibus inpiorum et injustos cum tyranis saevientibus deleat. e quibus una sic tradit: ἄθεος...).

Срв. 1 Θεсс. 4, 14, 17; Дѣян. 1, 11; Апок. 1, 7; Мѣ. 26, 64. Эти черты съ личности Иисуса Христа перенесены на личность антихриста.

³⁾ V, 256—258: Одиный же нѣкій явится опять съ неба, великій мужъ, который распротретъ руки на плодоносномъ деревѣ, лучшій изъ Евреевъ, который остановитъ нѣкогда солнце и заговоритъ прекрасною рѣчью и чистыми устами.

Нерона была связана съ представленіемъ объ антихристѣ довольно поздно. Первый, кто увидѣлъ въ звѣрѣ Іоаннова Апокалипсиса указаніе на Нерона, былъ *Викторинъ*, если комментарий съ его именемъ принадлежитъ ему ¹⁾. Позднѣе объ этой легендѣ упоминаетъ Лактанцій, который считаетъ ее нелѣпою баснею ²⁾. Мнѣніе, что самъ Неронъ и есть антихристъ, первый разъ приводится у Августина, который считаетъ его въ высшей степени страннымъ ³⁾. Иеронимъ въ ученіи о челоѣкѣ грѣха видитъ указаніе на Нерона ⁴⁾, а Сульпицій Северъ находитъ его въ 13 гл. Апокалипсиса ⁵⁾. Столь позднее примѣненіе легенды о Неронѣ къ изъясненію ученія Апокалипсиса объ антихристѣ и ученія ап. Павла о челоѣкѣ беззаконія, говоритъ о недостовѣрности мнѣнія, будто ап. Павелъ въ челоѣкѣ беззаконія изобразилъ Нерона.

[*Клепперъ* ⁶⁾ былъ совершенно правъ, говоря, что ничто не внесло столько путаницы въ вопросъ о происхожденіи 2-го Θεсс., какъ образъ Нерона, именно мнѣніе о томъ, будто авторъ нашего посланія задумалъ и оформилъ свое пророчество о челоѣкѣ беззаконія подъ впечатлѣніемъ личности Нерона и разныхъ легендъ, создавшихся вокругъ его имени.

Для защитниковъ гипотезы о Неронѣ-антихристѣ всего труднѣе объяснить то, какимъ образомъ христіанинъ, авторъ 2-го Θεсс., могъ придти къ представленію челоѣка беззаконія въ такой именно формѣ, какъ онъ изображенъ во 2 Θεсс., т. е. съ характеромъ по преимуществу религіознымъ, если язычники и іудеи, со времени лженероновскихъ движеній, думали только о реставраціи царства Нерона посредствомъ мѣръ политическаго характера. *Гильгенфельдъ* ⁷⁾ хочетъ нѣ-

¹⁾ *Migne*, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. col. 338.

²⁾ *Lactanti*, Der mortibus persecutorum 2, 8. Срв. прим. 3 на стр. 207: V, 363—365.

³⁾ Срв. с. 157.

⁴⁾ *Migne*, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 22, col. 1037; срв. Comment. in Dan. XI (*Migne*, ser. lat. t. 25): Multi nostrorum putant ob saevitiae ac turpitudinis magnitudinem, Domitium Neronem antichristum fore (col. 568).

⁵⁾ *Migne*. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 20. *Sulpicii Severi* Historia sacra. Lib. II. cap. 29.

⁶⁾ Цитатъ у *Zahn'a*, Einl. 1. s. 180.

⁷⁾ *Hilgenfeld*, Einl. s. 650.

сколько ослабить послѣднее затрудненіе. Онъ хорошо понялъ духовную сторону въ ученіи ап. Павла о человѣкѣ беззаконія и, основываясь на этой именно сторонѣ ученія ап. Павла, онъ подъ „*μωστήριον τῆς ἀνομίας*“ и подъ „отпаденіемъ“ разумѣетъ появленіе и развитіе гностицизма, считая второе посланіе къ Фессалоникійцамъ за „маленькій апокалипсисъ Павла, появившійся въ послѣдніе года Траянова царствованія“. По мнѣнію Гильгенфельда, выраженіе „почитать себя за бога“ относится къ гностикамъ, учившимъ, что духовные люди обладаютъ божественнымъ гносисомъ. Но такъ какъ были тысячи гностиковъ, а ап. Павелъ говоритъ объ одномъ, объ индивидуумѣ, то Гильгенфельдъ старается соединить свою гипотезу съ предыдущей, предполагая, что воскресшій Неронъ самъ будетъ главою этого пантеистическаго отступленія. Подъ „удерживающимъ“ Гильгенфельдъ разумѣетъ императора Траяна, который, по мысли автора-поддѣльщика, препятствуетъ открытому выступленію антихриста. Это соединеніе двухъ столь различныхъ элементовъ, какъ Неронъ и гностики, совершенно непонятно. Ни одинъ поддѣльщикъ никогда не рѣшился бы приписать ап. Павлу идею антихриста-Нерона, порождаемаго гностицизмомъ. И кромѣ того что имѣетъ общаго съ апостольскимъ ученіемъ о человѣкѣ беззаконія, который сядетъ въ храмъ Божіемъ, какъ богъ, и будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, гностическая идея сопричастія духовныхъ людей божественной природѣ? Этимъ объясненіемъ „тайны беззаконія“ разрывается послѣдняя нить, которая связывала еще 2 Фесс. 2, 3—12 съ легендой о Неронѣ.

2. Гипотеза объ антихристѣ-еретикѣ (гностикѣ). Взглядъ на антихристіанство, какъ на лжеученіе, и на антихриста, какъ на лжеучителя, впервые, какъ мы только что видѣли, высказалъ Гильгенфельдъ. Но Гильгенфельдъ еще стоялъ подъ вліяніемъ гипотезы о Неронѣ-антихристѣ и поэтому въ своемъ истолкованіи антихристіанства въ смыслѣ лжеученія онъ не могъ обойтись безъ Нерона. Банзень ¹⁾ старается освободить объясненіе Гильгенфельда отъ посторонняго элемента. Онъ опускаетъ личность Нерона *redivivus*. По

его мнѣнію, апостоль во 2-ой главѣ 2-го Фесс. говоритъ о событіяхъ, осуществленія которыхъ онъ самъ не видалъ и которыя ожидаются только въ будущемъ. Апостоль изображаетъ послѣднюю борьбу зла съ добромъ, беззаконника со Христомъ, результатомъ которой будетъ уничтоженіе беззаконника при второмъ славномъ пришествіи Христа и завершеніе Царства Христова. Но это изображеніе будущаго соприкасается съ современной апостолу дѣйствительностью. Соотвѣтственно тому возрѣнію апостольскаго и послѣ-апостольскаго вѣка, что пришествіе Господне близко, апостоль изображаетъ зло, подготовляющее явленіе антихриста, дѣйствующимъ уже теперь: „тайна беззаконія уже дѣйствуетъ“ и только нѣтъ еще полнаго явленія ея. Банзень считаетъ невозможнымъ истолковывать ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія и удерживающемъ въ духовномъ смыслѣ. Во второй главѣ изображается личное явленіе Искупителя, которому будетъ предшествовать личное же явленіе человѣка беззаконія. Подъ *ὁ κατέχων* разумѣется личный представитель препятствующей или задерживающей силы. По словамъ Банзена, религіозному способу представленія свойственно то, что онъ всегда имѣетъ связь съ существующимъ, частью усваивая его себѣ, частью отбрасывая, частью преобразовывая и перетолковывая. Поэтому и ученіе ап. Павла объ антихристѣ можетъ быть понято только на основѣ іудейской, языческой и христіанской апокалиптики. Изъ іудейскихъ представленій должно прежде всего обратить вниманіе на 38 и 39 гл. Іезекіиля, гдѣ содержится пророчество о томъ, что прежде наступленія лучшихъ временъ явится Гогъ изъ Магога, который будетъ побѣжденъ. Далѣе нужно вспомнить дѣйствія Антиоха Епифана, какъ они изображены у прор. Даниила и въ книгахъ Маккавейскихъ; этотъ царь, какъ извѣстно, грубо осквернялъ іудейское богослуженіе, такъ что даже воздвигнулъ въ іерусалимскомъ храмѣ алтарь Зевсу (2 Мак. 2, 6), и за свою боговраждебную дѣятельность онъ прослылъ въ устахъ народа подъ именемъ „мерзости запустѣнія“ (срв. Дан. 9, 27; 11, 31—12, 11; Матѣ. 24, 15). Наконецъ, нужно вспомнить объ одномъ событіи изъ царствованія Калигулы, именно о приказѣ Калигулы поставить его статую въ храмѣ іерусалимскомъ. Этотъ приказъ восполнилъ Даниилово пророчество и далъ новую черту апостолу для

¹⁾ *Bahnson*, „Zum Verständniss von 2 Thess. 2, 3—12. Beitrag zur Kritik 2-es Thess.-Br.“ въ *Jahrb. für protest. Theol.* 1880. s. 681—705.

изображенія челоуѣка беззаконія. Изъ языческихъ представлений на изображение антихриста имѣло значеніе народное повѣрье, будто Неронъ, это страшилище на тронѣ цезарей, не умеръ, а ушелъ къ Пароянамъ, откуда вновь возвратится и снова займетъ тронъ римскаго императора. Это повѣрье нашло себѣ отображеніе въ Апокалипсисѣ (13, 18; 17, 11). Отъ всего этого нужно отличать матеріалъ, данный Самимъ Христомъ въ эсхатологической бесѣдѣ. Ясно отсюда, что образъ антихриста заключаетъ въ себѣ черты іудейскаго и языческаго вліяній. Въ концѣ концовъ этотъ образъ съ чертами іудейскими и языческими превращается въ силу, дѣйствующую въ области христіанской церкви. Что же слѣдуетъ понимать подъ антихристіанствомъ и антихристомъ? По мнѣнію Банзена, авторъ 2-го Өес. изображаетъ во 2-ой главѣ антихристіанство, какъ лжеученіе, и антихриста, какъ лжеучителя. Здѣсь такъ же, какъ и въ посланіяхъ Іоанна, во 2-омъ посланіи Петра, въ посланіи Іуды и въ пастырскихъ посланіяхъ, имѣется въ виду возникающій въ христіанской церкви гностицизмъ. Слова апостола во 2 Өес. 2, 4 напоминаютъ выраженіе 2 Тим. 3, 4: *φιλήσομαι μάλλον ἢ φιλόθεοι* и 2 Тим. 3, 2: *βλάβητοι*, напоминаютъ похвалу гностиковъ тѣмъ, что они стоятъ въ особо близкихъ отношеніяхъ къ божеству (напримѣръ, Симонъ волхвъ слылъ за „великую силу Божию“ Дѣян. 8, 10); напоминаютъ также изреченія въ посланіяхъ Іуды (8 и 10 ст.) и Петра (2 Петр. 2, 10, 12). Ученіе ап. Павла о дѣйствіи тайны беззаконія уже въ настоящее время (2 Өес. 2, 7) напоминаетъ содержащіяся въ пастырскихъ посланіяхъ предупрежденія и наставленія о тѣхъ лицахъ, которыя вкрадываются въ дома (2 Тим. 3, 6), и о тѣхъ обманщикахъ, которые преуспѣваютъ во злѣ (3, 13). Ученіе апостола о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ (2 Өес. 2, 4), напоминаетъ 2 Тим. 2, 19 ff., гдѣ Церковь съ одной стороны называется твердымъ основаніемъ Божіимъ, съ другой—великимъ домомъ, въ которомъ есть и драгоценныя и малоцѣнныя сосуды, т. е. проповѣдующіе и заблуждающіеся. Ложныя чудеса беззаконника (2 Өес. 2, 8) имѣютъ свою параллель въ дѣйствіяхъ тѣхъ, которыхъ второе посланіе къ Тимоѣю сравниваетъ съ Іанніемъ и Іамвриемъ (3, 8). Слова апостола о томъ, что антихристъ обольститъ людей, не имѣвшихъ любви къ истинѣ (2 Өес. 2, 10),

напоминаютъ 2 Тим. 3, 8, гдѣ говорится о людяхъ, развращенныхъ умомъ (2 Тим. 3, 8). Названіе антихриста противникомъ (2 Өес. 2, 4) находитъ свое объясненіе въ томъ, что именно въ пастырскихъ посланіяхъ лжеученія порицаются за свое противодѣйствіе чистому церковному ученію (1 Тим. 1, 10). Банзень находитъ еще и другія мѣста во 2 Өес., параллельныя пастырскимъ посланіямъ (2 Өес. 2, 10—12; срв. 2 Тим. 3, 1 ff., 1 Тим. 4, 1; 2 Өес. 3, 6 *περιεργάζεσθαι* срв. со 2 Тим. 3, 6; оцѣнка еретиковъ 2 Өес. 3, 14 съ Тит. 3, 10; 2 Өес. 3, 6 срв. Тит. 1, 11; 1 Тим. 6, 5—9; 2 Тим. 3, 2). Указанными параллелями Банзень хочетъ подтвердить и доказать свое мнѣніе о томъ, что во 2 Өес. подъ антихристомъ разумѣются именно гностики. Что касается того, что именно разумѣтъ подъ *ὁ κατέχων*, то Банзень совершенно отбрасываетъ тѣ объясненія, въ которыхъ *ὁ κατέχων* не признается лицомъ. Несомнѣнно, ап. Павелъ подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* разумѣлъ лицо и учрежденіе, существовавшія въ то время, когда онъ писалъ это посланіе. Пастырскія посланія, по мнѣнію Банзена, помогаютъ и здѣсь выйти на правильный путь. Они противопоставляютъ нарождающемуся гностицизму церковную іерархію (срв. Тит. 1, 7 съ 1, 10). Очевидно, что авторъ 2 Өес. подъ *τὸ κατέχων* понималъ зарождающуюся церковную должность, пресвитерій, а подъ *ὁ κατέχων*—какого-либо выдающагося епископа (*ἐπίσκοπος κατ' ἐξοχήν*).—Поддержку своей гипотезѣ Банзень думаетъ найти въ посланіяхъ Игнатія Богоносца, гдѣ епископу придается чрезвычайно важное значеніе. Напримѣръ, тамъ говорится, что безъ епископа ничего не должно совершать въ церкви, что совершающій что-либо тайно отъ епископа служить діаволу, что только тотъ чистъ отъ ереси, кто не отдѣляется отъ Іисуса Христа и отъ епископа, даже—что епископа должно чествовать какъ Іисуса Христа.

Сдѣлаемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу гипотезы Банзена. Банзень на основаніи сходства гностицизма начальнаго періода христіанства съ отступленіемъ послѣднихъ временъ міра отождествляетъ эти два явленія. Но сходство—не тождество. Нельзя утверждать, что апостоль въ лицѣ челоуѣка беззаконія и въ его дѣйствіяхъ изобразилъ именно гностицизмъ, потому что онъ ясно отличаетъ беззаконіе своего времени отъ всеобщаго отступленія, имѣю-

щаго быть въ концѣ міра. Параллели между описаніемъ человѣка беззаконія во второй главѣ 2-го *Θεσс.* и описаніемъ еретиковъ въ пастырскихъ посланіяхъ очень искусственны. Кромѣ того въ пастырскихъ посланіяхъ описываются еретики, которые будутъ жить въ послѣднія времена. Такія параллели нельзя брать для доказательства тождества между изображеніемъ человѣка беззаконія во 2 *Θεс.* и описаніемъ гностицизма 1-го вѣка. Объясненіе понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*, данное Банзеномъ, совершенно неудачно. При жизни апостоловъ епископство не могло имѣть такого высокаго значенія, какое ему приписывается въ посланіяхъ Игнатія и какое, дѣйствительно, оно получило послѣ смерти апостоловъ. Странно также предполагать существованіе какого-то великаго епископа, задерживающаго явленіе антихриста, странно особенно потому, что исторія не сохранила его имени.

Пфлейдереръ ¹⁾ утверждаетъ, что ученіе 2-го *Θεσс.* о человѣкѣ беззаконія стоитъ въ очевидной зависимости отъ Апокалипсиса. Изображеніе человѣка беззаконія во 2 *Θεс.* близко напоминаетъ изображеніе обоихъ звѣрей въ Апокалипсисѣ (13 и 17 гл.); общимъ источникомъ ученія 2-го *Θεс.* о человѣкѣ беззаконія и Апокалипсиса—о звѣрѣ является книга пророка Даниила (11, 36; 7, 20—24). Подъ звѣремъ въ Апокалипсисѣ разумѣется Неронъ, врагъ и гонитель христіанъ. Послѣдующій христіанскій редакторъ Апокалипсиса видѣлъ противохристіанскую силу не во внѣшнихъ врагахъ, а въ еретикахъ, проповѣдующихъ подъ покровомъ гностико-дуалистическихъ ученій нравственную распущенность. Точно также и въ посланіяхъ ап. Іоанна антихристъ не имѣетъ ничего общаго съ языческой свѣтской властью, а есть только христіанская ересь. Именно въ этомъ направленіи и преобразовалъ понятіе объ антихристѣ авторъ 2-го *Θεс.* Человѣкъ беззаконія изображенъ здѣсь не въ качествѣ политическаго дѣятеля, а въ качествѣ религіознаго лжеучителя, равно какъ и отпаденіе, по мысли автора 2-го *Θεсс.*, есть также религіозно-нравственное извращеніе. Тайна беззаконія, дѣйствующая уже теперь, обозначаетъ именно дѣйствіе заблужденія, благопріятствующее тому, что люди болѣе вѣрятъ лжи, чѣмъ истинѣ. Ученіе 2-го *Θεс.* 2 о томъ,

¹⁾ *Pfleiderer, Das Urchristentum, I. s. 95—101; II, 321 f. 390 f.*

что противникъ сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ выдавать себя за Бога, указываетъ на самообоготвореніе гностиковъ, учившихъ, что они обладаютъ Божественнымъ гносисомъ. Такимъ образомъ антихристъ обозначаетъ здѣсь то же явленіе, что и въ посланіи Іуды, во 2-омъ посланіи Петра, въ посланіяхъ Іоанна и въ Апокалипсисѣ, именно антиномистическо-либертинскій гностицизмъ, начало котораго восходитъ ко временамъ Траяна. Слѣдовательно, 2 *Θεс.* не могло быть написано раньше царствованія Траяна. Что касается понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*, то Пфлейдереръ сознается въ своемъ незнаніи и безсиліи опредѣлить ихъ.

Объясненіе второй главы 2-го *Θεс.*, предложенное Пфлейдереромъ, является ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ недостовѣрныхъ догадокъ и предположеній. Таковы—догадки о нѣсколькихъ редакціяхъ Апокалипсиса, о томъ, что авторъ его стоялъ на современно-исторической точкѣ зрѣнія и изобразилъ свое время, а не конецъ міра, что написаніе 2-го *Θεс.* относится къ началу 2-го вѣка и т. п.

Основной недостатокъ разсмотрѣннаго толкованія антихристіанства въ смыслѣ лжеученія, ереси, и антихриста—въ смыслѣ еретика заключается въ томъ, что въ этомъ объясненіи совершенно исчезаетъ главная особенность апостольскаго изображенія антихриста, именно—при такомъ объясненіи затушевывается личность противника или человѣка беззаконія и теряется идея его апоѳеоза. Какъ Банзень ни настаивалъ на положеніи, что человѣкъ беззаконія есть личность, но понявъ антихриста, какъ олицетвореніе еретиковъ начала 2-го вѣка, онъ все-таки проглядѣлъ личность антихриста. Кромѣ того при этомъ объясненіи остаются непонятными слова апостола: *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*. Банзень подъ *ὁ κατέχων* разумѣлъ выдающагося епископа апостольскаго времени, неизвѣстнаго намъ носителя идеи церковности, который препятствовалъ распространенію гностицизма. Но это мнѣніе Банзена не подтверждается исторіей. Откровенно сказалъ Пфлейдереръ: „что именно авторъ 2-го *Θεсс.* разумѣлъ подъ *τὸ κατέχων* и разумѣлъ ли онъ подъ этимъ что-нибудь опредѣленное, мы не можемъ знать“ ¹⁾. Считая изъ догадокъ и произвольныхъ предположеній, ложно истол-

¹⁾ *Ibid. I. s. 98.*

ковывающая учение ап. Павла о человеках беззакония, не дающая этому учению полного объяснения, сама откровенно сознающаяся в своем незнании и бессилии болѣе или менѣе точно опредѣлить значеніе понятій второй главы 2-го Тесс.,— эта гипотеза объ антихриствѣ-еретикѣ и лжеучителѣ не может поэтому претендовать на научное значеніе.

3. Антихриствѣ, какъ іудейскій лжемессія. Пониманіе антихриста въ смыслѣ іудейскаго лжемессіи очень популярно. Его защищали уже многіе отцы и учителя древней церкви, напимѣръ, Иринеи, Ипполитъ, Кириллъ Іерусалимскій, Іеронимъ. Иринеи и Ипполитъ высказали мысль, что антихриствѣ произойдетъ изъ колѣна Данова ¹⁾. Кириллъ Іерусалимскій въ 15-омъ огласительномъ словѣ говоритъ, что „сопротивникъ ложно наименоуетъ себя Христомъ и симъ наименованіемъ оболъститъ іудеевъ, ожидающихъ Помазанника“ ²⁾. Іеронимъ въ толкованіи на Давіила 11, 23 пишетъ: „наши же истолковываютъ и лучше и правильнѣе, что въ концѣ міра явится антихриствѣ, который произойдетъ de modica gente, т. е. изъ среды іудейскаго народа“ ³⁾. Эту же мысль объ антихриствѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи, раздѣляетъ Ефремъ ⁴⁾. Въ доказательство іудейскаго происхожденія антихриста древніе отцы церкви обыкновенно ссылались на параллель между Христомъ и антихристомъ. Наболѣе полно эта параллель между Христомъ и антихристомъ выражена у Ипполита въ шестой главѣ его сочиненія „Объ антихриствѣ“: „Левъ-Христвѣ, левъ и антихриствѣ; царь-Христвѣ, царь—хотя и земной—и антихриствѣ. Явился Спаситель, какъ агнецъ; подобнымъ же образомъ и тотъ покажется, какъ агнецъ, хотя внутри будетъ оставаться волкомъ. Обрѣзаннымъ пришелъ Спаситель въ міръ, подобнымъ же образомъ явится и тотъ. Послалъ Господь апостоловъ ко всѣмъ народамъ, подобнымъ же образомъ пошлетъ и онъ своихъ лжеапостоловъ. Собралъ Спаситель Своихъ разсѣянныхъ овецъ, подобнымъ же образомъ соберетъ и тотъ раз-

1) Срв. сс. 144 и 147.

2) Срв. с. 164—165.

3) *Migne. Pærol. curs. compl. Ser. lat. t. 25. S. Hieronymi Comment. in Danielelem. cap. XI. col. 566.*

4) Срв. с. 170.

сѣянный народъ іудейскій. Далъ Господь печать вѣрующимъ въ Него, подобнымъ же образомъ дастъ и тотъ. Въ образѣ человека явился Господь, въ образѣ человека придетъ и онъ. Воскресилъ и показалъ Спаситель Свою Святую плоть, какъ храмъ; возстановитъ также и онъ каменный храмъ во Іерусалимѣ“ ¹⁾.

Мнѣніе объ іудейскомъ происхожденіи антихриста въ новѣйшее время защищается *Б. Вейссомъ, Шпиттой, Іог. Вейссомъ* и др. Въ то время какъ представители догматическаго толкованія, названные отцы и учителя Церкви, принимаютъ мысль объ іудейскомъ происхожденіи антихриста какъ неоспоримую истину и не ставятъ вопроса о томъ, какимъ образомъ ап. Павелъ могъ придти къ этой мысли,— новѣйшіе изслѣдователи, представители критико-историческаго толкованія, наоборотъ, ставятъ во главу своихъ толкованій вопросъ о томъ, какимъ образомъ ап. Павелъ пришелъ къ мысли объ антихриствѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи, подъ какими вліяніями создано это его ученіе.

Ученіе о человекахъ беззаконія въ смыслѣ іудейскаго лжемессіи наболѣе ярко и полно выражено *Б. Вейссомъ* ²⁾. По его мнѣнію ап. Павелъ во время написанія 2-го Тесс., т. е. около 53 года, находился въ состояніи крайняго раздора между своимъ христіанскимъ настоящимъ и іудейскимъ прошлымъ и въ то время, какъ первоизбранные апостолы еще надѣялись дожить до конца міра и быть свидѣтелями обращенія всего Израила, апостоль языкъ, постоянно преслѣдуемый іудейскимъ фанатизмомъ, пришелъ къ тому выводу, что конецъ міра стоитъ въ зависимости отъ завершенія ожесточенія невѣрующаго іудейства. Вотъ почему въ 1 Тес. 2, 14—16 апостоль изливаетъ весь свой гнѣвъ на невѣрующихъ іудеевъ. По мнѣнію Вейсса, антихриствѣ—это осуществленіе и исполненіе отступленія, которое нужно искать не среди язычества или христіанства, а именно среди невѣрующаго и враждебнаго христіанамъ іудейства, на что указы-

1) Творенія св. *Ипполита*, еп. Римскаго, въ русск. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. вып. II. с. 13 и 14.

2) *B. Weiss, Lehrb. der hist.-krit. Einl. in das N. T. 3 Aufl. 1892, § 17, 6, s. 175 ff. Apocalyphtischen Studien въ Theol. St. und Krit. 1869. 1; срв. Bibl. Theol. § 63. s. 223.*

вають слова *ἀνομία* 2, 7, *ἀνομος* 2, 8 (срв. Матѣ. 23, 28; Евр. 1, 9; 8, 12; 10, 17). Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας*, по словамъ Вейсса, разумѣется враждебное противодѣйствіе іудеевъ христіанской миссії среди язычниковъ. Вотъ почему апостоль и называетъ іудеевъ *ἄτολοι καὶ ποτηροί* (2 Тес. 3, 1. 2; срв. 1 Тес. 2, 15. 16). Это ослѣпленіе приведетъ ихъ, наконецъ, къ ожесточенію и полному отпаденію отъ Бога. Тогда же явится и іудейскій лжемессія (срв. Дан. 11, 36 ff.). Нельзя никакъ подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣть Нерона, потому что въ Павловомъ изображеніи противника нѣтъ ни одной черты, которая указывала бы на Нерона. О противникѣ, напримѣръ, не говорится что онъ будетъ преслѣдовать христіанъ, а между тѣмъ гоненіе на христіанъ было одною изъ характерныхъ чертъ Нерона. Челоуѣкъ беззаконія, возникающій изъ отступленія іудейскаго, можетъ быть только іудеемъ и притомъ лжемессією. Какъ вѣрный Израиль по духу былъ способенъ родить Христа-Богочелоуѣка, такъ этотъ Израиль по плоти способенъ родить земного Мессію, новаго Соломона, антимессію. Самое имя *ψευδόχριστος*, употребленное Иисусомъ Христомъ для обозначенія противника (Матѣ. 24, 24), говоритъ о томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ націей іудейской и съ личностью тоже іудейской. Христось предостерегалъ отъ лжемессій и вражда противъ истиннаго Мессіи могла въ концѣ концовъ только въ томъ достигнуть своей вершины, что Ему противопоставили лживое подобіе Его. Изображеніе беззаконника, примыкающее къ Даніилу (11, 36 f.), ясно доказываетъ, что даже съ языческой точки зрѣнія онъ разсматривается какъ преступникъ противъ Божественнаго величія, потому что беззаконникъ будетъ превозноситься надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и надъ всякимъ предметомъ, которому воздается Божеское почитаніе. Для доказательства своего божественнаго достоинства беззаконникъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, въ Іерусалимѣ. Уже изъ послѣднихъ словъ ясно, что здѣсь разумѣется только іудейскій лжемессія, такъ какъ эти слова показываютъ, что антихристъ считаетъ храмъ іерусалимскій жилищемъ Божіимъ. Если въ истинномъ Мессіи Самъ Богъ явился Своему народу (Лук. 1, 17. 76), то лжемессія можетъ быть оцѣниваемъ только со стороны богохульнаго присвоенія имъ божественнаго достоинства и почитанія (Марк. 14, 64). Этотъ

лжемессія есть вмѣстѣ съ тѣмъ лжепророкъ. Уже Христось говорилъ о лжепророкахъ, которые ложными чудесами будутъ прельщать людей и приводить ихъ къ вѣрѣ въ лжемессію (Марк. 13, 21 f.; Матѣ. 24, 24). Беззаконникъ будетъ совершать ложныя чудеса силою сатаны, чтобы обольщать тѣхъ, которые не принимаютъ истины и благоволятъ къ неправдѣ.

Лжемессію слѣдуетъ представлять только предводителемъ іудейскаго возмущенія, взрывъ котораго предвидѣлъ уже Христось. По понятіямъ іудейства, лжемессія долженъ былъ провозгласить и основать мессіанское царство, которое всегда грезило съ чувственнымъ сердцу израильянина, и завоевать избранному народу всемірное владычество, чтобы распространить потомъ свое обольщеніе на весь міръ. На пути къ этому для іудеевъ стояло великое препятствіе—римская власть съ ея легіонами, готовыми всегда подавить волненіе, и ея правовое устройство. Эта римская власть и римское право уже охраняли апостола отъ обвиненій и нападеній со стороны іудеевъ и возбужденной іудеями черни (Дѣян. 17, 5—9; 18, 12—16; 16, 37—39). *Τὸ κατέχον* есть поэтому римская власть, *ὁ κατέχων*—ея представитель, римскій императоръ. Въ нихъ апостоль видѣлъ оплотъ, который противостоялъ еще натиску іудейскаго антихристіанства и долженъ былъ противостоятъ до времени, назначеннаго для полнаго откровенія антихристіанства. Только когда іудейское возстаніе подъ предводительствомъ своего мессіи, снабженнаго нечелоуѣческими, сатанинскими силами, опрокинетъ этотъ оплотъ, чтобы затѣмъ всю свою вражду обратить противъ истиннаго Мессіи и его послѣдователей,—только тогда откроется въ немъ во всей силѣ противохристіанское начало и только тогда міръ созрѣетъ для суда, который произведетъ явившійся съ неба Христось. За пришествіемъ лжемессіи, которое поэтому намѣренно обозначается тѣмъ же словомъ, что и пришествіе Христа, т. е. *παρουσία*, такъ какъ оно есть извращенный сатанинскій образъ пришествія истиннаго Мессіи, ожидаемаго христіанами для полнаго осуществленія Царства Божія, непосредственно послѣдуетъ и славное пришествіе Христа. Судъ не замедлитъ придти, когда мѣра іудейскаго беззаконія исполнится. Пришествіе Христа должно уничтожить Его лживую карриатуру.

По мнѣнію *Шпитты*¹⁾, авторомъ второго посланія къ *Θес.* былъ не ап. Павелъ, а Тимоѳей, который при написаніи этого посланія воспользовался іудейскимъ апокалипсисомъ, гдѣ императоръ Калигула былъ представленъ антихристомъ. Изображеніе антихриста во 2-мъ *Θес.* стоитъ отчасти подъ вліяніемъ пророчествъ книги Даниила (Дан. 11, 36 f.) и подъ впечатлѣніемъ исторической личности Антиоха Епифана (1 Мак. 2, 15; 2 Мак. 5, 8), отчасти подъ впечатлѣніемъ событія при Калигулѣ (2, 4 и 2, 9). Извѣстный приказъ Калигулы о поставленіи его статуи въ іерусалимскомъ храмѣ далъ поводъ соединить его образъ съ образомъ Антиоха Епифана, что и сдѣлалъ авторъ апокалипсиса, происшедшаго въ это время. Такой апокалипсисъ изъ времени Калигулы и воспроизведенъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ во 2-й главѣ 2-го *Θес.* Въ оригиналѣ подъ челоукомъ беззаконія подразумѣвался Калигула, подъ *ὁ κατέχων*—какой-то его современникъ (Аристовулъ, Петроній, Иродъ Агриппа или Вителлій), подъ тайной беззаконія—нечестивые планы Калигулы, уже начавшіе осуществляться, подъ чудесами лжи 2, 9—обманчивыя чудеса маговъ при императорскомъ дворѣ. Авторъ 2-го *Θес.*, т. е. Тимоѳей, измѣнилъ первоначальный смыслъ этого апокалипсиса. Тайна беззаконія дѣйствуетъ, по мнѣнію Тимоѳея, среди ожесточеннаго іудейства (2, 7; срв. 3, 2; Дѣян. 18, 12 ff.; 1 *Θес.* 2, 14 ff.; 3, 5; Апок. 2, 9 f.; 3, 9; Дѣян. 7, 51 ff.), подъ *ἀποστασία* подразумѣвается отпаденіе Израиля отъ закона и надежды отцевъ, кратко—отверженіе Мессіи, подъ *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων*—римскій государственный строй (*ἄρβυ* 2, 6 указываетъ на эдиктъ Клавдія, которымъ іудеи изгонялись изъ Рима) и римскій императоръ. Такимъ образомъ вторая глава 2-го *Θес.* есть переработка іудейскаго апокалипсиса изъ времени Калигулы. Со *Шпиттой* въ главномъ и существенномъ согласенъ *Лог. Вейссъ*²⁾.

По поводу мнѣнія *Шпитты* о томъ, что 2-ое *Θес.* есть переработка іудейскаго апокалипсиса, замѣтимъ слѣдующее. Во-первыхъ, предположеніе о существованіи одного или нѣсколькихъ іудейскихъ апокалипсисовъ изъ времени Калигулы, которыми будто бы воспользовался авторъ 2-го *Θес.*

и въ которомъ Калигула былъ изображенъ, какъ антихристъ, не имѣетъ подъ собою сколько-нибудь надежной почвы и потому совершенно неосновательно. Во-вторыхъ, если бы и существовали подобные апокалипсисы, то Тимоѳей никогда не воспользовался бы ими для созданія христіанскаго пророчества, особенно не могъ бы сдѣлать этого самостоятельно, на свой страхъ, безъ согласія ап. Павла, авторитетомъ котораго онъ санкціонировалъ все посланіе. Ссылка на то, что Тимоѳей былъ знакомъ съ „благочестивыми писаніями іудеевъ“, опять неподходяща, потому что на основаніи 2 Тим. 1, 5 и 3, 14 ff. мы подъ этими писаніями должны подразумѣвать только каноническую литературу Израиля.

Что же касается вообще мнѣнія о томъ, что антихристъ явится изъ среды іудейства и будетъ іудейскимъ антимиессіей, то оно такъ же мало обосновано, какъ и представленіе о томъ, будто типомъ челоука беззаконія, по воззрѣнію ап. Павла, является римскій императоръ.

Утверженіе, что ап. Павелъ смотрѣлъ на антихриста, какъ на ложнаго Христа, который явится изъ нѣдръ іудейскаго народа, основывается прежде всего на взаимномъ параллелизмѣ между антихристомъ и Христомъ. Но параллелизмъ этотъ не касается происхожденія антихриста. Другія же основанія говорятъ прямо противъ этого мнѣнія. По ученію ап. Павла, характерною чертою беззаконника является то, что беззаконникъ осквернитъ храмъ Божій богохульнымъ самообоготвореніемъ: онъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, будетъ требовать, чтобы ему поклонялись какъ Богу, превознесетъ надъ всѣми богами, надъ всякою святынею. Но эта черта, даже при образномъ пониманіи храма (2, 4), не находитъ для себя никакого приложенія въ іудействѣ ни въ апостольскія, ни въ послѣ-апостольскія времена. То, конечно, вѣрно, что іудеи относились враждебно къ христіанамъ. Но прямо невозможно для іудея оскверненіе храма, который былъ центромъ его жизни и его религіи. Вообще все, что ап. Павелъ говоритъ въ этомъ отдѣлѣ для характеристики антихристіанства и невѣрующаго іудейства, исключаетъ другъ друга. Во-вторыхъ, ап. Павелъ смотритъ на антихристіанское развитіе своего народа, какъ на нѣчто, имѣющее окончится (Рим. 11, 26). Конечно, Вейссъ правъ,

1) *Spitta*, Zur Geschichte und Litter. des Urchristentums. 1893. I. s. 111 ff.

2) *Theol. Stud. und Krit.* 1892. s. 261 ff.

говоря, что іудеи ненавидѣли и гнали христіанъ и что особенно фанатическую ненависть іудеи проявляли къ ап. Павлу, поставляя разнообразныя препятствія его евангельской проповѣди. И однако ап. Павелъ не негодовалъ на нихъ, а напротивъ былъ іудеемъ для іудеевъ, чтобы спасти іудеевъ; онъ свидѣтельствовалъ, что они имѣютъ ревность по Богѣ, хотя и не разсудительную; сердечнымъ его желаніемъ и молитвою къ Богу было то, чтобы Израиль спасся; онъ желалъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ и предсказалъ, что ожесточеніе въ Израилѣ продолжится только до времени, пока въ Церковь войдетъ полное число язычниковъ, т. е. до конца міра, и что предопредѣленный остатокъ Израиля спасется. Въ то же время апостоль говорилъ, что гнѣвъ Божій достигъ своей вершины и скоро разразится надъ народомъ избраннымъ (1 Фес. 2, 16 f.). Съ внѣшней стороны это обнаружилось въ разрушеніи Іерусалима и храма. Внутренній же судъ, который теперь совершается надъ іудеями за ихъ упорный отказъ принять евангеліе, дѣлаетъ еврейскую націю чѣмъ-то неизмѣняющимся во весь періодъ обращенія язычниковъ. Конецъ этому положенію вещей настанетъ не съ возрожденіемъ, усиленіемъ и завершеніемъ вражды къ христіанству, а съ обращеніемъ іудеевъ ко Христу. Это не значитъ, что отношеніе ап. Павла къ іудеямъ и взглядъ его на нихъ съ теченіемъ времени измѣнились, какъ думаетъ Вейссъ. Для такой перемѣны не было никакого основанія, потому что іудеи до самой смерти ап. Павла не переставали ненавидѣть его. Съ другой стороны эта перемѣна немислима психологически. Ап. Павелъ не фантазировалъ подъ вліяніемъ мимолетнаго миролюбиваго настроенія, а говорилъ это убѣжденно, основываясь на откровеніи Христа и Ветхаго Завета (Рим. 11, 25—32). Въ третьихъ, не употреблявшееся никогда ап. Павломъ, но вполне гармонирующее по своему содержанію съ его толкованіемъ названіе противника „антихристомъ“ также не даетъ основаній говорить, чтобы апостоль разумѣлъ подъ антихристомъ іудейскаго ложнаго Мессію. Христосъ является для апостола во всякомъ случаѣ не исключительно іудейскимъ Мессіей, но и вторымъ Адамомъ, возглавляющимъ въ Своемъ Лицѣ все челоѣчество, весь міръ,—одинаково іудеевъ и эллиновъ, рабовъ и свободныхъ, женщинъ и мужчинъ. Поэтому и ан-

тихристъ, въ которомъ найдетъ себѣ полное воплощеніе все челоѣческое беззаконіе (*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἐνομιᾶς*) и вся челоѣческая грѣховность (*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἁμαρτίας*) и который своей сатанинской силой покорить подъ свою власть почти все челоѣчество, долженъ быть противоположностью Христу, независимо отъ своего происхожденія. *Ἀνομία*, откуда происходитъ его имя, встрѣчается вездѣ, гдѣ господствуетъ грѣхъ (1 Іоан. 3, 4), слѣдовательно также и у іудеевъ (Римл. 2, 23—27; Дѣян. 23, 3; Матѣ. 23, 28). Но для вражды іудеевъ по отношенію къ Богу и христіанамъ характерно не беззаконіе ихъ или извращеніе идеи о Богѣ и самообоготвореніе, а ложная ревность по Богѣ, ложное отношеніе къ Его законамъ (Рим. 9, 31—10, 3; Гал. 1, 13 f.; Филип. 3, 6). За то *ἁνομία* является настолько характернымъ для языческой жизни и языческой грѣховности (Рим. 2, 12; 1 Кор. 9, 21; 2 Кор. 6, 14), что уже по одному этому можно съ полнымъ правомъ сказать, что все беззаконное исходитъ изъ нѣдръ языческаго міра. Вейссъ заявляетъ, что только со стороны іудеевъ было принципиальное противодѣйствіе христіанству и что такого противодѣйствія не было со стороны язычниковъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Язычество совершенно противоположно христіанству и потому христіанство отвергаетъ все языческое, тогда какъ съ іудействомъ христіанство имѣетъ много общаго. Потому язычество есть болѣе принципиальный, хотя можетъ быть и менѣе ожесточенный врагъ христіанства, нежели іудейство. Въ виду этого едва ли можно утверждать, что именно враждебное отношеніе іудеевъ къ ап. Павлу и его евангельской проповѣди послужило основой для изображенія отступленія и челоѣка беззаконія. Если же по 2, 4 челоѣкъ беззаконія является врагомъ всякой религіи, то этимъ еще не исключается возможность для него облечься въ форму какой-либо изъ существующихъ религій. Какъ разъ живые примѣры прошлаго—извѣстный приказъ Калигулы, въ которомъ нашелъ себѣ наиболѣе яркое и кощунственное выраженіе культъ цезарей, и поступокъ Антіоха, поставившаго въ храмѣ изображеніе Зевса—заставляютъ предполагать возможность этого, потому что эти предшественники антихриста пытались отождествить всѣ виды языческаго богопочитанія съ іудейскимъ культомъ, чтобы такимъ образомъ уничтожить его. Но и христіанство не слѣдуетъ

исключать изъ числа тѣхъ религій, въ форму которыхъ можетъ облечься религія беззаконника. Если и среди христіанъ существуетъ *hvoia* (1 Кор. 6, 7—20; 2 Кор. 12, 20—13, 2; Матѳ. 7, 23; 13, 38—42), то у беззаконника не можетъ не быть множества точекъ соприкосновенія съ христіанскою церковью. На основаніи пророчествъ Христа (Матѳ. 24, 10; срв. Лук. 18, 8), а также на основаніи ссылокъ на Даниила и исторію Антиоха христіанскіе пророки предсказали распадъ христіанства въ послѣдніе дни (1 Тим. 4, 1—4; 2 Тим. 3, 1—5; Дѣян. 20, 29—31; 2 Петр. 2, 1—3, 4; *Ап. Дѣян.* 16, 4). Точно также апостолы Павелъ и Іоаннъ указывали на наблюдавшіеся уже при нихъ прообразы христіанскаго распада, имѣющаго вполнѣ совершиться въ концѣ міра (1 Тим. 1, 19; 6, 5; 2 Тим. 2, 16—18; 3, 5—9; 1 Кор. 11, 19; 1 Іоан. 2, 18—23; 4, 1—3).

На основаніи указанныхъображеній нельзя думать, чтобы ап. Павелъ подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣлъ іудейскаго лжемесію.

V.

Въ тѣсной связи съ толкованіемъ историко-критическимъ стоитъ толкованіе *традиціонно-историческое* или *миеологическое*. Сущность этого толкованія заключается въ томъ, что эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Фесс. есть созданіе общей апокалиптической традиціи объ антихристѣ, корни которой лежатъ въ вавилонской міеологіи и которая вліяла на ап. Павла черезъ іудейскую апокалиптику. Если критико-историческое толкованіе объясняетъ эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Фесс. изъ современной апостолу исторической дѣйствительности и отчасти вліяніемъ на ап. Павла апокалиптической іудейской литературы, то толкованіе традиціонно-историческое идетъ дальше, къ самому корню антихристіанства, только переработанному въ іудейской апокалиптикѣ. Это направленіе представляетъ собою значительный шагъ впередъ въ истолкованіи библейской эсхатологіи вообще и второй главы 2-го Фесс. въ частности. Представителями этого толкованія являются современные намъ нѣмецкіе ученые *Гункель* и *Буссэ*.

Въ 1895 году вышла въ свѣтъ книга Гункеля „Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit“, которая сразу обратила на

себя общее вниманіе и создала новое направленіе въ пониманіи новозавѣтной эсхатологіи. Во второй половинѣ этой книги, въ формѣ объясненія 12-ой главы Апокалипсиса, Гункель установилъ законы для истолкованія всякаго апокалиптически-эсхатологическаго отдѣла изъ Новаго Зауѣта. Эти законы онъ позднѣе изложилъ специально въ книгѣ: „Zum religionsgeschichtlichen Verständniss des Neuen Testaments“, вышедшей въ 1903 году. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важна высказанная Гункелемъ идея, что ожиданіе антихриста не могло произойти изъ политической ситуціи, что въ библейскомъ ученіи объ антихристѣ проглядываетъ древній вавилонскій религіозно-натуралистическій міеъ о твореніи. Міеъ этотъ слѣдующій ¹⁾. Въ самомъ началѣ, когда еще не было ни неба, ни земли, всюду господствовала вода, на языкѣ міеологіи „чудовище глубины“, по имени Тіаматъ. Проникнутое ненавистью и злобой по отношенію къ высшимъ свѣтлымъ богамъ, это чудовище возстало противъ нихъ. Мардукъ, одинъ изъ свѣтлыхъ боговъ, побѣдилъ Тіамата, разсѣкъ его тѣло на двѣ половины, и такимъ образомъ вода небесная (облака) отдѣлилась отъ воды земной (океанъ). Такъ произошелъ міръ.—Этотъ міеъ по своей основѣ и происхожденію есть ничто иное, какъ простое олицетвореніе благодѣтельной силы природы, посылающей дождь и питающей землю. Эта религіозно-миеологическая идея богопротивника, начавшись съ древняго мотива о возстаніи Тіамата противъ свѣтлыхъ боговъ, проходитъ по всей исторіи Израильскаго народа, и тонъ этого міеа, какъ отдаленное эхо, звучать въ библейскихъ книгахъ (Исаи 27, 1; 51, 9; Псал. 73, 14; Іов. 3, 8 и др.). Есть преданіе, что чудовище это возродится и въ концѣ міра еще разъ объявитъ войну небу, но оно окончателно погибнетъ въ этой послѣдней борьбѣ. Во всякомъ случаѣ конецъ исторіи будетъ такой же, какъ ея начало.

Таково въ общихъ чертахъ истолкованіе идеи антихриста, данное Гункелемъ. Въ основѣ идеи богопротивника лежитъ древній міеъ о чудовищѣ Тіаматъ, угрожающемъ небу ²⁾.

Этотъ мыслью Гункеля воспользовался *Буссэ* и примѣнилъ

¹⁾ *Gunkel*, Schöpfung und Chaos, s. 16—29.

²⁾ *Ibid.* s. 273; Zum religionsgesch. Verständnis des N. T. s. 54 ff.

ее непосредственно къ ученію ап. Павла объ антихриствѣ. Книга Буссэ: „Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche“, вышедшая въ 1895 году нѣсколькими мѣсяцами позднѣ названной книги Гункеля: „Die Schöpfung und Chaos“, также имѣла громадный успѣхъ. Главныя положенія теории Буссэ объ антихриствѣ—слѣдующія. Ап. Павелъ для своего ученія объ антихриствѣ воспользовался широко распространенными въ его время легендарными вѣрованіями въ пришествіе антихриста непосредственно передъ явленіемъ Мессіи. Корни этой легенды находятся уже въ вавилонской мифологіи, подъ вліяніемъ которой стоитъ пророкъ Даниилъ и вся позднѣйшая іудейская апокалиптика. Характерно, что римская имперія разсматривалась въ легендѣ какъ сила, препятствующая явленію антихриста. На эту именно имперію и на ея представителей и указываютъ таинственныя слова апостола *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Такимъ образомъ основаніемъ Павловой идеи антихриста служила общая антихристианская традиція, переработанная изъ древняго мифа о Тіаматѣ (по другимъ сказаніямъ—о Драконѣ) въ іудействѣ и вліявшая на Павла чрезъ іудейство. Въмѣсто мифической фигуры богопротивника у ап. Павла является историческая личность, *ὁ ἀντίχριστος τῆς ἀνομίας*, который по своему происхожденію будетъ іудеемъ, по своей дѣятельности—богопротивникомъ. Въмѣсто жилища Бога—неба, противъ котораго возсталъ Драконъ, во 2-мъ Ѳесс. называется храмъ Божій, который будетъ оскверненъ богопротивникомъ. Обѣ эти черты, являющіяся характерными для второй главы 2-го Ѳесс., стоятъ въ тѣсной связи съ древней іудейской исторіей, которая видѣла богопротивника въ Антиохѣ и ему подобныхъ. Съ этой мифологической идеей богопротивника связана идея лжепророка, который прельститъ людей чудесами. Эта идея, по словамъ Буссэ, также іудейскаго происхождения ¹⁾. Сказаніе о чудесахъ лжепророка было широко распространено въ апокалиптической традиціи. Въмѣстѣ съ чудесами природы—измѣненіемъ солнца и луны, паденіемъ огня съ неба—въ апокалиптической традиціи говорится, по аналогіи съ чудесами Иисуса Христа, и о другихъ

1) Срв. *Bousset*, Religion des Judenthums. 2 Aufl. s. 294.

болѣе поразительныхъ чудесахъ лжепророка, какъ напр. объ исцѣленіи больныхъ, о хожденіи по морю, передвиженіи горъ и др. ¹⁾. Одного только чуда раннѣйшая традиція не приписываетъ антихристу, это—воскрешенія мертвыхъ ²⁾. Позднѣйшая же традиція ³⁾ приписываетъ антихристу только обманчивое воскрешеніе мертвыхъ, какъ и вообще она называетъ чудеса антихриста *φαντασία* ⁴⁾. Подъ антихристомъ Буссэ разумѣлъ іудейскаго лжемессію, который игралъ роль уже въ до-христианской іудейской апокалиптикѣ.

Работа Буссэ характеризуется большою ученостью и тщательностью, но аргументація ея не во всѣхъ пунктахъ одинаково сильна, а нѣкоторыя предпосылки совершенно несправедливы.

Прежде всего мы не можемъ согласиться, чтобы идея антихриста, какъ іудейскаго лжемессіи, была произведеніемъ до-христианской іудейской апокалиптики. Представленіе объ антихриствѣ, какъ объ іудейскомъ лжемессіи,—созданіе христианское. Уже христианскіе писатели второго вѣка (Ириней, Ипполитъ) учили, что антихриствѣ произойдетъ изъ колѣна Данова. Они воспользовались іудейскою мыслью о будущемъ пришествіи Мессіи и при помощи ея развили собственную мысль объ антихриствѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи. Отсюда та черта въ образѣ антихриста, что онъ приметъ обрѣзаніе и исполнитъ законъ. Эту мысль высказалъ уже Ипполитъ ⁵⁾. Позднѣйшіе христианскіе писатели также придерживались мысли объ антихриствѣ, какъ объ іудейскомъ лжемессіи. Викторинъ, напр., въ толкованіи на Апокалипсисъ (къ 12 главамъ) ⁶⁾, усматривая антихриста въ Неронѣ, пишетъ: *hunc ergo suscitatum Deus mittet regem dignum, sed dignum qualem meruerunt Judaei*. У Коммодіана типъ антихриста, какъ языческаго тирана, стоитъ рядомъ съ типомъ антихриста, какъ

1) Срв. *Bousset*, Antichr. s. 115 ff.; особ. Sibyll. III, 64 ff.; Ascens. Jes. 4, 5; срв. Апок. 13, 13.

2) См. матеріалы у *Bousset*, Antichr. s. 117.

3) Срв. *Кириллѣ Терус.* 15 оглас. слово, 14, стр. 208.

4) Матеріалы см. у *Bousset*, Antichr. s. 115 ff.

5) Срв. стр. 219.

6) *Migne*, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. S. Victorini scholia in Apocal. b. Ioannis. col. 338.

иудейскаго лжемессии: nobis Nero factus Antichristus, ille Judaeis ¹⁾.

Буссэ думаетъ, что колѣно Даново въ исчисленіи двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ въ Апокалипсисѣ 7, 5—8 опущено по той причинѣ, что изъ этого колѣна долженъ произойти антихристъ. Такъ объяснялъ этотъ пропускъ колѣна Данова въ названной главѣ Апокалипсиса уже Иринеи ²⁾. Если пассажъ 2 Θεсс. 2, 1—12 произошелъ вслѣдствіе ожиданія іудейскаго антихриста, то не трудно придти къ такому выводу, который сдѣлалъ уже Иринеи, именно, что колѣно Даново опущено въ Апокалипсисѣ по той причинѣ, что изъ него долженъ произойти антихристъ. Однако на основаніи выраженія ст. 4: *ἐκ πάσης φυλῆς υἱῶν Ἰσραὴλ* можно усумниться въ томъ, чтобы здѣсь было умышленное опущеніе одного изъ колѣнъ Израилевыхъ. Очевидно, концепція іудейскаго антихриста есть концепція первохристианская.

Что касается новозавѣтныхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ Буссэ въ подтвержденіе своей теоріи іудейскаго антихриста, то *ψευδοχριστοί* Мр. 13, 22 и Мѡ. 24, 22, какъ уже показываетъ pluralis, суть нѣчто другое, чѣмъ антихристъ. Это—іудейскіе народные вожди съ притязаніями на мессіанство, во множествѣ появлявшіеся въ іудействѣ, начиная съ Іуды Галилеянина и кончая Симономъ Варкохебою. Также надо смотрѣть и на Іоан. 5, 43: *ἐγὼ ἐλήλυθα ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρὸς μου καὶ οὐ λαμβάνετε με· ἐὰν ἄλλος ἔλθῃ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ ἰδοῦ, ἐκείνον λήμψετε*. Здѣсь также нѣтъ прямого указанія на антихриста, о чемъ говорить уже безчленное *ἄλλος*. Въ Апокалипсисѣ 12 и 13 гл. антихристъ изображается тройко: какъ драконъ, какъ звѣрь, выходящій изъ бездны, и какъ ложный пророкъ. Ни одинъ изъ этихъ образовъ не даетъ яснаго указанія на іудейскаго лжемессію, и съ другой стороны выступленіе звѣря въ Іерусалимѣ и его борьба съ тамошними святыми (11, 7) ничего не говорятъ противъ идеи антихриста, какъ языческаго властителя. Важно далѣе то, что іудейскіе апокалипсисы, сложившіеся въ перво-христианское время, ничего не говорятъ о существованіи іудей-

¹⁾ Corpus sriptorum eccles. latinorum. vol. XV. *Commodiani carmina* ex recens. *Dombart.* 1887. Carmen apologeticum, 933 f.

²⁾ Срв. стр. 144.

скои до-христианской вѣры въ пришествіе іудейскаго антихриста. Наконецъ, самое имя „антихристъ“ говорить за то, что *ученіе объ антихристѣ — христианскаго происхожденія*. Имени „антихристъ“ не встрѣчается ранѣе перваго посланія ап. Іоанна, который истолковываетъ его духовно.—Отсюда выводъ: теорія Буссэ объ антихристѣ, какъ о легендѣ, созданной будто бы въ іудействѣ, недоказательна. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать нѣкотораго сходства между ученіемъ объ антихристѣ іудейскихъ апокрифовъ и ап. Павла. Апостоль Павелъ говорить о самопосаженіи антихриста въ храмъ Божию (2 Θεсс. 2, 4). О самообоготвореніи антихриста говорится также въ Сивиллахъ V, 34: *ἰσάζων θεῶν αὐτόν, ἐλέγξει δ' οὐ μιν ἔόντα* ¹⁾ и въ *Ascensio Jesaiae* IV, 6: *et dicet ego sum Deus et ante me non fuit quisquam*; IV, 11: *et statuet simulacrum suum ante faciem suam in omnibus urbibus* ²⁾. Ап. Павелъ говорить, что антихристъ прельститъ многихъ ложными знаменіями и чудесами (2, 9). Точно также въ Сивиллахъ III, 64. 65 говорится: *καὶ στήσει ὄρεων ὕψος, στήσει δὲ θάλασσαν ἥλιον πρόεντα μέγαν λαμπρὰν τε σελήνην*. Въ *Ascensio Jesaiae* IV, 5: *et ejus verbo orietur sol noctu, et luna quoque ut sexta hora appareat, efficiat* ³⁾. О томъ, что антихристъ прельститъ многихъ, мы читаемъ въ 4 книгѣ Ездры 13, 5: *et vidi post haec, et ecce congregabatur multitudo hominum, quorum non erat numerus, de quatuor ventis coeli, ut debellarent hominem, qui ascenderat de mari* ⁴⁾. О гибели антихриста (2 Θεсс. 2, 8) мы читаемъ въ Апокалипсисѣ Варуха 40: *dux ultimus qui tunc reliquus erit vivus, cum vastabuntur multitudo congregationum ejus, et vincietur, et adducent eum super montem Sion, et Messias meus arguet eum de omnibus impietatibus ejus.—et postea interficiet eum* (срв. 4 Ездры 13, 34) ⁵⁾.

Какъ смотрѣть на указанное сходство въ ученіи объ антихристѣ іудейскихъ апокалипсисовъ и ап. Павла? Не является ли іудейская апокалиптика первоначальнымъ источникомъ не только апостольской, но и евангельской эсхатологіи? На

¹⁾ Die Gr. Chr. Schriftst. B. 8. Die Oracula Sibyllina, bearb. v. *Geffcken.* Leipzig 1902.

²⁾ Цитую по *Bousset*, *Antichrist.* s. 104.

³⁾ Ibid. s. 115.

⁴⁾ Ibid. s. 127.

⁵⁾ Ibid. s. 154.

этотъ вопросъ мы должны дать отрицательный отвѣтъ, потому что названные нами іудейскіе апокрифы, кромѣ третьей книги Сивилль, произошли позднѣе 2-го вѣка до Р. Хр. ¹⁾ Поэтому никакъ нельзя говорить о вліяніи іудейскихъ апокалипсисовъ на эсхатологию Новаго Завѣта, а, наоборотъ, исторія происхожденія названныхъ апокалипсисовъ даетъ намъ полное право утверждать, что іудейская апокалиптика создалась подъ вліяніемъ новозавѣтной эсхатологіи. Изъ названныхъ нами апокалипсисовъ только третья книга Сивилль произошла до Р. Хр., и именно интересующій насъ отдѣлъ 3-ей книги, ст. 36—92, произошелъ около 40 года до Р. Хр. Однако на основаніи незначительнаго сходства этого отдѣла съ эсхатологіей второй главы 2-го вѣка до Р. Хр. нельзя думать, будто эсхатологія ап. Павла несамостоятельна. За небольшимъ сходствомъ, между эсхатологіей апокрифовъ и новозавѣтной эсхатологіей вообще лежитъ существенное различіе. Исходный пунктъ эсхатологіи— понятіе о Царствѣ Божіемъ—у апокалиптиковъ носитъ совершенно другой характеръ, чѣмъ въ новозавѣтной эсхатологіи вообще, въ эсхатологіи ап. Павла—въ частности. Апокалиптики въ своихъ эсхатологическихъ представленіяхъ не могли отрѣшиться отъ земли; поэтому Царство Божіе въ ихъ изображеніяхъ получало сильную окраску политическаго чувственно-земнаго учрежденія. Новозавѣтное представленіе о Царствѣ Божіемъ носитъ, наоборотъ, характеръ по-преимуществу духовный. Поэтому нельзя говорить о томъ, чтобы эсхатологія Новаго Завѣта вообще, эсхатологія ап. Павла—въ частности, создалась подъ вліяніемъ іудейской апокалиптики.

Но Буссе не останавливается на признаніи зависимости Павлова ученія объ антихристѣ отъ іудейской апокалиптики. Онъ идетъ дальше. Апокалиптика—это только одинъ отростокъ антихристіанской традиціи, разсѣянной повсюду. А корень ея—въ древней вавилонской міеологіи. Ученіе объ *ἀνθρωπος τῆς ἀνομίας* въ своемъ существѣ есть ничто иное, какъ очеловѣченіе древняго врага Бога, демонскаго Дракона.

¹⁾ См. *Kautzsch*, Die Apokryphen und Pseudepigraphen des alten Testaments. 2 B. 1900. Срв. *Смирновъ*, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Иисуса Христа. Казань 1899. сс. 11—97.

Драконъ возмущается противъ небснаго жилища Бога (срв. Апок. 13, 6). Эта міеологическая черта перенесена на антихриста, который также нѣкогда возстанетъ противъ Бога и осквернитъ его святилище на землѣ. Эта идея въ періодъ плѣна распространилась въ іудействѣ, и отсюда еѣ взялъ ап. Павелъ ¹⁾. Это второе положеніе теоріи Буссе объ антихристѣ падаетъ вмѣстѣ съ первымъ, что эсхатологія ап. Павла заимствована изъ іудейскихъ апокалипсисовъ.

VI.

Послѣ уясненія возможныхъ точекъ зрѣнія на эсхатологическое ученіе второй главы 2-го вѣка до Р. Хр. мы переходимъ къ наиболѣе естественному и удобоприемлемому съ нашей точки зрѣнія критико-экзегетическому истолкованію понятій второй главы.

По ученію ап. Павла, второму пришествію Христа будутъ предшествовать два событія: отступленіе и явленіе челоуѣка беззаконія.

I. Что такое отступленіе—*ἡ ἀποστασία*?

Нѣкоторые изъ древнихъ экзегетовъ (Ириней, Златоустъ, Θεодоритъ, Августинъ и др.) отождествляли отступленіе со словомъ отступникъ, предполагая, что здѣсь указано дѣйствіе вмѣсто лица дѣйствующаго. По смыслу такого пониманія *ἡ ἀποστασία* употреблено, какъ *abstr. pro concr.*, вмѣсто *ὁ ἀποστάτης*, *refuga* (у Августина), и тождественно съ выраженіемъ *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*. Этого толкованія однако нельзя принять. Апостолъ ясно различаетъ между отступленіемъ и челоуѣкомъ беззаконія, когда говоритъ: *μή τις ὑμᾶς ἐξαπατήσει... ὅτι ἐάν μή ἔλθῃ ἡ ἀποστασία πρότερον καὶ ἀποκαλυφθῇ ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* (2, 3).

Вопросъ о томъ, что такое *ἡ ἀποστασία*, экзегеты, какъ мы видѣли, рѣшаютъ различно. Одни понимаютъ *ἀποστασία* въ смыслѣ *политическомъ*: въ смыслѣ отпаденія народовъ отъ римской имперіи, которое должно произойти передъ пришествіемъ челоуѣка беззаконія (Ириней, Adv. haer. V, 25, 2, Тертуллианъ, Амвросіастъ, Пелагій, Иеронимъ, Златоустъ, Икумений, Θεοφιλάктъ, Евфимій Зигабень, Корнелій-а-Ляпиде); но-

¹⁾ *Bousset*, Antichr. s. 107.

вѣйшіе экзегеты понимаютъ *ἀποστασία* частіе,—въ смыслѣ отпаденія иудеевъ отъ Рима (Клерикъ, Уитби, Шѣттгенъ, Нѣсельтъ). Другой рядъ экзегетовъ понимаютъ *ἡ ἀποστασία* въ смыслѣ *нравственно-религіозномъ*,—или въ смыслѣ отпаденія иудейства отъ вѣры въ живого Бога, которое и выразилось въ окончательномъ отверженіи Мессіи (Б. Вейссъ, Шпитта и др.); или въ смыслѣ отпаденія *христіанскихъ* народовъ отъ истинной вѣры въ Бога и уклоненія ихъ въ язычество [на это мы находимъ указанія въ „Пастырѣ“ Ерма Sim. IX, 26, 3 и въ посл. Варнавы 4, 10¹⁾], въ иудейство [въ послан. Игнатія къ Магнез. 8, 1; 10, 3 и къ Филад. 6¹⁾] или въ еретичество (Кирилъ Іер., Августинъ, Теодоръ Мопсуестскій, Теодоритъ, Тома Аквинатъ, Николай Лирскій, Эстія, Бернардинъ Пиквиній); или вообще въ смыслѣ отпаденія всякихъ народовъ отъ религіи, въ смыслѣ всеобщей потери вѣры въ Бога (большинство новѣйшихъ экзегетовъ). Третьи (напр. Кернъ и Воленбергъ) *соединяютъ* оба пониманія—и политическое, и религіозное—и разумѣютъ подъ отступленіемъ какъ политическое отпаденіе отъ Рима или вообще отъ государственно-правового строя жизни, такъ вмѣстѣ и религіозное отпаденіе отъ вѣры въ Бога вообще, отъ христіанства въ особенности.

Чтобы дать болѣе или менѣе правоподобное объясненіе понятія *ἀποστασία*, нужно уяснить филологическое значеніе этого слова, поставить его въ связь съ контекстомъ рѣчи и выяснить употребленіе его въ параллельныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія.

Слово это стоитъ съ опредѣленнымъ членомъ—*ἡ ἀποστασία*—и обозначаетъ вѣроотступничество, возстаніе, мятежь. Опредѣленный членъ указываетъ на то, что съ именемъ *ἀποστασία* у ессалоникійскихъ христіанъ соединялось совершенно опредѣленное представленіе. Очевидно, апостолъ говорилъ имъ объ *ἀποστασία*, равно какъ объ *ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας*, объ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* уже тогда, когда былъ у нихъ, что и доказываетъ 5 стихъ: *οὐ μνημονεύετε ὅτι ἐτι ὦν πρὸς ὑμᾶς ταῦτα ἔλεγον ὑμῖν*. Позднѣйшій греческій эквивалентъ этого слова есть *ἀποστασις*, народное возмущеніе, народный мятежь, бунтъ.

¹⁾ Sammlung ausgew. kirchen-und dogmengesch. Quellenschr. 2 Reihe. 1. H. Die apostolischen Väter, herausgeb. v. Funk. 2 Aufl. 1906.

Въ этомъ несомнѣнно смыслѣ оно употребляется, напримѣръ, у Плутарха, жизнь Гальбы: *καλλιστον ἔργον διαβαλῶν τῷ μισθῷ τὴν ἀπὸ Νέρωνος ἀποστασίαν προδοσίαν γενομένην*¹⁾. Такимъ образомъ возможенъ и *нерелигіозный* смыслъ слова.

Контекстъ рѣчи говорить главнымъ образомъ о религіозномъ отпаденіи, хотя не исключаетъ и политическаго значенія слова. Въ связи съ отступленіемъ апостолъ говоритъ съ одной стороны о грѣхѣ, о возстаніи чловѣка беззаконія противъ Бога, объ его осужденіи и гибели, съ другой—апостолъ указываетъ и на то, что этотъ противникъ Бога не будетъ признавать для себя никакихъ законовъ (*ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας, ἀνομος* въ ст. 8, *τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας* въ ст. 7). Возстаніе противъ Бога есть вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніе Его вѣчныхъ порядковъ и законовъ, имѣющихъ свое выраженіе между прочимъ и въ государственной организаціи, такъ какъ всякая власть отъ Бога (Рим. 13, 1) и всякій христіанинъ долженъ ей подчиняться.

Въ Новомъ Завѣтѣ кромѣ нашего мѣста слово *ἡ ἀποστασία* встрѣчается только въ кн. Дѣяній 21, 21, гдѣ оно обозначаетъ отпаденіе отъ Моисея, т.-е. отъ закона Моисеева. Въ этомъ же смыслѣ религіознаго отпаденія, отпаденія отъ закона Моисеева, *ἡ ἀποστασία* употреблено у LXX въ I Макк., гдѣ мы читаемъ: „въ тѣ дни (т.-е. во дни Антіоха) вышли изъ Израиля сыны беззаконные...“ (1, 11), „и отступили они отъ святого завѣта...“ (1, 15); „и пришли отъ царя (т.-е. отъ Антіоха) въ городъ Модинъ принуждавшіе къ отступничеству (*ἀποστασία*), чтобы *приносить жертвы*. И многіе изъ Израиля пристали къ нимъ“ (2, 15. 16). Такимъ образомъ здѣсь подъ *ἀποστασία* разумѣется отпаденіе отъ Моисеева завѣта и принесеніе жертвъ языческимъ богамъ, происшедшее въ царствованіе Антіоха Епифана и истолкованное благочестивыми людьми, какъ знаменіе приближающейся великой перемѣны въ области религіозно-нравственной жизни. Извѣстно, что возстаніе Маккавеевъ было направлено противъ намѣренія царя Антіоха принудить весь иудейскій народъ къ *ἀποστασία*, т. е. къ вѣроотступничеству.

Таковъ историческій корень эсхатологической идеи отпаденія, которую впрочемъ можно прослѣдить и еще дальше.

¹⁾ Цитатъ заимствую у Askwith'a, An Introd. to the Thess. Ep. s. 109.

Въ 2 Парал. 29, 19 и 33, 19 словомъ *αποστασία*, евр. *שׁוּבָה*, названо идолослуженіе при царѣ Ахазѣ и Манассіи, выразившееся при Ахазѣ въ закрытіи вратъ дома Господня и кощунственномъ надругательствѣ надъ священными сосудами, и при обоихъ царяхъ—въ принесеніи жертвъ богамъ языческимъ на высотахъ. У прор. Іереміи 2, 19 словомъ *αποστασία*, евр. *שׁוּבָה*, названо отступничество іудейскаго народа отъ служенія истинному Богу, выразившееся въ его служеніи ассирійскимъ и египетскимъ богамъ: „Накажетъ тебя нечестіе твое и отступничество (*αποστασία*) твое обличить тебя: итакъ познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа Бога твоего, говоритъ Господь Богъ твой“. У пр. Даниила *η αποστασία* имѣетъ смыслъ также религиозный. Въ 8, 23 Данииль говоритъ, что въ концѣ царствованія четырехъ царей возстанетъ въ лицѣ Антиоха Епифана врагъ священной жертвы, „когда отступники исполняютъ мѣру беззаконій своихъ“, т.-е. доведутъ до конца свое отпаденіе, подъ которымъ разумѣется отпаденіе отъ святого завѣта Божія. Въ 11, 30 о томъ же врагѣ святого завѣта мы читаемъ: „и озлобится онъ на святой завѣтъ и исполнитъ свое намѣреніе и опять войдетъ въ соглашеніе съ отступниками святого завѣта“, которые въ ст. 32 названы безбожниками, нечестивыми, въ противоположность „разумнымъ“ въ 12, 3. У пр. Осіи въ 14, 2 *αποστασία*, евр. *שׁוּבָה* означаетъ отпаденіе Израильскаго народа отъ Іеговы: „Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему, ибо ты упалъ отъ нечестія твоего“.

Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ *η αποστασία* употребляется въ смыслѣ религиозномъ. Но если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что святой завѣтъ съ Богомъ стремился урегулировать не только религиозно-нравственную, но и гражданско-общественную жизнь евреевъ, то не будетъ противорѣчіемъ ветхозавѣтной библейской мысли понимать *αποστασία* въ смыслѣ религиозно-политическомъ. А если мы вспомнимъ, что и ап. Павелъ смотритъ на власть, какъ на выраженіе Божественнаго міропорядка, то пониманіе *αποστασία* въ смыслѣ религиозно-политическомъ не будетъ противорѣчить новозавѣтнымъ библейскимъ представленіямъ.

Ученіе ап. Павла объ отпаденіи выросло такимъ образомъ на ветхозавѣтной почвѣ. Мы можемъ предположить, что

апостоль въ своихъ наставленіяхъ ессалоникійскимъ христіанамъ объ имѣющемъ произойти предъ явленіемъ чело-вѣка беззаконія отступленіи указывалъ имъ на параллельное событіе, имѣвшее мѣсто въ ветхозавѣтныхъ времена. Какъ тогда произошло религиозно-политическое отступленіе (политическое постольку, поскольку съ измѣной святому завѣту Божію и подчиненіемъ языческому царю соединялась измѣна національному Богу учрежденному управленію), породившее Антиоха Епифана, царя кровожаднаго, врага Бога и Его священнаго порядка, прообраза антихриста, такъ и въ христіанствѣ передъ пришествіемъ антихриста имѣетъ произойти религиозно-политическое отпаденіе отъ Новаго Завѣта Бога съ людьми, отъ вѣры въ Бога и во Христа Его и отъ вѣчнаго Божественнаго порядка, имѣющаго свое выраженіе въ государственной организаціи, потому что всякая власть отъ Бога (Рим. 13, 1) и каждый христіанинъ обязанъ ей подчиняться. Значитъ, отступленіе—это прежде всего религиозно-нравственная анархія въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. въ области религиозной это или лжевѣріе или совершенная потеря вѣры (срв. Мѣ. 24, 24), въ области нравственной—это всеобщая грѣховность, полный разгулъ чело-вѣческихъ страстей (срв. 2 Тим. 3, 1 ff.), и какъ вершина этого—безбожіе (1 Тим. 4, 1 ff.; Мѣ. 24, 12; *Λιδιανή* 16, 3 f.; кн. Юбилеевъ 23, 14 ff.; 4 Ездры 5, 1 ff. 10 ff.; Сивилл. IV, 152 ff., VIII, 188 ff.), и потомъ, какъ логическій выводъ отсюда—это анархія политическая, т.-е. отрицаніе всякой законности и всякаго порядка, потому что только при беззаконіи и безпорядкѣ возможенъ разгулъ чело-вѣческихъ страстей. Нашу мысль объ *η αποστασία*, какъ религиозно-политическомъ отступленіи, подтверждаетъ, думаемъ мы, св. Ипполитъ, когда такъ пишетъ о бѣдствіяхъ послѣднихъ временъ: „И такъ мы можемъ знать о будущемъ уже и изъ того, что отчасти совершилось. Поразмыслимъ же о той скорби и бѣдствіяхъ, которыя имѣютъ постигнуть святыхъ тогда, когда во всемъ мірѣ будутъ такое смятеніе и страхъ, когда всѣ вѣрные повсюду во всякомъ городѣ и во всякой странѣ будутъ умерщвляться и кровь праведныхъ проливаться; когда люди будутъ сожигаться живыми, или-же выбрасываться на съѣденіе звѣрямъ; когда дѣти будутъ умерщвляться на улицахъ; когда всѣ будутъ оставляться безъ

погребенія, и пожираться псами; когда дѣвицы и жены будутъ открыто подвергаться поруганію и растлѣнію; когда будутъ происходить хищенія; когда усыпальницы святыхъ будутъ раскапываться, и останки ихъ разбрасываться по полю; когда будутъ совершаться богохульства. Вотъ тогда то и будетъ страхъ въ городахъ, ибо святые будутъ изгоняться оттуда; тогда то и нагнупитъ этотъ страхъ на путяхъ и въ пустыняхъ, ибо всѣ стануть укрываться тамъ; тогда то страхъ будетъ и на морѣ, ибо всѣ будутъ искать спасенія на водѣ; страхъ будетъ и на островахъ, ибо будутъ всѣ преслѣдоваться и тамъ. Тогда земля будетъ бесплодной для святыхъ, всякій городъ—необитаемымъ, море—неприступнымъ и весь міръ—пустыннымъ. И все это потому, что тогда одни погибнуть отъ голода, другіе отъ жажды, иные же будутъ умирать отъ страха и отъ великой скорби. Гдѣ тогда укроется человѣкъ? Или кому онъ поручить дитя свое? Какъ онъ спасетъ свое имущество, если онъ не въ силахъ спасти и свою душу? Тогда будутъ (раздаваться) великіе вопли дѣтей, рыданія отцовъ и матерей, крики женъ и дѣвицъ, стenanія братьевъ и родственниковъ. Кто кого будетъ оплакивать тогда? Братъ—брата? Но вѣдь онъ и самъ тогда будетъ ожидать смерти. Не можетъ (оплакать) и мать дочь свою, ибо она и сама видитъ смерть свою; не можетъ (оплакать) и отецъ сына, ибо онъ и самъ со страхомъ ожидаетъ своей смерти“¹⁾.

Такія бѣдствія, которыя, по словамъ Ипполита, постигнуть вѣрующихъ въ концѣ міра, возможны только при полной политической анархіи, которая будетъ естественнымъ результатомъ безбожія.

Итакъ, отступленіе конца міра будетъ необычайнымъ по силѣ и широтѣ распространенія. Оно подготовитъ явленіе человѣка беззаконія или антихриста и будетъ служить ближайшимъ предвѣстникомъ его пришествія. Явленіе человѣка беззаконія, непреодолимая сила его власти надъ людьми, чрезвычайные успѣхи его обольстительной дѣятельности—все это совершится только потому, что явленіе и царствованіе человѣка беззаконія будутъ подготовлены предвари-

1) Творенія св. Ипполита въ рус. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. в. 1. Толк. на кн. пр. Давида, с. 162—163.

тельнымъ отступленіемъ, гораздо болѣе широкимъ, чѣмъ отступленія прежнихъ временъ.

2. Въ нѣкоторомъ отношеніи къ отступленію и къ явленію человѣка беззаконія стоитъ *τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας*—тайна беззаконія. Дѣйствіе тайны беззаконія, по связи апостольской рѣчи, представляется условіемъ или причиною явленія антихриста. Отступленіе есть полное развитіе беззаконія и обнаружится оно непосредственно предъ пришествіемъ антихриста; тайна беззаконія дѣйствуетъ всегда, подготавливая пришествіе антихриста отдаленно по времени.

Что такое „тайна беззаконія“ по своей сущности?

Толкователи предлагаютъ цѣлый рядъ неправильныхъ и искусственныхъ объясненій этого понятія. Одни¹⁾, ссылаясь на 1 Тим. 3, 16: „καὶ δμολογουμένως μέγα ἐστὶν τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον ὃς ἐφανερώθη ἐν σαρκί...“, гдѣ будто бы подъ *τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον* разумѣется Христосъ, подъ *τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣютъ антихриста, находящагося пока въ скрытомъ состояніи и имѣющаго открыться *ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ* (2, 6). Но тайна беззаконія, по смыслу апостольской рѣчи, ясно отличается отъ человѣка беззаконія: тайна беззаконія есть только нѣчто соотвѣтствующее ему. Другіе²⁾, ссылаясь на Иосифа Флавія, De bello Jud. 1, 24, 1, гдѣ объ Антипатрѣ сказано: *τὸν Ἀντιπάτρου βίον οὐκ ἂν ἀμάρτοι τις εἰδὼν κακίας μυστήριον*, видятъ въ выраженіи *μυστήριον* указаніе на чрезвычайную нравственную испорченность людей, „настолько превышающую обычную мѣру, что она недоступна представленію нравственнаго человѣка и является для него чѣмъ-то непонятнымъ, немислимымъ“. Это пониманіе не подходитъ къ контексту рѣчи, потому что опредѣленный членъ (*τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας*) говоритъ о томъ, что съ этимъ понятіемъ у ессалоникійскихъ христіанъ соединялось совершенно опредѣленное представленіе (срв. 2, 5). Третьи³⁾, объясняя *genet. τῆς ἀνομίας*, какъ *genetivus subjectivus*, подъ тайной беззаконія разумѣютъ невидимое или тайное дѣйствіе діавола въ мірѣ, скрытыя козни діавола, при помощи которыхъ онъ обольщаетъ людей къ богоотступничеству. Такое пониманіе тайны беззаконія не соотвѣтствуетъ новозавѣтному значенію слова *μυστήριον*. Въ новозавѣтномъ употребленіи это слово

1) Такъ напр. *Ольсгаузенъ*, с. 513.

2) Такъ *Гофманъ*, с. 328.

3) Такъ напр. *Теодоръ Монс.* и *Теодоритъ*.

носить два оттѣнка. Первоначально оно употребляется для обозначенія такого сообщенія или знанія, которое основывается на божественномъ откровеніи (срв. Рим. 11, 25; 1 Кор. 2, 7; часто въ посл. къ Ефес. и Колос. и др.). Потомъ слово *μυστήριον* обозначаетъ то, что недоступно человѣческому знанію, что разсматривается, какъ объектъ божественнаго вѣдѣнія (срв. Мѡ. 13, 11; Ефес. 1, 9; 3, 3; 5, 32: *τὸ μυστήριον τοῦτο μέγα ἐστίν*). Стихъ 7-ой оправдываетъ необходимость существованія *τὸ κατέχον* тѣмъ, что уже въ настоящее время дѣйствуетъ (*ἐνεργεῖται*—не пассивная, а средняя форма, срв. 1 Тесс. 2, 13) то беззаконіе, которое въ лицѣ антихриста достигнетъ своей вершины и которое теперь извѣстно читателямъ. Отсюда *μυστήριον* есть то, что является предметомъ знанія только для вѣрующихъ, а не для всѣхъ или не для всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ (срв. 1 Кор. 2, 7). Поэтому слѣдующій *genet. τῆς ἀνομίας* есть *genetivus epxegecitus*¹⁾, т. е. подъ тайной беззаконія слѣдуетъ разумѣть самое беззаконіе, которое въ своемъ отношеніи къ явленію человѣка беззаконія съ одной стороны, и съ другой—къ явленію удерживающаго, покрыто особеннымъ мракомъ и къ его открытію и распознаванію способно только чистое вѣрующее сердце. Сила беззаконія, какъ ни старается она проявиться въ настоящее время, все-таки еще благодаря „удерживающему“ не можетъ открыться во всей полнотѣ; она произвела уже многихъ антихристовъ (*ἀντίχριστοι πολλοί* 1 Иоан. 2, 18); но не открылась еще въ одной опредѣленной личности антихриста-беззаконника, *ἀνομος*²⁾ а. Отношеніе тайны беззаконія къ отступленію и явленію антихриста выражено образно и ясно проф. Бѣляевымъ: „Тайна беззаконія-зелень плевелъ зла въ человѣческомъ родѣ; отступленіе—цвѣтъ ихъ; антихристъ—плодъ“³⁾.

3. Высочайшимъ пунктомъ отпаденія будетъ явленіе человѣка беззаконія. Кто же такой *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*?

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно разночтеній этого мѣста. Въ греческихъ новозавѣтныхъ кодексахъ Синайскомъ (4 вѣк.) и Ватиканскомъ (4 вѣк.) написано *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*, а въ кодексѣ Александрійскомъ (5 в.) и во многихъ другихъ позднѣйшихъ кодексахъ поставлено *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας*. Отцы и учителя Церкви

читаютъ это мѣсто также неодинаково. Одни—Тертуллианъ, Амвросіастъ, Кириллъ Іерус., Іоаннъ Дамаскинъ—читаютъ *τῆς ἀνομίας*, другіе—Ириней, Ипполитъ, Августинъ, Златоустъ, Теодоритъ—читаютъ *τῆς ἁμαρτίας*. Такимъ образомъ наиболѣе древніе писатели принимаютъ чтеніе *τῆς ἁμαρτίας*, а наиболѣе древніе рукописные кодексы принимаютъ чтеніе *τῆς ἀνομίας*. Новѣйшіе изслѣдователи древнихъ рукописныхъ кодексовъ Новаго Завѣта и издатели новозавѣтнаго текста—*Tischendorf*, *Westcott-Hort* и *Nestle*—принимаютъ чтеніе *τῆς ἀνομίας*. Повидимому, чтеніе *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας* есть глосса, преслѣдовавшая ту цѣль, чтобы при помощи болѣе употребительнаго и общеизвѣстнаго понятія *ἁμαρτία* объяснить менѣе обычное понятіе *ἀνομία*. Мы принимаемъ чтеніе *τῆς ἀνομίας*, хотя должны замѣтить, что существенной разницы между обоими чтеніями *τῆς ἀνομίας* и *τῆς ἁμαρτίας* нѣтъ, какъ нѣтъ существенной разницы между понятіями грѣха и беззаконія.

4. Человѣкъ беззаконія, хотя ап. Павель и не употребляетъ этихъ выраженій, съ одной стороны изображается какъ *ἀντίθεος*, который до того доведетъ свою вражду къ Богу и ко всему божескому, что провозгласитъ самого себя богомъ, сядетъ въ храмъ Божию и будетъ требовать себѣ поклоненія тамъ, гдѣ раньше поклонялись истинному Богу (2 Тесс. 2, 4). Съ другой стороны человѣкъ беззаконія изображается, какъ *ἀντίχριστος*, потому что тройное *ἀποκλινθήναι* (ст. 3. 6. 8), обозначеніе его явленія словомъ *παρουσία* (ст. 9), противопоставленіе его обольстительной и пагубной дѣятельности силою сатаны спасительному дѣйствию Евангелія (ст. 9—14),—все это характеризуетъ его, какъ сатанинскую карикатуру Христа, какъ антихриста.

По своей сущности и происхожденію противникъ Бога обозначается *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*. Употребленный ап. Павломъ оборотъ *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* можетъ быть вполне понятъ только на основаніи еврейскаго оборота: *אִישׁ שֵׁן—* злодѣй, преступникъ, синонимъ *אִישׁ בְּיָדוֹ—* *ידֵס ἀνομίας* (Пс. 88, 23) и *אִישׁ לַעֲוֹן—* *ἐργαζόμενοι (τὴν) ἀνομίαν* (Пс. 5, 6; 6, 9; 13, 4 и др.), *ποιοῦντες ἀνομίαν* Іова 31, 3. На раввинскомъ языкѣ времени ап. Павла эту мысль выражали словами *אִישׁ שֵׁן* [срв. *אִישׁ שֵׁן מַלְכָּא* царство злодѣя: такъ въ новогодней молит-

1) Такъ *De-Wette*, *Lüdemann*, *Dobschütz*, *Wohlenberg*.

2) Проф. *Бѣляевъ*, назв. соч. с. 988.

въ раввиновъ называлась римская имперія ¹⁾; לַחַדְשִׁים לַחַדְשִׁים LXX переводятъ *ἔθνος*, но לַחַדְשִׁים у Исаи 13, 11=*ἔθνος*]. Однако выражение *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* есть нечто другое, чѣмъ לַחַדְשִׁים שָׂרָפָה. Слово *ἄνθρωπος*, человекъ, употреблено для греческихъ читателей, чтобы выразить ту мысль, что здѣсь дѣло идетъ о дѣйствительной человеческой личности, имѣющей воплотить въ себѣ полное беззаконіе. *Ἀνομία* (слово это, конечно, надо отличать отъ антиномизма, т.-е. отъ теоретическаго отрицанія законности), по *иудейскому* воззрѣнію, есть жизнь, противоположная жизни по закону Моисееву, уничтоженіе нормальнаго состоянія иудейской жизни и прежде всего оскорбленіе святости храмоваго культа и законовъ очищенія. *Ἀνομία*—это вообще язычество, не имѣющее понятія о законѣ Божіемъ и не желающее знать его, и спеціально для народа израильскаго—это эллинизмъ, который былъ ненавистенъ иудеямъ, но однако же съ угрозой навязывался имъ при Селевкидахъ (срв. Псалмы Соломона 1, 8; 2, 3. 13 f. ²⁾); позднѣе *Ἀνομία* стало употребляться для обозначенія общей нравственной распущенности въ концѣ міра (Мѡ. 24, 12; *Λιδαχή* 16, 4).

Человекъ беззаконія, поэтому, ближайшимъ образомъ есть языческій тиранъ, не знающій ничего святаго, оскорбитель храмовой святости. Это—врагъ Израиля; онъ будетъ притѣснять народъ Божій и обольщать его къ принятію эллинизма. Понятно, что для благочестиваго иудейскаго сознанія это былъ прежде всего Антиохъ Епифанъ, потомъ всякій, кто ему сознательно или безсознательно подражалъ въ оскорбленіи храмовой святости, такъ что, напр., Помпей съ римскими солдатами названъ *ἄνομος* омъ въ упомянутомъ нами апокрифическомъ памятникѣ „Псалмахъ Соломона“ (4, 27; срв. 1, 8), написанныхъ около 48 г. до Р. Хр. ³⁾.

Во всякомъ случаѣ выраженіе *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* указываетъ прежде всего не на іудея, а именно на язычника. Такъ оно понимается и большинствомъ экзегетовъ. Однако первоначальный смыслъ этого выраженія не удержался: *ὁ*

¹⁾ Dalman, Die Worte Jesu. B. 1. 1898 s. 306. Срв. Dobschütz'a, Thess.-Briefe. s. 272.

²⁾ Псалмы Соломона. 3 вып. апокрифовъ Ветхаго Завета. Проф. Прот. А. Смирнова. Казань 1896.

³⁾ Ibid. Срв. Dobschütz, Thess.—Br. s. 272.

ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας изъ языческаго царя превратился въ сознаніи нѣкоторыхъ христіанъ въ іудейскаго лжемессію. Для христіанъ мессія, ожидаемый іудеями, конечно, являлся противникомъ Христа, сатанинскимъ мессіей. ¹⁾

Итакъ, по своей сущности противникъ Бога обозначается по одному чтенію *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*, по другому *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀμαρτίας*. Антихристъ будетъ истинный человекъ (*ἄνθρωπος*), и какъ человекъ—порожденіе первороднаго грѣха и воплощеніе полнаго беззаконія. Но въ то время, какъ въ каждомъ человекѣ замѣчаются только слѣды наслѣдственнаго первороднаго грѣха, въ то время какъ каждый человекъ является только грѣховнымъ (*ἁμαρτωλός*), болѣе или менѣе сильнымъ приверженцемъ грѣха, антихристъ будетъ полнымъ воплощеніемъ грѣха,—грѣхъ въ немъ вполне осуществится и обнаружится всѣмъ своимъ темнымъ содержаніемъ ¹⁾. По своему происхожденію (*ὁ ἄνθρ. τῆς ἀνομίας*) антихристъ изображается какъ языческій царь, врагъ Бога истиннаго и оскорбитель Его святилища.

По характеру и образу своей дѣятельности, антихристъ есть *ὁ ἄνομος*, т.-е. онъ не будетъ признавать никого, кромѣ себя, не будетъ подчиняться никакимъ ни божескимъ, ни человеческимъ законамъ. Главная черта характера антихриста—*автокеизмъ*: *ὁ ἀντιχρῆμενος καὶ ὑπεραιρόμενος ἐπὶ πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ σέβασμα, ὥστε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσαι, ἀποδεικνύντα ἑαυτὸν ὅτι ἔστιν θεός* (2, 4). Указанная черта антихриста—его богопротивленіе—основывается на книгѣ пророка Даниила, на которую указалъ Иисусъ Христосъ въ своей эсхатологической рѣчи (Мѡ. 24, 15: *ὁ ἀναγινώσκων νοεῖτω*), какъ на такую, которая въ предвосхищеніи заключала въ себѣ нѣкоторыя указанія относительно конца міра и второго пришествія Христа. Въ особенности черта эта напоминаетъ Дан. 8, 25, гдѣ о безбожномъ Антиохѣ говорится, что онъ „*ἐν καρδίᾳ αὐτοῦ μεγαλυνθήσεται*“ и Дан. 11, 36 ff., гдѣ о немъ же сказано: „*καὶ ποιήσει κατὰ τὸ θέλημα αὐτοῦ καὶ ὁ βασιλεὺς ὑψωθήσεται καὶ μεγαλυνθήσεται ἐπὶ πάντα θεὸν καὶ ἐπὶ τὸν θεὸν τῶν θεῶν λαλήσει ὑπέροχα καὶ κατευθυνεῖ μέχρις οὗ συντελεσθῆ ἢ ὀργή. εἰς γὰρ συντέλειαν γίνεται. 37. καὶ*

¹⁾ Срв. Виноградовъ, О конечныхъ судьбахъ міра и человека. М. 1887, с. 114.

ἐπὶ πάντας θεοὺς τῶν πατέρων αὐτοῦ οὐ συνήσει, καὶ ἐπιθυμία γυναικῶν καὶ ἐπὶ πᾶν θεὸν οὐ συνήσει, ὅτι ἐπὶ πάντας μεγαλυθῆσεται". Антихристъ по своей богопротивной дѣятельности будетъ подобенъ Антиоху Епифану, въ ненависти котораго по отношенію къ избранному народу Божію впервые осуществилось пророчество Даниила. Его презрительно-враждебное отношеніе ко всему святому дойдетъ до такой степени, „что онъ самъ (αὐτόν поставлено съ выразительностію въ противоположность къ τοῦ θεοῦ) сядетъ въ храмъ истиннаго Бога". Такое самопревозношеніе и противленіе превосходитъ уже дѣятельность богопротивнаго царя, какъ о ней предсказано у Даниила и какъ она осуществилась въ исторіи въ лицѣ Антиоха Епифана, потому что Антиохъ только обратилъ храмъ истиннаго Бога въ храмъ Олимпійскаго Зевса ¹⁾. У Антиоха все-таки было уваженіе къ богу боговъ—Зевсу, а у антихриста и этого не будетъ. Кромѣ пророчествъ Даниила Павлово изображеніе антихриста напоминаетъ Ис. 14, 13—15, гдѣ царь вавилонскій говоритъ о себѣ: „εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναβήσομαι, ἐπάνω τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ θήσω τὸν θρόνον μου, καθίσω ἐν ὄρει ὑψηλῇ ἐπὶ τὰ ὄρη τὰ ὑψηλὰ τὰ πρὸς βορρᾶν, ἀναβήσομαι ἐπάνω τῶν νεφῶν, ἔσομαι ὅμοιος τῷ ὑψίστῳ", и Иезек. 28, 2, гдѣ царь тирскій о себѣ говоритъ: „θεός εἰμι ἐγώ, κατοικίαν θεοῦ κατοικήσα ἐν καρδίᾳ θαλάσσης".

Такимъ образомъ, на развитіе апостольскаго ученія объ антихристѣ оказали значительное вліяніе ветхозавѣтныя пророчества объ обоженіи и самообоготвореніи монарховъ. Это самообоготвореніе древнихъ царей достигло своей значительной высоты въ Антиохѣ Епифанѣ, въ этомъ, по выраженію Иосифа Флавія, θεός ἐπιφανής ²⁾. Съ другой стороны весьма вѣроятно, что событія при Калигулѣ дали ап. Павлу, такъ сказать, современно-историческій поводъ къ этой характеристикѣ чловѣка беззаконія. Мы разумѣемъ изданный зимою 39—40 года приказъ Калигулы о поставленіи статуи этого цезаря въ іерусалимскомъ храмѣ. Это приказаніе вызвало настолько сильное негодованіе и возбужденіе среди іудеевъ, что самъ же Калигула согласился

¹⁾ Срв. Hofmann, s. 315.

²⁾ Flavius Josephus. Antiquitatum Judaicarum lib XII, 5 (по изд. В. Niese).

отмѣнить его. Приказъ этотъ былъ крайнею насмѣшкою не только надъ іудеями, но и надъ христіанами; это распоряженіе было кошунственнымъ отрицаніемъ всякой морали и религіи; оно было типичнѣйшимъ проявленіемъ культа цезарей.

Итакъ, ап. Павелъ характеризуетъ антихриста главнымъ образомъ съ нравственно-религіозной стороны: нравственная природа антихриста характеризуется, какъ ἀνομία, т. е. антихристъ явится полнымъ воплощеніемъ всего чловѣческаго безбожія и нечестія. Его религіозное нечестіе выразится въ дерзкомъ возстаніи противъ Бога. Къ этой нравственно-религіозной характеристикѣ антихриста присоединяется и политическій мотивъ, поскольку антихристъ воспользуется государственной анархіей и самъ будетъ анархистъ, т. е. ἀνομος. Послѣ изложеннаго ученія ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія намъ будетъ легко ориентироваться въ разнообразныхъ историческихъ опытахъ истолкованія 2-й главы 2-го Фесс. и оцѣнить ихъ.

Во-первыхъ, мы не можемъ принять древняго толкованія (Августинъ, Златоустъ, Θεодоритъ, Ефремъ), по которому антихристъ отождествляется съ самимъ сатаной. Въ стихѣ 9-омъ гл. 2-ой антихристъ ясно отличается отъ сатаны: сатана надѣляетъ его силою чудотворенія, такъ что антихристъ будетъ дѣйствовать κατ' ἐνεργειαν τοῦ σατανᾶ. Мы можемъ сказать, что сатана будетъ дѣйствовать въ антихристѣ или черезъ антихриста (Кириллъ Іерус., на примѣръ, въ 15 оглас. словѣ называетъ антихриста орудіемъ сатаны, с. 208), но мы не можемъ приписать ап. Павлу мысли о воплощеніи самого сатаны въ антихристѣ, какая была бы параллельной христіанскому ученію о воплощеніи Бога во Христѣ.

Во-вторыхъ, мы должны отвергнуть догматико-историческое толкованіе въ его универсально-исторической или идейно-символической вѣтви. Такъ какъ антихристъ, изображенный ап. Павломъ, носитъ черты конкретной личности, то нельзя понимать это ученіе ап. Павла въ духовномъ или идейномъ смыслѣ,—въ смыслѣ ли указанія на безбожіе (Корре, Beyer, Storr), или на атеизмъ (Nitzsch), или на какую-то духовную силу, враждебную Царству Божію (Pelt).

Въ-третьихъ, мы должны отвергнуть такъ называемое церковно-историческое или полемическое толкованіе, по смыслу котораго слова апостола объ антихристѣ осуществи-

лись въ исторіи Церкви въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ, въ примѣненіи ихъ къ извѣстнымъ церковнымъ дѣятелямъ и учрежденіямъ. Нельзя видѣть въ словахъ апостола указанія на какого-нибудь ересіарха (Кипріанъ, на примѣръ, видѣлъ тутъ указаніе на Новаціана и ему подобныхъ), потому что антихристъ въ изображеніи ап. Павла носитъ черты ложнаго пророка, чудотворца, но не имѣетъ ничего общаго съ историческими лжеучителями. Тѣмъ менѣе можно видѣть въ словахъ апостола указаніе на ложнаго пророка Магомета (позднѣйшіе греческіе экзегеты, также Faber Stapulensis и др.), или на папство, или на Лютера и Кальвина (Estius, Fromond, Bernardin-a—Piconio) или, наконецъ, на политическихъ дѣятелей новаго времени, въ родѣ Наполеона (Leutwein, въ началѣ 19 в.), или на новѣйшую модернистскую церковную политику.

Въ-четвертыхъ, мы должны отвергнуть такъ называемое современно-историческое толкованіе, считавшееся долгое время научнымъ. Представители этого толкованія видѣли въ антихристѣ указаніе на какую-либо опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную апостолу. Подъ антихристомъ разумѣли или какого-нибудь языческаго императора, въ родѣ Калигулы (на примѣръ Grotius, Spitta), или Нерона (Kern, Döllinger, Schmiedel), или Тита, разрушившаго іерусалимскій храмъ (Wettstein); или подъ антихристомъ разумѣли какого-нибудь вождя или цѣлую партію въ іудействѣ, на примѣръ, Симона Варъ-Гіору, уважаемаго вождя изъ времени великой іудейской войны¹⁾ (Clericus), первосвященника Ананію Дѣян. 23, 2 (Harduin), зилотовъ (Nösselt, Krause), фарисеевъ (Schöttgenius), или наконецъ, весь іудейскій народъ (Whitby).—Дѣйствительно, антихристъ изображается ап. Павломъ какъ конкретная личность, но личность эта еще не открылась и потому неизвѣстна ни автору посланія, ни его читателямъ.

Въ-пятыхъ, споръ представителей критико-историческаго толкованія по вопросу о томъ, кого имѣлъ въ виду апостоль Павелъ при изображеніи антихриста: языческаго ли тирана или іудейскаго лжемессію, — мы считаемъ бесплоднымъ. Текстъ апостольскаго ученія объ антихристѣ не даетъ намъ вполне опредѣленныхъ указаній для того или иного рѣшенія вопроса. Названіе антихриста *ὁ ἄνθρ. τῆς ἀνομίας* и замѣча-

¹⁾ *Flavii Iosephi. De bello judaico IV.*

ніе апостола, что противникъ „превознесется выше всего, называемаго Богомъ или святынею (*σεβασμῶν*)“, даетъ нѣкоторое указаніе въ пользу той мысли, что антихристъ по своему происхожденію будетъ язычникъ, ибо враждебное отношеніе *ἀνομία* ко всякому предмету религіознаго почитанія, къ священнымъ вещамъ, алтарю, изображенію Бога и т. под. (срв. Прем. Сол. 14, 20; 15, 17; Дѣян. 17, 23) понятно только въ дѣятельности язычника, и никакъ не понятно въ дѣятельности іудея. Но съ другой стороны, упоминаніе о храмѣ въ ст. 4 и идея ложнаго пророка ст. 9 ff.—чисто іудейскаго происхожденія. Характерной чертой разсматриваемаго мѣста является отсутствіе узко-національныхъ чертъ. Поэтому вопросъ о томъ, кого разумѣть подъ антихристомъ: языческаго ли тирана или іудейскаго лжемессію, въ сущности безразличенъ. Выясняя вопросъ о возможности и о всеобщности спасенія, ап. Павелъ употребляетъ параллель Адама—Христа: „какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ“ (1 Кор. 15, 22). И параллель эта лишена какихъ-либо національныхъ ограниченій, а носитъ универсальный характеръ. Она обращается въ другую параллель—грѣха и благодати, невѣрія и вѣры, независимо отъ іудея и еллина, варвара и скиеа, раба и свободнаго. Кромѣ того новозавѣтное ученіе объ *ἀνομία*, воплощеніемъ чего явится антихристъ, также лишено національныхъ примѣненій. *Ἀνομία* находится вездѣ, гдѣ господствуетъ грѣхъ (1 Иоан. 3, 4), слѣдовательно и у іудеевъ (Рим. 2, 23—27; Дѣян. 23, 3; Мѣ. 23 28) и особенно у язычниковъ (Рим. 2, 12; 1 Кор. 9, 21; 2 Кор. 6, 14), а также и у христіанъ (1 Кор. 6, 7—20; 2 Кор. 12, 20—15, 2 и др.). Вопросъ о происхожденіи антихриста, такимъ образомъ, не имѣетъ существеннаго значенія, поскольку для личности антихриста важно не его происхожденіе, а его дѣятельность.

6) Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, подъ какими вліяніями создано ученіе ап. Павла объ антихристѣ. Здѣсь мы должны прежде всего отмѣтить, что антихристъ изображается у ап. Павла не столько какъ противникъ Христа (мы видѣли, что противоположеніе это можно прослѣдить только внѣшне), а какъ противникъ Бога. Очевидно, ученіе это создано на основѣ пророчествъ ветхозавѣтныхъ и пророчествъ самого Иисуса Христа. Прообразами

антихриста въ Ветхомъ Завѣтѣ были: царь Тирскій, царь Вавилонскій Навуходоносоръ и царь сирійскій Антиохъ Епифанъ. Кромѣ Ветхаго Завѣта и главнымъ образомъ книги прор. Даниила, на развитіе Павловой эсхатологіи вліяли эсхатологическія бесѣды Иисуса Христа. Слова апостола въ 1 Тесс. 5, 2: „ибо сами вы достовѣрно (*ἀκριβῶς*) знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью“, напоминаютъ слова Спасителя у Мѡ. 24, 42, 43, гдѣ внезапность и неизвѣстность второго пришествія Господа сравнивается также съ неизвѣстностію и неожиданностію прихода вора ночью. Это обстоятельство даетъ намъ полное основаніе думать, что ап. Павлу была извѣстна эсхатологическая бесѣда Господа. Но въ этой же бесѣдѣ идетъ рѣчь и о признакахъ второго пришествія. Можно думать, что и ученіе апостола о событіяхъ, имѣющихъ предшествовать явленію Господа, основывается также на ученіи Иисуса Христа, тѣмъ болѣе, что самъ ап. Павелъ въ 2 Тесс. 2, 5 замѣчаетъ, что его ученіе, содержащееся во 2-ой главѣ, не является для его читателей новостью: апостоль уже въ бытность свою въ Фессалоникѣ говорилъ объ этомъ тамошнимъ христіанамъ. Какіе же признаки второго пришествія, указанные Господомъ?

Иисусъ Христосъ говорилъ нѣсколько разъ о лжехристахъ и лжепророкахъ (Мѡ. 24, 5. 11. 23—24). Въ широкомъ смыслѣ—это вожди Израиля до Христа (Іоан. 5, 43; 10, 8). Въ тѣсномъ смыслѣ это—ложные христы, каррикатуры уже явившагося и имѣющаго второй разъ явиться истиннаго Христа (Мѡ. 24, 5. 23; Мрк. 13, 6. 21; срв. Лк. 17, 23). Иисусъ Христосъ говорилъ также о „мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ“—*βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐστὶ ἐν τῷ τόπῳ ἁγίῳ* (Мѡ. 24, 15), какъ о высшей точкѣ религіознаго нечестія, предсказаннаго уже прор. Данииломъ. Если подлинно чтеніе ев. Марка (13, 14), который вмѣстѣ съ LXX ставитъ здѣсь *ἐσθηκότα* въ муж. р. и соединяетъ это причастіе съ существительнымъ средняго рода *βδέλυγμα* (*τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐσθηκότα ἅλον οὐ δεῖ*), то можно предполагать, что евангелистъ подъ „мерзостью запустѣнія“ разумѣлъ отдѣльную личность, въ которой, какъ въ фокусѣ, соединятся всѣ черты отдѣльныхъ враговъ Бога и Христа, всѣхъ лжехристовъ (*ψευδοχριστοί*). Изъ словъ Христа Спасителя Іоан. 5, 43: *ἐὰν ἄλλος ἔλθῃ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ ἰδίου, ἐκεῖνον λήψετε* нельзя

заимствовать прямого указанія на личность антихриста, какъ на возглавленіе вражды къ Богу, потому что безчленное *ἄλλος* не даетъ для этого основанія.

Далѣе на развитіе новозавѣтной эсхатологіи вообще, эсхатологіи ап. Павла—въ частности, большое вліяніе, вѣроятно, оказали древнѣйшіе христіанскіе пророки, въ родѣ Агава (Дѣян. 11, 28), Іуды и Силы (15, 32) въ Іерусалимѣ; Варнавы, Симеона Нигера и Люція Кириинеянина въ Антиохіи (13, 1), которые въ свою очередь стояли въ зависимости отъ пророчествъ Иисуса Христа и отъ пророчествъ ветхозавѣтныхъ, особенно книги прор. Даниила. Ужасныя катастрофы въ природѣ, общественныя бѣдствія и государственныя потрясенія, а также извѣстный кошунственный приказъ Калигулы—всѣ эти обстоятельства придавали древне-христіанской эсхатологіи особую живость.

Ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія не есть поэтому его личный взглядъ, но есть общій взглядъ древне-христіанской церкви, имѣющей свои корни уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Самое названіе противника антихристомъ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ только въ посланіяхъ ап. Іоанна (1 Іоан. 2, 18. 22; 4, 3; 2 Іоан. 7). Ап. Іоаннъ говоритъ объ антихристѣ, какъ о предметѣ вѣры, знакомомъ своимъ читателямъ, и обозначаетъ его скорѣе въ духовномъ смыслѣ, какъ духовную каррикатуру Христа. Антихристъ—это антихристіанскій духъ, уже теперь дѣйствующій въ мірѣ (срв. 2 Тесс. 2, 7: *ἡδὴ ἐνεργεῖται*). Ап. Іоаннъ видѣлъ дѣйствіе этого антихристіанскаго духа или антихристіанскаго принципа въ успѣхахъ гностической ереси. Отдѣльные приверженцы этой ереси, отдѣльные воплощеніи этого антихристіанскаго принципа суть антихристы. Такъ какъ они стоятъ на почвѣ одного принципа и такъ какъ они являются въ этомъ смыслѣ предшественниками настоящаго антихриста, то ихъ можно называть общимъ именемъ *ἀντίχριστοι* или выводомъ изъ антихристіанскаго принципа *τὸ τοῦ ἀντιχριστοῦ* (1 Іоан. 4, 3; срв. *τὸ μυστήριον ἡδὴ ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας* 2 Тесс. 2, 7). Сынъ Божій, явившійся въ лицѣ Иисуса и принесшій свѣтъ истины, есть, по ученію ап. Іоанна, истинный Мессія. Всѣ Его противники—лжецы, лжемессіи, антихристы. Слѣдуетъ отмѣтить, что у ап. Іоанна совсѣмъ нѣтъ рѣчи о политическомъ могуществѣ антихриста.

Апокалипсическій звѣрь, посланный и наученный („по дѣйству сатаны“ 2 Фесс. 2, 9) сатаною, дѣйствуетъ не одинъ (Апок. 11, 7; 13, 1—10; 14, 9. 11; 15, 2; 16, 2. 10. 13; 17, 3 ff. и др.), но вмѣстѣ съ ложнымъ пророкомъ, получившимъ свою силу также отъ дракона (срв. *ἔδοθη* Апок. 13, 4 съ *ἔδοθη* 13, 15; 13, 11 f). Въ этихъ двухъ сатанинскихъ боговраждебныхъ личностяхъ, имѣющихъ явиться въ концѣ настоящаго міра, отражается царское достоинство Христа и Его пророческая дѣятельность. Это антибожественная, адская тройца: Драконъ или діаволь (срв. Иоан. 8, 38. 41. 44), по могуществу котораго изъ пропасти выходитъ на землю страшный звѣрь, котораго діаволь именуетъ сыномъ своимъ; этому звѣрю помогаетъ въ его дѣятельности ложный пророкъ. Господь во второе Свое пришествіе броситъ обоихъ въ огненное горящее сѣрю море (19, 20 f.). Тамъ сатана будетъ лежать связаннымъ въ теченіи 1000 лѣтъ, послѣ чего этотъ „діаволь, соблазняющій святыхъ“ (20, 10) получитъ награду свою. Точно также и у ап. Павла говорится о томъ, что антихристъ будетъ прельщать людей чудесами, знаменіями и ложнымъ ученіемъ, и что это удастся ему (2, 9—12); только у ап. Павла нѣтъ рѣчи объ его помощникѣ. Такимъ образомъ пророчество ап. Павла объ антихристѣ стояло въ нѣкоторой связи съ общимъ взглядомъ перво-христіанской Церкви на богопротивника.

Такъ какъ, далѣе, всякое пророчество носить на себѣ печать своего времени, то мы имѣемъ право искать намековъ на ученіе ап. Павла въ событіяхъ, современныхъ ап. Павлу. Замѣчаніе самого апостола: „вы знаете“ говоритъ о томъ, что апостоль имѣлъ въ виду знаменіа, взятая изъ его времени и понятныя для его времени. Тутъ частица правды современно-историческаго толкованія, именно, что культъ цезарей и особенно упомянутое событіе при Калигулѣ дало ап. Павлу нѣкоторый матеріалъ для изображенія антихриста. Для самого ап. Павла ученіе второй главы было результатомъ откровенія (срв. 1 Кор. 11, 23; Гал. 1, 11; 2 Кор. 12, 1—4) и онъ не думалъ объ его происхожденіи. Онъ не анализировалъ, откуда получилъ эти мысли, по образу чего создалъ ихъ. Мы же, имѣющіе богатую апокалиптическую литературу, можемъ поставить себѣ эти вопросы. И мы на нихъ отвѣчаемъ: съ древности существовала антихристѣ-

анская традиція; корни ея кроются въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завета и особенно въ книгѣ пр. Даниила; отголоски этой библейской традиціи объ антихристѣ находятся въ языческихъ сивиллахъ и ветхозавѣтныхъ апокрифахъ; вѣра въ пришествіе врага Христова была общею вѣрою первохристіанства. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что апостоль Павелъ создавалъ на основаніи богатаго преданія, широкой традиціи. Для насъ важно, что именно беретъ ап. Павелъ изъ этой традиціи, что отбрасываетъ какъ мусоръ и что беретъ какъ истину. Но все это—ни ветхозавѣтныя пророчества и псалмы, ни событія современно-историческія, ни апокрифическая литература—не могло дать апостолу полного матеріала для изображенія антихриста. Такой самостоятельный религиозный мыслитель—пророкъ, какъ ап. Павелъ, ничего не взялъ бы изъ древнихъ представленій, если бы не утвердился и не удостовѣрился въ нихъ событіями и переживаніями своей внутренней жизни, своимъ личнымъ религиознымъ опытомъ. Вотъ почему для ап. Павла это ученіе объ антихристѣ было результатомъ откровенія (2 Кор. 12, 1—4; Гал. 1, 12 f.; 2, 2),—дѣйствіемъ того Духа Божія, Который жилъ и въ языческой мысли и Который освѣтилъ ап. Павлу истину и языческаго сознанія и іудейскаго сознанія и помогъ слить все это въ одинъ образъ челоуѣка беззаконія, богопротивника, антихриста.

4. Время появленія антихриста задерживается присутствіемъ мужской—личной (*ὁ κατέχων*) и средней—предметной (*τὸ κατέχων*) силъ. Обѣ силы существуютъ въ настоящемъ и ессалоникійскимъ христіанамъ извѣстны (теперь вы знаете *τὸ κατέχων*, а также опредѣленные члены *ὁ* и *τὸ*). Что обозначаютъ эти понятія? Это одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ не только второй главы 2-го Фесс., но и всего Свящ. Писанія. Для объясненія понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* придумано много разнообразныхъ и прямо противорѣчивыхъ гипотезъ. Общее между всѣми объясненіями этихъ понятій только то, что всѣ они видятъ въ удерживающемъ благодѣтельную силу, которая препятствуетъ явленію антихриста и которая устранится *ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*, т.-е. когда настанетъ предназначенное Богомъ время для откровенія челоуѣка беззаконія.

Одни изъ экзегетовъ (почти всѣ отцы и учителя древней

Церкви) подъ *τὸ κατέχων* разумѣютъ силу политическую—политическое или государственное устройство общества, основанное на законахъ порядокъ и строй государственной и общественной жизни, а подъ *ὁ κατέχων*—главныхъ представителей и блюстителей законности и основаннаго на ней порядка жизни, т.-е. представителей государства, императоровъ. Другіе экзегеты (Теодоръ Мопс., Теодоритъ и др.) подъ *τὸ κατέχων* подразумевали силу религиозно-нравственную, противоположную силѣ незаконнаго. Царство Христа противоположно царству діавола. Противодѣйствующій діаволу, ограничивающій его усилія, направленныя къ искорененію въ людяхъ всего добраго, *ὁ κατέχων*, и есть Христосъ, пришедшій, чтобы разрушить дѣло діавола (1 Иоан. 3, 8). Если *ὁ κατέχων*—Христосъ, то подъ *τὸ κατέχων* разумѣютъ Святаго Духа. *Πνεῦμα*—средняго рода, поэтому и *τὸ κατέχων*—средняго рода. Какъ Иисусъ Христосъ, такъ и Духъ Святой всегда пребываютъ съ вѣрующими (Иоан. 14, 17).

Этого послѣдняго толкованія мы не можемъ принять, если обратимъ вниманіе на ту судьбу, которая въ будущемъ предстоитъ удерживающему. Удерживающій съ наступленіемъ времени откровенія незаконника, по словамъ апостола, *ἐκ μέσου γένηται*, т.-е. устранится, перестанетъ проявлять свою удерживающую силу, уйдетъ съ арены своей дѣятельности (а не будетъ удаленъ силой, потому что *γένηται*—не страдат., а средній залогъ, срв. 1 Кор. 5, 2; Кол. 2, 14). Этому мы не можемъ сказать о Христѣ, Который пребудетъ съ Церковью до скончанія вѣка и Который ничѣмъ не можетъ быть побѣжденъ въ Его дѣлѣ устроенія Царства Божія: „соизжду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ю“ (Мѡ. 16, 18). Понимать подъ „средю“, откуда уйдетъ удерживающій, не Церковь, а весь грѣховный міръ, какъ противоположность міру духовному, самой Церкви (срв. Быт. 6, 3; Гал. 5, 16—23; 1 Кор. 2, 14; Дѣян. 7, 51), и выраженіе „дондеже отъ среды будетъ“ объяснять въ томъ смыслѣ, что Христосъ и Духъ Святой оставятъ или выйдутъ изъ грѣховной жизни міра и потому перестанутъ сдерживать напоръ діавола и его царства,—опять противно всеобъемлющей дѣятельности свѣта Христова, который и во тьмѣ свѣтится и тьма его не можетъ загасить. Предполагать, что антихристіанское развитіе въ концѣ міра достигнетъ такой силы и широты, что исто-

щится, наконецъ, долготерпѣніе Божіе, и Духъ Божій выйдетъ изъ грѣховнаго міра, также нельзя, потому что всякій человекъ своими грѣхами уже гонитъ отъ себя Духа Божія. А, главное, это толкованіе очень отдалено по смыслу отъ текста.

Для опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων*, необходимо установить то значеніе слова, которое ему въ данномъ случаѣ свойственно.

Установить безспорное значеніе *τὸ κατέχων* тѣмъ труднѣе, что дальше въ ст. 7 рядомъ съ *τὸ κατέχων* является новое понятіе *ὁ κατέχων*. Естественно возникаетъ вопросъ: тождественны ли оба эти понятія или различны? Латинскіе переводы (Вульгата, Августинъ и Амвросіастъ) дѣлаютъ различіе между обоими этими понятіями, переводя одно словомъ *detinere*, другое—словомъ *tenere*. Такимъ образомъ *κατέχειν* берется въ двухъ значеніяхъ: 1) задерживать, удерживать, мѣшать, препятствовать и 2) владѣть, властвовать, господствовать = *κρατεῖν*. Библейское словоупотребленіе *κατέχειν* знаетъ оба эти значенія: срв. къ первому значенію Лк. 4, 42: *κατέχων αὐτὸν τοῦ μὴ πορεύεσθαι*; Филим. 13; Рим. 1, 18: *τὴν ἀλήθειαν*; у LXX Быт. 24, 56: *μὴ κατέχετε με*, Суд. 13, 15: *κατάσχομεν ὄψε σε*; 19, 4: *κατέσχευεν αὐτὸν ὁ γαμβρός*¹⁾ и др., ко второму значенію—1 Тесс. 5, 21; 1 Кор. 11, 2; 15, 2; 7, 30; Исаи 40, 22; Иезек. 33, 24; Дан. 7, 18. 22 (*τὴν βασιλείαν*). Нельзя допустить, чтобы въ нашемъ мѣстѣ ап. Павелъ употребилъ *κατέχειν* въ обоихъ смыслахъ, такъ какъ *ὁ κατέχων* ст. 7 имѣетъ ясное отношеніе къ *τὸ κατέχων* ст. 6. Но съ другой стороны перемѣна члена дѣлаетъ невѣроятнымъ, чтобы апостоль считалъ оба понятія совершенно тождественными. Такъ какъ въ нашемъ мѣстѣ о владѣніи ничего не говорится и *ὁ κατέχων* не указываетъ на опредѣленное лицо, какъ на владѣльца, то *κατέχειν* слѣдуетъ понимать въ томъ значеніи, какое ему дается слѣдующимъ предложеніемъ: *εἰς τὸ ἀποκαλωθῆναι αὐτὸν ἐν τῇ αὐτοῦ κατοῦ*, которое дѣлаетъ излишнимъ опредѣленное дополненіе къ нему, въ значеніи—держатъ такъ, чтобы не дать двинуться, удерживать, препятствовать. Отсюда у Златоуста *τὸ κατέχων* = *τὸ κωλύον*.

Изъ контраста съ *ἀνομία*, каковымъ словомъ три раза ха-

1) См. цитаты изъ классиковъ у Wohlenberg'a, s. 146. Anmerk. 2.

характеризуется антихристь (3. 7. 8), слѣдуетъ, что эта удерживающая сила—господствующій въ мірѣ государственный порядокъ, который сдерживаетъ проявляющуюся уже теперь силу беззаконія и препятствуетъ ея полному выступленію, полному откровенію тайны беззаконія. *Τὸ κατέχον*—это римскій государственный строй, основанный на законахъ и правѣ, *ὁ κατέχων*—это его представители, императоры. Подъ силой политической, удерживающей явленіе антихриста, мы разумѣемъ не силу огня и меча, но то, что должно подъ ней разумѣть по разумной идеѣ этой силы. Законная политическая сила есть не только внѣшняя сила огня и меча, но прежде всего сила внутренняя, нравственно-юридическая, поддерживающая въ человѣческомъ обществѣ законность и порядокъ и предохраняющая общество отъ всякихъ уклоненій отъ нормы закона. Понимая въ такомъ именно смыслѣ значеніе силы политической, Златоустъ, упомянувъ о двухъ мнѣніяхъ объ удерживающемъ, изъ которыхъ по одному *τὸ κατέχον* [есть благодать Святаго Духа, а по другому—римское государство, склоняется въ пользу послѣдняго мнѣнія. Мысль, что и самъ ап. Павелъ сперва въ устномъ, а потомъ и въ письменномъ изложеніи своего ученія объ антихриствѣ, разумѣлъ подъ удерживающимъ государство вообще, въ коллективномъ смыслѣ, какъ начало, выражающее и охраняющее нравственно-правовой порядокъ человѣческаго общества, какъ общую силу, обнимающую, поддерживающую и развивающую нравственныя и умственныя силы естественнаго человечества, стоитъ въ полной гармоніи съ Римл. 13, 1—7, гдѣ выражены мысли апостола о богоучрежденности власти. Апостоль придавалъ государству высокое значеніе, заповѣдывалъ молиться за царя (1 Тим. 2, 2) и вмѣстѣ за тѣхъ, которые поставлены отъ царя ко власти, „дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Такія мысли апостола о царѣ и царствѣ имѣли опору въ его личномъ опытѣ и этимъ опытомъ подтверждались (срв. Дѣян. 13, 7—12; 16, 35—39; 18, 12—17; 19, 31 f.; 21, 32—40; 22, 24—30; 23, 16—30; 24, 22—26; 25, 4—12. 16—27; 27, 3; 28, 16. 30; Филип. 1, 13). Если ап. Павелъ, заповѣдуя молиться за царя и за властей, въ известной мѣрѣ обуславливаетъ религіозно-нравственную жизнь христіанъ безмятежнымъ состояніемъ государства, то, очевидно,

одно съ другимъ связано. „Въ ученіи объ антихристіанствѣ, какъ послѣдней боговраждебной міровой силѣ, христіанамъ грозила опасность стать въ мысляхъ и даже во внѣшнемъ поведеніи въ неправильное отношеніе къ общественной и политической жизни, если бы не было дано при этомъ другого ученія, что въ самомъ государственнымъ порядкѣ исполняется воля Божія и что чрезъ государство управляетъ благодатная сила. Это послѣднее ученіе и выражаетъ апостоль въ рѣчи объ удерживающемъ“¹⁾.

Итакъ, толкованіе понятій *τὸ κατέχον* въ смыслѣ указанія на государственную власть и *ὁ κατέχων* въ смыслѣ указанія на ея представителей мы считаемъ наиболѣе правдоподобнымъ, потому что оно отвѣчаетъ воззрѣнію самого апостола на власть вообще.

Въ заключеніе своего изслѣдованія проблемы второй главы 2 Фесс. мы должны замѣтить, что вторая глава съ ея идейной стороны есть произведеніе ап. Павла, вдохновленное представленіями Ветхаго Завѣта, развитое на почвѣ перво-христіанскихъ идей и восполненное божественнымъ Откровеніемъ. Правда, апостоль изложилъ свое пророчество не въ полной и опредѣленной формѣ. Принимая во вниманіе съ одной стороны его замѣчаніе въ 1 Кор. 14, 22, что пророчество есть знакъ не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ, съ другой—его же утвержденіе, что потусторонній міръ покрытъ для насъ какъ бы покрываломъ и что мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ (2 Кор. 3, 14 f.; 5, 7), мы не имѣемъ права дѣлать упрека апостолу за неполноту и неопредѣленность его эсхатологическаго ученія. Апостоль говорилъ: *ἐκ μέρους γνωσόμεν καὶ ἐκ μέρους προφητεύομεν* (1 Кор. 13, 9). Если самъ апостоль зналъ и пророчествовалъ *ἐκ μέρους*, то тѣмъ болѣе мы можемъ знать и истолковывать его пророчества только отчасти. Не имѣя возможности связать элементы апостольской эсхатологіи въ цѣльную и ясную картину безъ пропусковъ, мы съ твердымъ упованіемъ должны ожидать того времени, когда „τὸ, τὸ отчасти, прекратится“. Слова апостола: *ἀρτι γνωσόμε ἐκ μέρους, τότε δὲ ἐπιγνώσομαι καθὼς καὶ ἐπεγνώσθην* (1 Кор. 13, 12) особенно примѣнимы къ эсхатологическому ученію второй главы 2-го Фесс.

¹⁾ Luthardt, Die Lehre von den letzten Dingen. s. 157.